

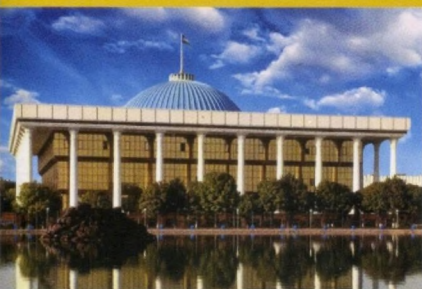
“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир” Маҳмудхўжа Беҳбудий

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

4/88
2020

8 ДЕКАБРЬ – ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯ КУНИ

8 ДЕКАБРЯ – ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

8 DECEMBER – DAY OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

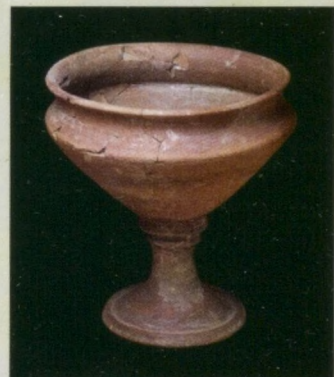
XXI АСРНИНГ МАДАНИЙ РЕНЕССАНСИ: ҲАҚИҚАТ ВА ИСТИҚБОЛЛАР
КУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС ХХІ ВЕКА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ
CULTURAL RENAISSANCE OF THE XXI CENTURY: REALITY AND PROSPECTS

ДЎМБИРАНИНГ АБАДИЙ ОҶАНГЛАРИ
ВЕЧНЫЕ МЕЛОДИИ ДОМБРЫ
ETERNAL DOMBRA MELODIES

ЎЗБЕКИСТОН — УЧИНЧИ РЕНЕССАНС — ОЛИЙ МАҚСАД БЎСАҒАСИДА
УЗБЕКИСТАН — ТРЕТИЙ РЕНЕССАНС — НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПУТИ
UZBEKISTAN — THE THIRD RENAISSANCE — THE BEGINNING OF A GREAT PATH

ЎЗБЕКИСТОН АРХЕОЛОГИЯСИ: ИЗЛАНИШ ВА КАШФИЁТЛАР
АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА: ПОИСК И ОТКРЫТИЯ
ARCHEOLOGY OF UZBEKISTAN: SEARCHING AND DISCOVERY

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

	XXI АСРНИНГ МАДАНИЙ РЕНЕССАНСИ: ҲАҚИҚАТ ВА ИСТИҚБОЛЛАР	
А. ҲАКИМОВ А. ХАКИМОВ А. КНАКИМОВ	КУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС XXI ВЕКА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	1
	CULTURAL RENAISSANCE OF THE XXI CENTURY: REALITY AND PROSPECTS	
О. АБДУЛЛАЕВА О. АБДУЛЛАЕВА O. ABDULLAEVA	ЎЗБЕКИСТОН — УЧИНЧИ РЕНЕССАНС — ОЛИЙ МАҚСАД БЎСАҒАСИДА УЗБЕКИСТАН — ТРЕТИЙ РЕНЕССАНС — НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПУТИ UZBEKISTAN — THE THIRD RENAISSANCE — THE BEGINNING OF A GREAT PATH	10
А. САГДУЛЛАЕВ А. САГДУЛЛАЕВ A. SAGDULLAEV	ЎЗБЕКИСТОН АРХЕОЛОГИЯСИ: ИЗЛАНИШ ВА КАШФИЁТЛАР АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА: ПОИСК И ОТКРЫТИЯ ARCHEOLOGY OF UZBEKISTAN: SEARCHING AND DISCOVERY	14
Ш. КАМОЛИДДИН Ш. КАМОЛИДДИН SH. KAMOLIDDIN	МАНСУР ИБН НУҲНИНГ КУМУШ ДИРҲАМИ ДИРХАМ-МЕДАЛЬОН МАНСУРА ИБН НУХА MANSOUR IBN NUKH'S DIRHAM-MEDALLION	20
	СУЛТАН ХУСЕЙН МИРЗО БАЙКАРО “РИСОЛА” SULTAN HUSSEIN MIRZO BAYKARO “RISOLA”	24
З. ҲАКИМОВ З. ХАКИМОВ Z. КНАКИМОВ	ҚАДДИН ҚАЙТА РОСТЛАГАН ОБИДАЛАР ВОЗРОЖДЕННЫЕ ТВОРЕНИЯ ИСКУСНЫХ ЗОДЧИХ REVIVED CREATIONS OF SKILLED ARCHITECTS	30
	ЎЗБЕК МИЛЛИЙ МАҚОМ САНЪАТИ ТАРАҚҚИЁТ ТИЗИМИНИНГ ПОЙДЕВОРИ	
С. МАТЯКУБОВА С. МАТЯКУБОВА S. MATYAKUBOVA	НА ПОДСТУПАХ РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МАКОМНОГО ИСКУССТВА ON THE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF UZBEK NATIONAL MAQOM ART	34
М. ЖЎРАЕВ М. ЖУРАЕВ M. ZHURAEV	ДЎМБИРАНИНГ АБАДИЙ ОҲАНГЛАРИ ВЕЧНЫЕ МЕЛОДИИ ДОМБРЫ ETERNAL DOMBRA MELODIES	38
Ш. ТОХТАСИМОВ Ш. ТОХТАСИМОВ SH. TOKHTASIMOV	ҚАДИМИЙ “ЛАЗГИ” АНЪАНАЛАРИ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕГО “ЛАЗГИ” THE TRADITIONS OF THE ANCIENT “LAZGI”	42
А. ЛЕВТЕЕВА, Н. ХОЛОВА А. ЛЕВТЕЕВА, Н. ХОЛОВА L. LEVTEEVA, N. KHOLOVA	КУЛОЛЧИЛИКДАГИ ҚУШЛАР ТАСВИРИ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПТИЦ НА КЕРАМИКЕ THE IMAGE OF BIRDS IN CERAMICS	44
Д. РЎЗИБОЕВ Д. РУЗЫБАЕВ D. RUZYBAEV	ЧИЗИҚЛАР ЖИЛОСИ ФАНТАЗИИ ЛИНИЙ FANTASY OF LINES	47

XXI АСРНИНГ МАДАНИЙ РЕНЕССАНСИ: ҲАҚИҚАТ ВА ИСТИҚБОЛЛАР

Акбар ҲАКИМОВ

Давлатимиз раҳбари Ўзбекистон мустақиллигининг 29 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги нутқида жамиятимизнинг замонавий ривожланиш босқичи ва унинг истиқболлари билан боғлиқ учинчи Ренессанс даврининг таърифини баён этган эди: "...Халқимизнинг улугвор қудрати жўш урган ҳозирги замонда Ўзбекистонда янги бир уйғониш — Учинчи Ренессанс даврига пойдевор яратилмоқда, десак, айни ҳақиқат бўлади".

Бу гоё юртимиз олим ва журналистлари, давлат арбоблари, политологлар, блогерлар ҳамда турли ОАВ ва Интернет сайтларида ўз фикрини баён қилган кенг доирадаги хорижий экспертлар эътиборини дарҳол ўзига тортди.

Ўзбекистон раҳбарининг политология терминига бўлган бундай қизиқиши асослидир — одатда, у келгусида амалга ошириладиган муҳим стратегик гоаяларни ўз ичига олади.

Ренессанс тушунчаси тўғрисида

Ренессанс (*фр. Renaissance, итал. Rinascimento лот. renasci "тикланиш"*) — бу тавсиф қадимдан фақат маданият ва санъатнинг гуллаб-яшнаши билан боғлиқ бўлган. Тикланиш термини илк маротаба XVI аср рассоми, ёзувчи-санъатшунос Жоржо Вазарининг рассомавр таржи-маи ҳолига бағишланган асарида тилга олинган ва XIX аср француз олими Жюль Мишле туфайли маданият ва санъатнинг феноменал юксалиши маъносида илмий урфга кирган.

Ренессанс термини XX аср бошларида (1919 й.) Адам Метцнинг "Мусулмонлар Ренессанси" китобининг номи туфайли Шарқ минтақаларида маданий ҳодисаларни билдира бошлади. А. Метцнинг таъкидлашича, китобнинг номланишига X аср араб халифалигининг ренессанс ҳаракатлари сабаб бўлмаган, у фақат мусулмон оламига кирадиган мамаакатлар ҳаётининг турли соҳаларига оид маълумотлар антологиясидир. Шундай бўлса-да, ушбу атама XX аср тарихчи-олимлари ва шарқшунослари томонидан бутун Шарқ — Хитой, Япония, Ҳиндистон, Марказий Осиё ва Кавказ ҳудудлари маданиятига нисбатан кенг қўлланила бошлаган.

Бунда ренессанс ҳодисалари-га тасвирий санъатдан ташқари адабиёт, шеърят ва ижодий фао-

CULTURAL RENAISSANCE OF THE XXI CENTURY: REALITY AND PROSPECTS

Akbar KHAKIMOV

The President of the country in the official speech dedicated to the celebration of the 29th anniversary of Uzbekistan's independence, voiced the definition of the third Renaissance in relation to the modern stage of development of our society and its prospects: "...today, when the powerful potential of our people is fully realized, the foundation of a new Renaissance era — the third Renaissance is being laid in Uzbekistan". This idea immediately attracted the attention of domestic scientists, journalists, statesmen, political scientists, bloggers and a wide range of foreign experts who expressed their opinions in various media and Internet sites. Such interest in the political terminology of the leader of Uzbekistan is justified, as a rule, it contains important strategic ideas that are subsequently implemented in real practice.

About the concept of Renaissance

Renaissance (*French — Renaissance, Italian — Rinascimento from Latin renasci "to be born again, to be reborn"*) — this definition in its original meaning was associated exclusively with the flourishing of culture and art. The term Renaissance was first mentioned in a treatise by the Italian artist, writer and art critic of the XVI century, Giorgio Vasari, dedicated to the biography of artists and came into scientific use in the sense of a phenomenal rise of culture and art thanks to the French scientist of the XIX century Jules Michelet.

At the beginning of the XX century (1919), thanks to the title of the book "Muslim Renaissance" by Adam Metz, the term Renaissance began to refer to cultural phenomena in the regions of the East. A. Metz argued that the title of the book was not caused by the Renaissance movements in the Arab caliphate of the X century, but is only an anthology of information about various spheres of life of the countries that entered the Muslim world. Nevertheless, this term began to be widely used by scholar historians and orientologists of the XX century in relation to the culture of the entire East — China, Japan, India, Central Asia and the Caucasus regions.

At the same time, literature, poetry and other types of creative activity that were conditioned by the progressive development of the productive forces of societies as a whole were included in the sphere of Renaissance

КУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС XXI ВЕКА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Акбар ҲАКИМОВ

В официальном выступлении на праздновании 29 годовщины независимости Узбекистана Президент страны озвучил определение третьей Ренессанс по отношению к современному этапу развития нашего общества и его перспективам: "...сегодня, когда в полную силу реализуется мощный потенциал нашего народа, в Узбекистане закладывается фундамент новой эпохи Возрождения — третьего Ренессанса". Эта идея сразу же привлекла внимание отечественных ученых, журналистов, государственных деятелей, политологов, блогеров и широкий круг зарубежных экспертов, выразивших свое мнение в различных СМИ и интернет-сайтах. Такой интерес к политической терминологии лидера Узбекистана обоснован — как правило, они содержат в себе важные стратегические идеи, которые впоследствии осуществляются в реальной практике.

О понятии Ренессанс

Ренессанс (*от фр. Renaissance, от итал. Rinascimento, от лат. renasci "рождаться опять, возрождаться"*) — это определение в его исконном значении было связано исключительно с расцветом культуры и искусства. Термин Возрождение был впервые упомянут в трактате итальянского художника, писателя-искусствоведа XVI века Джорджо Вазари, посвященного жизнеописанию художников, и вошел в научный обиход в значении феноменального взлета культуры и искусства благодаря французскому ученому XIX века Жюль Мишле.

В начале XX века (1919 г.) благодаря названию книги Адама Меца "Мусульманский Ренессанс", термин Ренессанс стали обозначать и культурные явления в регионах Востока. А. Мец утверждал, что название книги не было вызвано ренессансными движениями в арабском халифате X века, а является лишь антологией сведений о различных сферах жизни стран, вошедших в мусульманский мир. Тем не менее, этот термин стал широко использоваться учеными историками и востоковедами XX века по отношению к культуре всего Востока — Китаю, Японии, Индии, Средней Азии и регионам Кавказа.

При этом помимо изобразительного искусства в сферу ренессансных явлений были также включены и литература, поэзия и другие виды творческой деятельности, обусловленные

лиятнинг жамият ишлаб чиқариш кучларини илғор ривожлантириш билан боғлиқ бўлган бошқа турлари киритилган. Шундай қилиб, замонавий илмий терминологияда Ренессанс тушунчаси — кўпроқ ижтимоий ҳаётнинг умумий юксалиши, иқтисодий, сиёсий ва маънавий қурилиш соҳаларидаги новаторлик изланишлари натижасида маданият ва санъатнинг гайриоддий юксалиш ва гуллаб-яшнашини белгилайдиган ёрқин метафорадир.

Учинчи Ренессанс —

умумий универсал ҳодиса

Маълумки, Ўзбекистон тарихида фан ва маданият юксалишининг иккита муҳим босқичи бўлган — булар IX–XII асрлардаги Шарқий Ренессанс ва XIV–XVI аср бошларидаги Темурийлар даври Ренессанси.

Биринчи ҳолатда гап асосан, Мовароуннахрнинг даҳо олимлари — Муҳаммад ал-Хоразмий, Ибн Сино, ал-Фарғоний ва дунё илм-фани ва цивилизациясига улкан ҳисса қўшган бошқа буюк ватандошларимиз томонидан антик давр илм-фани билан ва анъаналарининг тикланиши ҳақида бормоқда. Улар антик давр меросини ижодий англаш асосида жаҳон аҳамиятига эга бўлган, ёрқин ҳақиқий илмий кашфиётларни амалга оширганлар. Ушбу кашфиётлар бўлмаганида замонавий тараққиётга эришиш имконсиз бўлур эди.

Темурийлар даври XIV–XVI аср бошларига келадиган бўлсак, бу ҳолда, минтақанинг ўзига хослигини инобатга олган ҳолда, Ренессанс термини ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларига нисбатан қўлланиши мумкинлиги билан асослидир. Санъатнинг турли соҳалари, шеърят, адабиёт, Мовароуннахрда мўғуллар босқинига бўлган даврда юксак тараққий этган дунёвий илмий фанлар янгитдан равнақ топади. Темурийлар даврида Шарқ ва Ғарб маданиятларининг глобал даражада ўзаро ҳамкорлигига янги туртки берган Буюк ипак йўли тикланган. Темурийлар илм-фанни ривожлантиришга ёрдам беришган, санъат ва шеърят ҳомийлари бўлишган, буюк ҳукмдор ва олим Мирзо Улугбекнинг номи эса, улкан кашфиётлар ва ҳақиқатпарвар сўзларининг маънодошига айланди. Иккинчи Ренессанс миаллий тарихда ўз аҳамиятига кўра, кенг қўламли бўлган, зеро у Мовароуннахрнинг гуллаб яшнаган воҳалари ва энг гўзал шаҳарларини кул қилган Чингизхон қўшинларининг вайронкор ҳужумидан кейин давлатчиликнинг тикланишини қамраб олган.

Мамалякатиқ раҳбарининг инновацион тараққиёт ва жамиятни демократлаштириш, иқтисодиётни мустаҳкамлаш ва жадал ривожлантиришга оид ташаббуслари, академик илм-фан ва таълим, маданият ва

phenomena in addition to the visual arts. Thus, in modern scientific terminology the concept of Renaissance is rather a vivid metaphor that defines the extraordinary rise and flourishing of culture and art, caused by the general rise of social life, innovative searches in the spheres of economic, political and spiritual construction.

The third Renaissance is a universal phenomenon

It is well known that in the history of Uzbekistan there were two important historical stages of an extraordinary rise of science and culture — this is the Eastern Renaissance of the IX–XII centuries and the Temurid Renaissance of the XIV — early XVI centuries.

In the first case, we are talking mainly about the revival of the knowledge and traditions of ancient science by such brilliant scientists of Maverannah as Muhammad Al Khorezmi, Beruni, Ibn Sino, Al Ferghani and many other our great compatriots who made a huge contribution to the development of world science and civilization. On the basis of a creative understanding of the ancient heritage, they made a true scientific breakthrough of world significance and made brilliant discoveries, without which modern progress would be impossible.

As for the epoch of the Temurids of the XIV — early XVI centuries, in this case, the term Renaissance, taking into account the specifics of the region, can reasonably be applied to all spheres of public life. Various types of art, poetry, literature, secular scientific disciplines, which were highly developed in Maverannah in the pre-Mongol period, acquired a new flourishing. In the era of the Temurids, the transcontinental route of the Great Silk Road was revived, giving a new impetus to the global interaction of the cultures of the East and West. The Temurids contributed to the development of sciences, were patrons

progressive development of productive forces of societies in general. In this way, the concept of Renaissance in modern scientific terminology — this is a more vivid metaphor, defining the extraordinary rise and flowering of culture and art, caused by the general rise of social life, innovative searches in the spheres of economic, political and spiritual construction.

Третий Ренессанс — всеобщий универсальный феномен

Общеизвестно, что в истории Узбекистана имели место два важных исторических этапа необычайного подъема науки и культуры — это Восточный Ренессанс IX–XII вв. и Ренессанс эпохи Темуридов XIV–начало XVI вв.

В первом случае речь идет преимущественно о возрождении знаний и традиций античной науки гениальными учеными представителями Мавераннахра — Мухаммадом Ал Хорезми, Беруни, Ибн Сино, Ал Фергани и многими другими нашими великими соотечественниками, внесшими огромный вклад в развитие мировой науки и цивилизации. На основе творческого осмысления античного наследия ими был совершен истинный научный прорыв мирового значения и были осуществлены гениальные открытия, без которых был бы невозможен современный прогресс.

Что касается эпохи Темуридов XIV–начала XVI вв., то в данном случае термин Ренессанс с учетом специфики региона вполне обоснованно может быть применим ко всем сферам общественной жизни. В эту эпоху новый расцвет обретают различные виды искусства, поэзия, литература, светские научные дисциплины, которые получили высокое развитие в Мавераннахре в домонгольский период. В эпоху Темуридов была возрождена трансконтинентальная трасса Великого шелкового пути, давшая новый толчок глобальному взаимодействию культур Востока и Запада. Династия Темуридов способствовала развитию наук, они были меценатами искусств и поэзии, а имя великого правителя и ученого Мирзо Улугбека стало синонимом великих открытий и неустанных поисков истины. Второй Ренессанс по своему значению для национальной истории был более масштабным, поскольку охватывал и возрождение государственности после разрушительных набегов орд Чингизхана, везде оставившего пепелище на месте цветущих оазисов и красивейших городов Мавераннахра.

Современные инициативы лидера страны по инновационному развитию и демократизации общества, укреплению и быстрому развитию экономики, беспрецедентные шаги по развитию академической науки и образования, культуры и искусства,

санъатни ривожлантириш бўйича мислсиз қадамлар Президентимиз томонидан бидирилган учинчи Ренессансга йўналтирилганлиги янада универсал вазифаларни қўяётганидан далолатдир. Юртбошимизнинг расмий нутқидан келиб чиқиб, учинчи Ренессанс тушунчаси қўйидагиларни ўз ичига олган умумий ижтимоий юксалишни англатади "... халқимиз ҳаётини тубдан яхшилаш, инсон ҳуқуқ ва эркинликлари, қонун устуворлиги ва ижтимоий адолатни таъминлаш, инновацион тараққиёт" (Ўзбекистон Президентини нутқидан).

Биз сиёсий мурожаатнинг мазмунини тушунишга ҳаракат қилганимизда, Ўзбекистон Президенти таърифнинг айнан ана шу талқинини назарда тутишимиз керак. Бу жараёнда жамиятнинг тадбиркорлардан тортиб, шифокорлар ва педагогларгача, қишлоқ меҳнаткашларидан тортиб, шаҳар фуқароларигача, пенсионерлардан тортиб, мактаб ўқувчиларигача бўлган барча ижтимоий ва ёш қатламларининг маданий даражасини ошириш муҳим роль ўйнайди. Маърифатпарварлик ҳаракатининг ушбу ўзгарувчан кучи миллатнинг янги умумбашарий тикланишига асос яратиш учун жуда муҳимдир. Қатор олим ва политологлар учинчи Ренессанс тушунчасининг асосий аҳамияти сифатида уни "Маърифат Ренессанси" деб таърифлаган ҳолда, унинг маърифатпарварлик хусусиятига эътибор қаратишаётгани бежиз эмас. Спортни ривожлантириш учун ушбу атаманинг маъносини спорт доиралари вакиллари ҳимоя қилади. Бу албатта, Президент томонидан бидирилган маъно жиҳатдан кўп қиррали ғоянинг муҳим, бироқ ягона бўлмаган жиҳатларини кўрсатувчи одил фикрлардир.

Жамиятимизнинг цивилизациялашган юксалишларга йўналтирилган ушбу стратегик ҳаракатида маданият ва санъат алоҳида ўрин тутади. Уларнинг равнақ топиши туфайли Ренессанс тушунчаси тўлақонли аҳамият касб этади.

Сўнги йилларда мамлакатимиз раҳбарияти томонидан маданий мерос ёдгорликларини тиклаш ва асраб-авайлашга қаратилган қатор фармон ва қарорлар қабул қилинди, аниқ чора-тадбирлар амалга оширилди. Замонавий миллий маданият ва санъатимизнинг моддий-техник асосларини ривожлантириш, уларнинг тараққий этишига кўмаклашишга алоҳида эътибор қаратиламоқда.

Маданий мероснинг тикланиши

Ўзбекистон — санъат, илм-фан, архитектура соҳаларида энг ёрқин ютуқларнинг муҳим тарихий-маданий маркази, миллатнинг замонавий маънавий ва маданий манзара-

of arts and poetry, and the name of the great ruler and scientist Mirzo Ulugbek became synonymous with great discoveries and tireless search for truth. The second Renaissance was more ambitious in its significance for national history, since it also covered the revival of statehood after the devastating raid of the hordes of Genghis Khan, which left ashes in the place of flowering oases and the most beautiful cities of Maverannahr.

Modern initiatives of the country's leader for innovative development and democratization of society, strengthening and rapid development of the economy, unprecedented steps to develop academic science and education, culture and art, indicate that the President's focus on the third Renaissance poses even more universal tasks. Based on the context of the official speech of the head of the country, the concept of the third Renaissance means a general public upsurge, including "... important steps to radically improve the life of the people, ensure human rights and freedoms, rule of law and social justice, innovative development" (from the speech of the President of Uzbekistan).

It is this universal interpretation of the definition of the President of Uzbekistan that should probably be kept in mind when we try to understand the content of the political appeal. In this process, an important role is played by raising the cultural level of all social and age strata of society — from entrepreneurs to doctors and teachers, from rural workers to urban residents, from pensioners to schoolchildren. This transformative power of the enlightenment movement is essential to building the foundation for a new, universal revival of the nation. It is no coincidence that a number of scholars and political scientists, in the capacity of key meaning of the concept of the third Renaissance, focus their attention on its educational nature, defining it as the Renaissance of the Enlightenment — "Marifat Renaissance". The meaning of this term for the development of sports is defended by representatives of sports circles. These are, of course, fair statements emphasizing the most important, but not the only aspects of the multifaceted idea of the President.

A special role in this strategic movement of our society to civilizational heights is played by the culture and art, thanks to the flourishing of which the concept of the Renaissance acquires a full-fledged sound.

In recent years, the country's leadership has adopted a number of decrees and resolutions, implemented specific measures aimed at the revival and preservation of cultural heritage monuments. Particular attention is paid to the development of the mate-

свидетельствуют о том, что высказанная Президентом нацеленность на третий Ренессанс ставит еще более универсальные задачи. Исходя из контекста официального выступления руководителя страны, понятие третий Ренессанс означает всеобщий общественный подъем, включающий в себя: "... важные шаги для коренного улучшения жизни народа, обеспечения прав и свобод человека, верховенства закона и социальной справедливости, инновационного развития".

Именно такую универсальную интерпретацию определения Президента Узбекистана следует вероятно иметь в виду, когда мы пытаемся понять содержательную часть политического призыва. В этом процессе важную роль играет поднятие культурного уровня всех социальных и возрастных слоев общества — от предпринимателей до врачей и педагогов, от сельских тружеников до жителей городов, от пенсионеров до учащихся школ. Эта преобразующая сила просветительского движения очень важна для построения фундамента нового всеобщего возрождения нации. Не случайно, ряд ученых и политологов в качестве ключевого значения понятия третий Ренессанс акцентирует внимание на его просветительском характере, определяя его как Ренессанс Просвещения — "Маърифат Ренессанси". Значение этого термина для развития спорта отстаивают представители спортивных кругов. Это, безусловно, справедливые утверждения, подчеркивающие важнейшие, но не единственные аспекты высказанной многогранной по смысловому значению идеи Президента.

В этом стратегическом движении нашего общества к цивилизационным высотам особую роль играет культура и искусство, благодаря расцвету которых понятие Ренессанс приобретает полноценное звучание.

За последние годы руководством страны был принят ряд указов и постановлений, осуществлены конкретные меры, нацеленные на возрождение и сохранение памятников культурного наследия. Особое внимание уделяется развитию материально-технической основы нашей современной национальной культуры и искусства, содействие их истинного расцвету.

Возрождение культурного наследия

Узбекистан — важнейший историко-культурный центр ярчайших достижений в сфере искусства, науки и архитектуры, это богатейший фундамент исторической памяти, играющий важную роль в формировании современного духовного и культурного ландшафта нации. Особое значение для духовного развития нации имеет возрождение исламских

сини шаклантиришда муҳим роль ўйнайдиган тарихий хотиранинг энг бой пойдеворидир. Ислом қадриятларини тиклаш ва ислом меъморчилик ёдгорликларини асраб-авайлаш миллатнинг маънавий ривожланишида алоҳида аҳамиятга эга.

1990 йил бошларида Ўзбекистон истиқлолга эришиши билан ислом динининг қадриятлари ва анъаналарини тиклаш ишлари амалга оширила бошлади. Мустақил Ўзбекистон Конституциясида ёш давлатнинг дунёвий моҳияти хусусида банд киритилган. Шундай бўлса-да, бу заминда минг йилдан ортиқ тарихга эга ва XX асрда қувғинларга учраган ислом дини 1990 йил бошларидан Ўзбекистонда давлат кўмаги остида қайта тиклана бошлади. Бу ўтмишдаги Имом Бухорий, Имом Мотуридидий, Ҳаким ат-Термизий, Баҳовуддин Нақшбандий ва бошқа буюк дин уламоларига кўрсатилган юксак ҳурматда намойён бўлди.

Совет даврида қаровсиз қолган ёки бошқа мақсадларда фойдаланилган ўрта асрларга оид масжид ва мадрасалар ҳам тиклана бошлади. Айниқса, сўнгги уч йилда буюк динимиз қадриятларининг тикланиши алоҳида ривожланди. Бу даврда биргина Тошкентнинг ўзида 20 дан зиёд янги масжидлар барпо этилди, бу олдинги йигирма йилда қурилган масжидларга қараганда кўп эканини эслаш kifойадир.

Бу борада 12-асрда Туркистондан Тошкентга кўчиб келган буюк аллома ва ҳунармандлар ҳомийси бўлган Сузук-ота (Аҳмад Яссавийнинг набираси) мақбараси ва масжиди яққол мисол бўла олади. Темурийлар даврида унинг шарафига бу ерда мақбара ва масжид барпо этилган. 1930 йилларда улар металл буюмлар тайёрлаш корхонасига айлантирилади, мадраса ҳужраларидан оғир сифатида фойдаланилади. 1990 йилда ярим харобага айланган масжид ва мадраса маҳаллага топширилади, 2019 йилда эса, улар тўла реконструкция қилиниб, иншоотлар ҳудудига ҳунармандлар шахарчаси қўшилади ва у диний мажмуа қиёфасига эга бўлади. Сузук ота масжиди, мадрасаси ва мақбарасини реконструкция қилиш ва унинг безакларини янгилаш ишларида ганчкорлар, ўймакорлар, кошин плиткаларининг моҳир усталари иштирок этишган. Ушбу мажмуанинг тантанали очилиши 2019 йилда давлатимиз раҳбари иштирокида бўлиб ўтди.

Бугунги кунда “маърифий ислом” гуяларини тарғиб қилишда диний меъморчилик иншоотларидан ташқари Самарқанд, Бухоро, Термиз ва Ўзбекистоннинг бошқа шаҳарларида илмий-маърифий марказлар барпо этилаётган. Улар орасида Тошкентда қуриляётган кенг

rial and technical basis of our modern national culture and art, promoting their true flourishing.

Revival of cultural heritage

Uzbekistan is the most important historical and cultural centre of the brightest achievements in the field of art, science, architecture; it is the richest foundation of historical memory that plays an important role in the formation of the modern spiritual and cultural landscape of the nation. The revival of Islamic values and the preservation of monuments of Islamic architecture are of particular importance for the spiritual development of the nation.

The revival of Islamic values and traditions began at the very beginning of the 1990s in connection with Uzbekistan's independence. A special article on the secular nature of the young state was included in the Constitution of independent Uzbekistan. Nevertheless, Islam, which had more than a thousand-year history here and was persecuted in the XX century, began to revive in Uzbekistan since the beginning of the 1990s with the support of state. This was manifested by deep reverence for the names of the great theologians of the past — Imam Bukhari, Imam Maturidi, Hakim at-Termezi, Bohavaddin Naqshbandi, etc.

Medieval mosques and madrasahs, which were abandoned or used for other purposes during the Soviet period, also began to be restored. The revival of the values of the great religion has received a special impetus over the past three years. Suffice it to mention that more than 20 new mosques were built in Tashkent alone during this period, which is more than in the previous two decades.

In this respect, the example of the mausoleum and mosque of Suzuk-ota (grandson of Ahmad Yassavi), the prominent theologian and patron of artisans, who moved from Turkestan to Tashkent in the XII century, is indicative. A mausoleum and a mosque were built here in honor of him in the Temurid era. In the 1930s, they were turned into an enterprise for the manufacture of metal products, and the cells of the madrasah were used as warehouses. In 1990, the dilapidated mosque and madrassah were transferred to the makhalla, and in 2019 they were completely reconstructed and the buildings acquired the appearance of a cult complex with the inclusion of a small artisans' area in its territory. Masters of carving on ganch and wood, as well as craftsmen in the manufacture of kashin tiles took part in the reconstruction and renovation of the decor of the mosque, madrasah and mausoleum of Suzuk-ota, which were solemnly opened in 2019 with the participation of the head of state.

ценностей и сохранение памятников исламской архитектуры.

Возрождение исламских ценностей и традиций началось в самом начале 90-х годов прошлого века в связи с обретением Узбекистаном независимости. В Конституции независимого Узбекистана был включен пункт о светском характере молодого государства. Тем не менее, ислам, имевший здесь более чем тысячелетнюю историю и подвергшийся гонениям в XX веке, с начала 90-х годов в Узбекистане стал возрождаться при поддержке государства. Это проявилось в глубоком почитании великих теологов прошлого Имама Бухари, Имама Матуриди, Хакима ат-Термези, Бахауддина Нақшбанди и др.

Стали также восстанавливаться средневековые мечети и медресе, которые в советский период были заброшены или использовались для других целей. Особый импульс возрождения исламских ценностей великой религии получил за последние три года. Достаточно упомянуть, что за этот период в одном Ташкенте было построено свыше 20 новых мечетей, больше чем за предшествующие два десятилетия.

В этом отношении показателен пример с мавзолеем и мечетью Сузук-ота (внук Ахмада Яссави) — видного теолога и покровителя ремесленников, переехавшего из Туркестана в Ташкент еще в XII веке. В честь него здесь еще в эпоху Темуридов были построены мавзолей и мечеть. В 30-е годы XX века они были превращены в предприятие по изготовлению металлических изделий, кельи медресе использовались в качестве склада. В 1990 году полуразрушенные мечеть и медресе были переданы махалле, а в 2019 году они были полностью реконструированы и эти сооружения приобрели вид культового комплекса с включением в его территорию городка ремесленников. В 2019 году мечеть, медресе и мавзолей Сузук-ота, в реконструкции и в обновлении декора которого приняли участие мастера резьбы по ганчу, дереву, умельцы по изготовлению кашинных плиток, были торжественно открыты при участии Главы государства.

Наряду с культовой архитектурой сегодня с целью пропаганды идей “просвещенного ислама” возводятся научно-просветительские центры в Самарканде, Бухаре, Термезе и других городах Узбекистана. Среди них особо следует упомянуть и строящийся в Ташкенте грандиозный по масштабам Центр исламской цивилизации, завершение которого планируется на весну 2021 года. Архитектурно-художественное и орнаментально-стилевое решение этого Центра основано на традициях классической средневековой исламской

миқёсли Ислом цивилизацияси марказини алоҳида таъкидлаш жоиз. Қурилиш ишлари 2021 йил баҳорда якунланиши режалаштирилмоқда. Ушбу имий-марбрий марказнинг меъморий-бадий ва нақш услубий ечими ўрта асрларга оид классик ислом архитектураси анъаналарига асосланган ва образли ечими бўйича Тошкентдаги энг йирик диний марказ — Хаси Имом мажмуаси ёнида у билан уйғун кўринади. Сўнгги йилларда қад ростлаган масжидлар мегаполисда ислом қадриятлари тикланишига ва кўп асрлик меъморчилик анъаналарининг визуал ўзгаришига гувоҳ бўлган ҳодиса сифатида қизиқарлидир.

Маданий меросни тарихий хотиранинг муҳим бўғини ва сайёҳлик саноатини ривожлантиришнинг омили сифатида сақлаб қолишда музей амалиёти, реконструкция қилиш, янги музейлар қуриш ҳамда маданий меросимиз ва замонавий санъатимизни хорикда намойиш этиш муҳим роль ўйнайди.

Бу борада ижобий амалиёт мавжуд. Фақат жорий йилда Тошкентда иккита ажойиб — Иккинчи жаҳон уруши тугатганининг 75-йиллиги шарафига Галаба музейи ва Тошкент музейи очилди. Ўзбекистон Маданият вазири томонидан сўнгги икки-уч йилда амалга оширилган жаҳон маданият марказларидан бири — Хивадаги Ичан қалъада музей мажмуаларини реставрация қилиш ишлари жуда муваффақиятли бўлди. Юртбошимиз жорий йил баҳорида Хоразм вилоятига ташрифида Ичан қалъа мажмуасида Маъмун Академияси Музейини ташкил этиш ва Хивада очиладиган бир неча музейларни ишлаб чиқиш бўйича топшириқлар берди. Сўнгги йилларда Ўзбекистоннинг турли вилоятларида буюк шоирлар, ёзувчилар, давлат арбоблари ижодига бағишланган музейлар очилди, бу ҳам соҳада олиб борилган муҳим ислохотлардан далолатдир.

“Ўзбекистон маданияти ва санъати: мерос ва замонавийлик” экспозициясининг Москвадаги “Халқ хўжалиги ютуқлари кўرғазмаси” мажмуаси павильонида намойишга тайёрланиши мамлакатимиз маданий мероси ва замонавий санъатини тарғиб қилиш соҳасидаги улкан ютуқлардан бўлди.

Кўрғазма концепцияси Ўзбекистон Президентининг Ватанимиз бой тарихини янада чуқур ўрганиш ва тарғиб қилиш, замонавий маданият ва санъатни юксак мақсадларга эришишда илҳом ва куч

Along with the cult architecture, scientific and educational centres have been built in Samarkand, Bukhara, Termez and other cities of Uzbekistan in order to promote the ideas of “enlightened Islam”. Among them, we should mention the Centre of Islamic Civilization, which is under construction in Tashkent. It is a grandiose in scale construction and planned to be completed in the spring of 2021. The architectural, artistic and ornamental-style solution of this scientific and educational centre is based on the traditions of classical medieval Islamic architecture and with its exterior will look harmoniously next to the largest religious centre of Tashkent — the Hasti Imam Complex. The mosques erected in recent years are interesting as a phenomenon that testifies to the revival of Islamic values in the metropolis and as a visual transformation of the centuries-old architectural tradition.

Museum practice, reconstruction and construction of new museums, as well as the presentation of our cultural heritage and contemporary art abroad, play an important role in preserving cultural heritage as an important segment of historical memory and as a factor in the development of the tourism industry.

There is good practice in this area. Two wonderful museums — the Victory Museum in honour of the 75th anniversary of the end of World War II and the Tashkent Museum were opened in Tashkent only this year. The work on the restoration of museum complexes in one of the world centres of culture — Ichan-kala in Khiva, carried out over the past two or three years by the Ministry of Culture of Uzbekistan — was very successful. This spring, during a trip to the Khorezm region, the President of the country gave instructions to create the Ma'mun Academy Museum in the Ichan Kala complex and develop several more museums in Khiva. In recent years, museums dedicated to the work of great poets, writers, statesmen have been opened in various regions of Uzbekistan, which also indicates important reforms in this area.

архитектуры и по образному решению будет гармонично выглядеть рядом с самым крупным религиозным центром Ташкента — комплексом Хаси Имам. Возведенные в последние годы мечети интересны как феномен, свидетельствующий о возрождении исламских ценностей в среде мегаполиса и как визуальная трансформация многовековой архитектурной традиции.

В сохранении культурного наследия, как важного сегмента исторической памяти и как фактора развития туристической индустрии, важную роль играет музейная практика, реконструкция и строительство новых музеев, а также презентация нашего культурного наследия и современного искусства за рубежом.

В этой области имеется положительная практика. Только в 2020 году были открыты два замечательных музея в Ташкенте — это Музей Победы в ознаменование 75-ой годовщины

окончания Второй мировой войны и Музей Ташкента. Весьма удачными были работы по реставрации музейных комплексов в одном из мировых центров культуры — Ичан-кале в Хиве, осуществленные за последние два-три года Министерством культуры Узбекистана. Весной 2020 года в ходе поездки в Хорезмскую область Президентом страны было дано поручение по созданию Музея Академии Маъмуна в комплексе Ичан-кала и разработке еще нескольких музеев в Хиве. За последние годы в различных областях Узбекистана были открыты музеи, посвященные творчеству великих поэтов, писателей и государственных деятелей, что также свидетельствует о важных реформах в этой сфере.

Крупнейшим достижением в сфере пропаганды культурного наследия Узбекистана и его современного искусства является подготовленная к показу в Москве экспозиция “Культура и искусство Узбекистана: наследие и современность” в Павильоне “Узбекистан” комплекса ВДНХ. В основе концепции выставки заложены идеи Президента Узбекистана о необходимости более глубоко изучать и пропагандировать богатую историю нашей Родины, а также создавать условия для дальнейшего развития современной культуры и искусства как источника вдохновения и силы в достижении высоких целей. Экспозиция призвана ознакомить обширную аудиторию посетителей, включая жителей и гостей столицы России, с историко-культурными достижениями узбекского народа, что должно

манбаи сифатида янада ривожлантириш учун шароитлар яратиш зарурлиги тўғрисидаги гоёларига асосланган.

Намоийш кенг доирадаги томошабинлар, жумладан, Россия пойтахти аҳолиси ва меҳмонларини ўзбек халқининг тарихий-маданий ютуқлари билан таништиришга қаратилган бўлиб, бу сайёҳларнинг Ўзбекистонга бўлган қизишини оширишга ёрдам бериши керак.

Мамлакатимизга сайёҳларни жалб қилишда очиқ осмон остидаги музейлар катта роль ўйнайди. Сўнгги йилларда бундай музейларни ташкил қилишга катта эътибор қаратилди. Қадимий ва ўрта асрларга оид археологик объектлар, ислом даврига оид меъморчилик мажмуалари сонининг кўплигини эътиборга олганда, ушбу амалиёт ўзининг ижобий натижаларини бериши шубҳасиз.

Ўзбекистон халқларининг маданий меросини тарғиб этишда “Ўзбекистон маданий мероси миллий ва хорижий музейларда” каби мазмунан инновацион бўлган лойиҳаларнинг ўрни беқиёс. Уни амалга оширишда илмий мақолалар, Европа, АҚШ, Осиё ва юртимиз музейларида сақланаётган бадий меросимиз дурдоналарининг фотосуратларини ўз ичига олган қарийб 20 жилдли каталоглар нашр этилди. Ушбу муҳим лойиҳа доирасида кўплаб халқаро анжуман ва конгресслар ўтказилди. Бу ишлар муваффақиятли давом этирилмоқда.

Айни дамда, бизнинг ноёб ва бадий меросимизни тарғиб қилиш соҳасида қатор муаммолар ҳам мавжуд. Бу, асосан, вилоятларнинг ўлкашунослик музейлари экспозициялари, материал узатиш шакллари ва дизайнига тааллуқлидир. Ушбу музейларнинг аксарияти бир неча ўн йиллар олдин ташкил қилинган бўлиб, уларда замонавий ускуналар ва янги рақамли технологияларнинг мавжуд бўлмагани сабабли, қимматли ва ноёб артефактларнинг тақдироти жаҳон стандартларига жавоб бермайди, бу эса, томошабинларнинг Ўзбекистон халқларининг бой маданий ва бадий мероси билан танишиш даражасини пасайтиради. Гарчи давлатимиз музейлар ва музей ишини ривожлантириш борасида жиддий ишларни амалга ошираётган бўлса-да, бугунги кунда Ўзбекистон музейлари ва музей ишини модернизация қилиш Миллий дастурини ишлаб чиқиш долзарб вазифаси турибди. Бу борада музейлар концепцияларини ишлаб чиқиш, вилоятларда янги музейлар қуриш, мавжуд музей биноларини қайта қуриш бўйича манфаатдор вазирлик ва идораларни мувофиқлаштириш зарур.

The largest achievement in the field of promotion of the cultural heritage of Uzbekistan and its contemporary art is the exhibition “Culture and Art of Uzbekistan: Heritage and Modernity”, which is prepared for demonstration in the “Uzbekistan” Pavilion in the VDNH complex. The concept of the exhibition is based on the ideas of the President of Uzbekistan about the need to more deeply study and promote the rich history of our Motherland, as well as create conditions for the further development of modern culture and art as a source of inspiration and strength in achieving high goals. The exposition is intended to familiarize a wide audience, including residents and guests of the capital of Russia, with the historical and cultural achievements of the Uzbek people, which should contribute to the growth of tourist interest in visiting Uzbekistan.

Open-air museums play an important role in attracting tourists to our country, the creation of which has received a new impetus in recent years. Considering the huge number of archaeological sites of ancient and medieval times, architectural complexes of the Islamic period, this practice will certainly give its positive results.

Such innovative projects as “Cultural heritage of Uzbekistan in national and foreign museums” play an important role in promoting the cultural heritage of the peoples of Uzbekistan. As a result of this work, about 20 volumes of catalogues were published with scientific articles and photographs of the masterpieces of our artistic heritage stored in foreign museums in the USA, Europe and Asia, as well as in domestic museums. Numerous international conferences and congresses have been held as part of this fundamental project. And this work continues successfully.

At the same time, there are a number of problems in the field of promoting our unique cultural and artistic heritage. For the most part, this concerns the expositions, forms of presentation of material and the design of regional museums of local lore, created, for the most part, many decades ago. Due to the lack of modern equipment and new digital technologies, the presentation of valuable and unique artefacts does not meet the requirements of world standards, which reduces the level of audience perception of the richest cultural and artistic heritage of the peoples of Uzbekistan. And although the state is taking serious steps to develop museums and museum business, nevertheless, today the task of developing the National Program for the modernization of museums and

способствовать росту туристического интереса к посещению Узбекистана.

Большую роль в привлечении туристов в нашу страну играют музеи под открытым небом, создание которых в последние годы получило новый импульс. Учитывая огромное количество археологических объектов древнего и средневекового времени, архитектурных комплексов исламского периода эта практика, безусловно, даст свои позитивные результаты.

В деле пропаганды культурного наследия народов Узбекистана большую роль играют такие инновационные по содержанию проекты как “Культурное наследие Узбекистана в национальных и зарубежных музеях”. В результате осуществления которого было издано около 20 томов каталогов с научными статьями и фотографиями шедевров нашего художественного наследия, хранящихся в зарубежных музеях Европы, США и Азии и отечественных музеях. В рамках этого фундаментального проекта проведены многочисленные международные конференции и конгрессы. И эта работа успешно продолжается.

В то же время существует и ряд проблем в сфере пропаганды нашего уникального культурного и художественного наследия. Это касается экспозиции, форм подачи материала и дизайна областных краеведческих музеев, созданных большей частью многие десятилетия назад. Ввиду отсутствия в них современного оборудования и новых цифровых технологий презентация ценных и уникальных артефактов не отвечает требованиям мировых стандартов, что снижает уровень зрительского восприятия богатейшего культурного и художественного наследия народов Узбекистана. И хотя государство предпринимает серьезные шаги по развитию музеев и музейного дела, тем не менее сегодня становится актуальной задача по выработке Национальной Программы модернизации музеев и музейного дела Узбекистана. В этом направлении необходимо содействие и координация заинтересованных министерств и ведомств для выработки концепций музеев, строительства и переустройства имеющихся областных музейных сооружений.

Современное искусство как фактор третьего Ренессанса

Одним из важных факторов формирования нового Ренессансного феномена является уровень развития современного искусства Узбекистана, его способность быть камертоном жизни людей и общества. При этом важно понять, что ни власть, ни руководство не должны инструктировать (как это было раньше) творческих людей, а они сами, своим внутренним

Замонавий санъат учинчи Ренессанс омили сифатида

Янги Ренессанс ҳодисасини шакллантиришнинг муҳим омиллари билан бу Ўзбекистон замонавий санъатининг ривожланиш даражаси, унинг инсонлар ва жамят ҳаётида камертон бўла олиш қобилиятидир. Бунда (илгари бўлгани каби) на ҳокимият, на раҳбарият ижодкорларга йўл-йўриқ кўрсатмаслиги керак, ижодкорларнинг ўзлари замон дарди ва туғёнларини қалбдан ҳис этишлари ва бу мавзунини санъатда акс эттириш учун бадиий воситаларни топишлари зарур.

Тасвирий санъатда дастгоҳли рассомчилик замон руҳини кўпроқ акс эттирмақда. Миллий рангтаъбирнинг ривожланиш йўллари тушуниш учун уни ижтимоий-сиёсий ўзгаришлар шароитида тушуниш билан боғлиқ масалалар жуда долзарбдир.

Муайян тарихий ва инқилобий ўзгаришлар пайтидагина санъатда бир эмас, бутун бошли рассомлар авлоди ёки катта бир гуруҳига таъсир қиладиган тектоник ўзгаришлар юз бериши мумкин. 1980 йиллар ўрталаридаги қайта қуриш, ундан кейин 1991 йилда мустақилликка эришиш Ўзбекистон рассомчилигида янги тенденцияларнинг пайдо бўлишига муҳим тўртки бўлди.

1990 йил бошларида Ўзбекистон мустақилликка эришиши билан рассомларнинг бу гуруҳида фалсафа ва санъат концепциясида янги бурилиш юз беради — ижтимоий баҳолаш тенденциялари ўз аҳамиятини йўқотади. Социалистик реализмга зид равишда гедонизм эстетикаси — ўтмишнинг экзотик картиналаридан завқланиш ва лирик мавзу биринчи ўринга чиқади. Ошиқлар, мусиқачилар, чиройли товуслар, туялар ва отлар, декоратив талқинда берилган ҳаёлий жонотлар рассомлар асарларида турли талқинларда пайдо бўлади. Социалистик реализм эстетикаси эътиборсиз қолдирган севги ва ҳиссий лаззат мавзуси энди долзарб бўла бошлайди. Ўзбекистон рассомчилигида лирик-тарихий онгинг ушбу йўналиши А.Нур, М.Исанов, Г.Қодиров., Р.Акрамов, Б.Жалалов, Д.Умарбеков, Д.Раҳманбекова ва бошқа рассомлар ижодида энг муносиб тарзда акс эттирилган.

Бироқ, барча жозибadorлиги билан ушбу санъат йўналиши ижтимоий муаммолар, муҳим фалсафий масалалар, инсонларни таъшишга солган ҳаётини долзарб мавзулардан узоқлашади. 2000 йилларда кўпгина ўзбек рассомлари ижодида ноанъанавий гоаяр ва ижтимоий-психологик мавзуларнинг навбатдаги қуйилишини намойиш этган семантик ва пластик интонация пайдо бўлди. Улар орасида М.Қорабобоев, Б. Исмоилов, Т.Аҳмедов, З. Шарипова,

museum business in Uzbekistan becomes urgent. In this direction, the assistance and coordination of interested ministries and departments is necessary in order to develop concepts for museums, construction and reorganization of existing regional museum structures.

Contemporary art as a factor in the third Renaissance

One of the important factors in the formation of a new Renaissance phenomenon is the level of development of contemporary art in Uzbekistan, its ability to be a tuning fork in the life of people and society. At the same time, it is important to understand that neither the authorities nor the leadership should instruct (as it was before) creative people, but they themselves, with an inner impulse of their own souls, should feel the pain and excitement of the era and find the necessary artistic means to reflect this theme in art.

In the visual arts, easel painting most fully reflects the pulse of time today. To understand the ways of development of national painting, issues related to its understanding in the context of socio-political transformations are very relevant. Tectonic changes in art, which affect not just one artist, but an entire generation or a significant group of masters, are possible only with certain historical transformations and revolutionary upheavals. Perestroika in the mid-1980s, and then gaining independence in 1991, became important incentives for the emergence of new trends in painting in Uzbekistan.

In the early 1990s, in connection with Uzbekistan's gaining independence, a new turn in the philosophy and concept of art took place in this group of painters — social and evaluative tendencies lost their significance. In contrast to socialist realism, the aesthetics of hedonism came to the fore — enjoying exotic pictures of the past and lyrical themes. Lovers, musicians, graceful peacocks, camels and horses, fabulous creatures, conveyed in a decorative interpretation, appeared in the paintings of artists in various interpretations. The theme of love and sensual pleasures, which was ignored by the aesthetics of socialist realism, became relevant. This line of lyric-historical consciousness in the painting of Uzbekistan is most adequately represented in the creative works of A. Nur, M. Isanov, G. Kadyrova., R. Akramova, B. Dzhalalov, D. Umarbekov, D. Rakhmanbekova and many others.

However, for all its attractiveness, this line of art distanced itself from social problems, important philosophical and vital topics that concern people. Since the 2000s,

импульсом собственной души должны почувствовать боль и волнение эпохи и найти необходимые художественные средства для отражения этой темы в искусстве.

В изобразительном искусстве наиболее полно пульс времени сегодня отражает станковая живопись. Для понимания путей развития национальной живописи весьма актуальны вопросы, связанные с его осмыслением в контексте социально-политических трансформаций. Тектонические изменения в искусстве, которые затрагивают не одного художника, а целое поколение или значительную группу мастеров, возможны лишь при определенных исторических трансформациях и революционных потрясениях. Перестройка с середины 80-х годов прошлого века, а потом обретение независимости в 1991 году стали важными побудительными причинами появления новых тенденций в живописи Узбекистана.

В начале 90-х годов в связи с обретением Узбекистаном независимости в этой группе живописцев происходит новый поворот в философии и концепции искусства — социально-оценочные тенденции теряют свою значимость. В противовес соцреализму на первый план выходит эстетика гедонизма — наслаждение экзотическими картинами прошлого и лирическая тематика. На картинах художников в различных интерпретациях появляются возлюбленные, музыканты, грациозные павлины, верблюды, кони, сказочные существа, переданные в декоративной трактовке. Тема любви и чувственных наслаждений, которую игнорировала эстетика соцреализма теперь становится актуальной. Эта линия лирико-исторического сознания в живописи Узбекистана наиболее адекватно представлена в творчестве А. Нура, М. Исанова, Г. Кадырова, Р. Акрамова, Б. Джалалова, Д. Умарбекова, Д. Рахманбековой и др.

Однако при всей своей привлекательности эта линия искусства дистанцировалась от социальных проблем, важных философских и жизненно актуальных тем, волнующих людей. С 2000-х годов в творчестве ряда узбекских живописцев появилась смысловая и пластическая интонация, которая демонстрировала очередной прилив нетрадиционных идей и социально-психологических контекстов. В их числе М. Карабаев, Б. Исмаилов, Т. Ахмедов, З. Шарипова, Ф. Ахмадалиев, Д. Разиқова и С. Джаббарова. В творчестве этих художников наметился очевидный процесс интереса к социально-философской проблематике, выраженной языком пластических метафор и аллегорий и проникнутых легким сарказмом и иронией.

Ф. Ахмадалиев, Д. Розикова ва С. Жабборовалар бор. Ушбу рассомлар ижодида пластик киноя ва қочиримлар тилида ифодаланган ва энгил пичинг ва истеҳзо билан сингдирилган ижтимоий-фалсафий проблематикага бўлган қизиқишнинг яққол жараёни кузатилади.

Шундай бўлса-да, рассомларнинг сиёсий плакат йўлидан юриш ва яна социалистик реализм рельсларига қайтишга кўрқишдан энг зарур, долзарб мавзулар бизнинг рассомларимиз асарлари мавзуси бўлмай қолди. Гўёки жамиятнинг реал ҳаёти рассомларни ташвишга солмай қўйган эди ва terra incognita — кириш қийин бўлган ҳудудга айланганди. Бу айниқса 2020 йилда гоҳ коронавирус глобал пандемияси, гоҳ Сардоба сув омбори фожеаси, гоҳ уй-жойни асосиз бузиш муаммоси бирин-кетин Ўзбекистонга ёғилганида жуда сезилди. Бироқ Ўзбекистон санъатига бағишланган баъзи бир кўрғазмалар ва Интернет саҳифаларида аввалгидек камерали мавзулар, рассомга яқин одамларнинг бефарқ хусусиятидаги портретлари, ўрта асрлар меъморчилигининг юксак ёдгорликлари ёки сокин лирик композициялар ҳанузгача устун бўлиб келди. Бу контраст шу қадар сезилдики, ёш санъатшуносларнинг ижодкорларни жамиятимизни ташвишга солаётган муаммоларга бефарқ бўлмасликка чақириқ қилишига олиб келди. Улар бу чақириқни Интернет сайтида эълон қилишди ва бунга жавобан рассомларнинг устахоналарида бугунги Ўзбекистоннинг долзарб мавзулари бўйича кўплаб ишлар йнгилиб қолгани тўғрисида адолатли маломат олдилар. Бироқ кўрғазмини ташкиллаштиришнинг имкони йўқлиги сабабли улар кенг томошабин этиборига ҳавола қилинмай қолди. Шунда рассомларга мурожаат билан чиққан ёш санъатшунослар С. Эгамбердиев ва Д. Гаффарова томонидан Интернет саҳифаларида “Бугун рассомлар нигоҳида” онлайн кўрғазмасини ташкил этиш ғояси тақдир этилди. Ушбу тақдирга жуда кўплаб рассомлар жавоб қайтаришди ва уларнинг бугунги кунда дунёдаги ва жамиятдаги муҳим муаммоларини акс эттирадиган асарларининг фотосуратлари юборилди. Табиийки, виртуал кўрғазмада ҳамма ҳам иштирок эта олмай, бироқ ушбу ўзгача воқеада энг муҳим нарсаси шуки, ушбу инновацион лойиҳа ёш ижодкор интеллигенциясининг ички шижоатидан келиб чиққан эди. Рассомлар ва санъатшунослар мамлакатимиз раҳбарининг Янги Ўзбекистонни барпо этишда ҳаётни ўзгартириш ва жамиятни демократлаштириш бўйича жамоатчилик ҳаракатига қўшилиш ҳақидаги даъватига яхши муносабатда жавоб қайтаришди. Ушбу новаторлик лойиҳаси ҳали давом эттирилади ва учинчи Ренессансининг пайдевориини барпо этишда ўзига хос ҳисса бўлиб хизмат қилади, деган умид бор.

semantic and plastic intonation has appeared in the work of a number of Uzbek painters, which demonstrated another tide of non-traditional ideas and socio-psychological contexts. Among them are M. Karabaev, B. Ismailov, T. Akhmedov, Z. Sharipova F. Akhmadaliev, D. Razikova and S. Jabbarova. In the works of these artists, there is an obvious process of interest in socio-philosophical issues, expressed in the language of plastic metaphors and allegories, and imbued with light sarcasm and irony.

And nevertheless, burning, topical issues in view of the fear of artists to embark on the path of a political poster and again return to the rails of socialist realism have ceased to be the theme of the works of our painters. It seemed that the real life of societies ceased to excite artists and turned into a kind of terra incognita — into inaccessible territory. This became especially sensitive in 2020, when the problem of the global coronavirus pandemic, the tragedy of the Sardoba water reservoir, and the problem of unreasonable demolition of housing fell one after another on Uzbekistan. However, in rare exhibitions and Internet sites dedicated to the art of Uzbekistan, chamber themes, indifferent in nature portraits of people close to the artist, serenely towering monuments of medieval architecture or pacified lyrical compositions still prevailed. This contrast became so tangible that it gave rise to a call to artists from young art critics not to be indifferent to the problems that concern our society. They published this appeal on the Internet site and in response received a fair reproach from the artists that many works on topical issues of today's Uzbekistan have accumulated in the painters' workshops. However, due to the impossibility of organizing an exhibition, they never became familiar to a wide audience. And then the idea of creating an online exhibition “The Present through the Eyes of Artists” on the pages of the Internet was proposed, the authors of which were the young art critics S. Egamberdiev and D. Gaffarova — initiators of the call to artists. A large number of artists responded to the invitation, and photos of their works, reflecting the pressing problems of today's world and society, were sent. Naturally, not everyone got to the virtual exhibition, but the main thing in this unusual event is that this innovative project was caused by the inner impulse of young creative intelligence. With their indifferent attitude, artists and art critics responded to the call of the country's leader to join the social movement to transform life

И тем не менее, животрепещущие, актуальные темы в виду боязни художников встать на путь политического плаката и вновь вернуться на рельсы соцреализма, перестали быть темой произведений наших живописцев. Казалось реальная жизнь общества перестала волновать художников и превратилась в своего рода terra incognita — в недоступную территорию. Это стало особенно чувствительно в 2020 году, когда на Узбекистан обрушилась проблема глобальной пандемии, связанной с коронавирусной инфекцией, трагедия Сардобинского водохранилища, то проблема необоснованного сноса жилья. Однако на редких выставках и интернет-сайтах, посвященных искусству Узбекистана, по-прежнему преобладали камерные темы, индифферентные по характеру портреты близких художнику людей, безмятежно возвышающиеся памятники средневековой архитектуры или умиротворенные лирические композиции. Этот контраст стал настолько ощутим, что вызвал к жизни призыв к художникам, сделанный со стороны молодых искусствоведов, которые призвали не быть равнодушными к проблемам, волнующим наше общество. И свой призыв они опубликовали на сайте в интернете, и в ответ получили справедливый укор со стороны художников о том, что в мастерских живописцев накопилось немало работ на актуальные темы сегодняшнего Узбекистана, однако из-за невозможности организовать выставку, то их работы остаются неизвестными для широкого круга зрителей. И тогда была предложена идея создания на страницах интернета онлайн виртуальной выставки под названием “Настоящее глазами художников”, авторами которой выступили молодые искусствоведы С. Эгамбердиев и Д. Гаффарова — инициаторы призыва к художникам. На приглашение откликнулось большое количество художников, приславших фотографии своих произведений, отражающие свободные проблемы сегодняшнего мира и общества. Естественно не все попали на эту виртуальную выставку, но главное в этом необычном событии то, что этот инновационный проект был вызван внутренним порывом молодой творческой интеллигенции. Своим равнодушным отношением к сегодняшней действительности художники и искусствоведы ответили на призыв руководителя страны включиться в общественное движение по преобразованию жизни и демократизации общества, по построению Нового Узбекистана. Есть надежда, что это новаторский проект будет продолжен и станет одним из своеобразных вкладов в построение фундамента третьего Ренессанса.

Умуман олганда, мутақиллик даврида Ўзбекистон тасвирий санъати тенденциялар ва индивидуал изланишлар, новаторлик ихтиролари ва юксак маҳоратнинг ёрқин ва кўп қиррали манзарасини акс эттиради.

Бугунги кунда рассомларимиз ва амалий санъат усталаримиз томонидан яратилаётган ажойиб асарлар келгуси авлодлар учун республикамиз бадий ёки музей фондларида коллекциялар шаклида сақланиши керак. Афсуски, 1990 йиллар бошларидан замонавий тасвирий ва амалий санъат асарларини харид қилиш тўхтатилади ва аслини олганда, мамлакатимизнинг етакчи музейлари тўпламларида мустақиллик даври миллий санъатининг саноқли намуналари сақланмоқда. Сўнгги икки-уч йилда мамлакатимиз раҳбарияти кўмаги билан замонавий санъат асарларини харид қилиш учун маблағ ажратила бошланди. Юртимиз мустақиллигининг 30 йиллик юбилей санаси арафасида турганимизни эътиборга олганда, Тошкентда Замонавий санъат марказини барпо этиш тўғрисидаги масала жуда долзарб кўринади. Бу масала экспертлар, рассомлар, санъатшунос мутахассислар томонидан бир неча бор кўтарилган ва мазкур Марказнинг барпо этилиши маданий ва санъат соҳасида учинчи Ренессанс голярининг амалга оширилишининг ҳақиқий тасдиғи бўлар эди.

Коронавирус пандемияси дунёнинг деярли барча давлатлари иқтисодиётига путур етказётган бугунги ниҳоятда мураккаб шароитда Ўзбекистондаги учинчи Ренессанс гоёси мамлакатимиз раҳбариятининг ўз кучларига бўлган ишончидан далолат беради ҳамда жамиятимиз ва давлатимизни ҳар томонлама ва уйғун ривожлантиришда улкан, аммо реал вазифаларни бажариш учун жамиятимизни бирлаштиришга ҳисса қўшади. Шу билан бирга Тикланиш босқичи ниҳоятда муҳим, бироқ якуний мақсад эмас, балки жамиятнинг кейинги цивилизация ривожланишидаги табиий босқич сифатида қаралади. У қуйидаги формулада ўз ифодасини топан: “Миллий тикланишдан — миллий юксалиш сари” (Президент Ш.М.Мирзиёев нутқидан).

Умуман олганда, маданий меросни асрабавайлаш ва тиклаш, замонавий санъат шакллари ривожлантириш учун шароитлар яратиш соҳаларидаги йирик лойиҳалар мамлакатимиз раҳбариятининг маданиятга йўналтирилган катта сармоялар ўзини оқлаганини тушунганидан далолат беради, чунки улар охириқабат жамиятнинг изчил ривожланиши учун муҳим бўлган маънавий қадриятларга айлантирилади.

and democratize society, to build a New Uzbekistan. It is hoped that this innovative project will be continued and become one of the original contributions to building the foundation of the third Renaissance.

In general, the fine arts of Uzbekistan during the period of independence represent a vivid and multifaceted picture of trends and individual searches, innovative discoveries and high skill. The amazing works created today by our artists and folk masters of applied arts should also be preserved for future generations in the form of collections in art or museum funds of the republic. Unfortunately, since the beginning of the 1990s, the purchase of works of modern fine and applied art has been stopped and, in fact, only a few samples of national art from the period of Independence are kept in the collections of our leading museums. Only in the last two or three years, thanks to the support of the country's leadership, funds have begun to be allocated for the purchase of works of contemporary art. Considering that we are on the eve of the anniversary date — the 30th anniversary of the independence of our country, the question of building a Centre for Contemporary Art in Tashkent seems to be very relevant and urgent. This question has been repeatedly raised by experts, artists, art experts, and the construction of this Centre would be a real confirmation of the implementation of the ideas of the third Renaissance in the field of culture and art.

In an extremely difficult situation in the world, when the coronavirus pandemic undermines the economic foundations of almost all states of the world, the idea of the third Renaissance in Uzbekistan testifies to the confidence of the country's leadership in its strength and contributes to the consolidation of society in order to fulfil ambitious, but real tasks for the comprehensive and harmonious development of society and the state. At the same time, the stage of Revival is considered as an extremely important, and not the ultimate goal, but a natural stage in the further civilizational development of society, expressed in the formula “From national revival to national progress” (from the speech of President Sh.M. Mirziyoyev).

In general, the largest projects, both in the field of preserving and reviving cultural heritage and in creating conditions for the development of modern forms of art, testify to the awareness of the country's leadership of the fact that huge financial investments in cultures are justified, since they will ultimately be converted into vital spiritual values for the progressive development of society.

В целом изобразительное искусство Узбекистана периода независимости представляет собой яркую и многогранную картину тенденций и индивидуальных поисков, новаторских открытий и высокого мастерства. Создаваемые сегодня нашими художниками и народными мастерами прикладного искусства удивительные произведения тоже должны сохраниться для будущих поколений в виде коллекций в художественных или музейных фондах республики. К сожалению, с начала 90-х годов XX века была прекращена закупка произведений современного изобразительного и прикладного искусства и по существу в собраниях наших ведущих музеев хранятся считанные образцы национального искусства периода Независимости. Лишь в последние два-три года, благодаря поддержке руководства страны стали выделяться средства на закупку произведений современного искусства. Учитывая, что мы находимся накануне юбилейной даты — 30-летия независимости нашей страны представляется весьма актуальным и назревшим вопрос о строительстве Центра современного искусства в Ташкенте. Этот вопрос неоднократно поднимался экспертами, художниками, специалистами-искусствоведами, и строительство этого Центра было бы реальным подтверждением осуществления идей третьего Ренессанса в сфере культуры и искусства.

В условиях чрезвычайно сложной ситуации в мире, когда пандемия коронавируса подрывает экономические устои практически всех государств мира, идея третьего Ренессанса в Узбекистане свидетельствует об уверенности руководства нашей страны в своих силах и содействует консолидации общества в целях выполнения амбициозных, но реальных задач по всестороннему и гармоничному развитию общества и государства. При этом этап Возрождения рассматривается как исключительная важная, но не конечная цель, а закономерный этап дальнейшего цивилизационного развития общества, выражающийся в формуле “От национального возрождения — к национальному прогрессу”.

В целом крупнейшие проекты, как в сфере сохранения и возрождения культурного наследия, так и в создании условий для развития современных форм искусства, свидетельствуют об осознании руководством страны того факта, что огромные финансовые инвестиции, которые вкладываются в культуру оправданы, поскольку будут в конечном итоге конвертированы в жизненно важные для прогрессивного развития общества духовные ценности.

ЎЗБЕКИСТОН — УЧИНЧИ РЕНЕССАНС — ОЛИЙ МАҚСАД БЎСАҒАСИДА

Ойдин АБДУЛЛАЕВА

Ўзбекистон халқининг кўп асрлик бой тарихига назар ташлар эканмиз, унда тараққиёт чўққиларини забт этишнинг машаққатли босқичларини кўриш мумкин. Бу босқичларда давлатчилигимизнинг шаклланиши, жамиятда имуфан, санъат ва маданиятнинг юксалиши, буюк сиймоларнинг ўз ижодида эришган ютуқлари жаҳон тамаддунининг ривожига ҳисса қўшишдек ифтихорли жараёнлар гавдаланади.

Янгиланаётган Ўзбекистон ўзининг минг йиллар давомида шакланган шонли тарихи ва мустақиллик йилларининг машаққатли даврида эришган тараққиётда навбатдаги Учинчи Ренессансга пойдевор яратар экан, ушбу миллий ғоянинг ўзан мақсадига эришишда, албатта, инсон омили ҳал этувчи манбадир. Дарҳақиқат, бугунги жадал суръатлар билан ривожланаётган имуфан, замонавий технологиялар инсонларнинг нафақат турмуш тарзи, балки ижтимоий тафаккурининг тубдан ўзгаришига жиддий талаб қўймоқда. Хусусан, тобора кескин тус олаётган глобаллашувнинг таҳликали шаронтида азалий қадриятлар қадрсизланиб, сиёсий-иқтисодий мустақилликнинг хавфли даражада чекланиши ҳар бир мамлакатнинг кун тартибига ўз давлатчилиги ва миллий ўзлигини келажак авлодларга бекаму кўст етказишдек муқаддас вазифани кўндаланг қўймоқда.

Демак, ушбу таҳдидлардан беталафот чиқилишнинг ягона йўли — давлатнинг табиий-моддий, илмий-техник ҳамда маданий-маънавий салоҳиятини сафарбар этиш баробарида янги ташаббускор олим муҳандис, меъмор ижодкор ворисларни тарбиялашдек долзарб масъулият устоз мураббийлар зиммасидадир. Кўҳна тарих моддий ва номоддий меросидан аёнки, юртимизда устоз-шоғирд аънаси, устози аввал унвони олийси, илоҳиёт тариқат ва дунёвий илмлар “Байт-ул-ҳикма”лари кўҳна мозийларда шаклланиб, инсоният тараққиётини янги уфқларга етакади. Ва яна, ўтмишдан бизгача етиб келган ёдгорликларнинг гувоҳлик беришича, азал-азалдан ҳар қандай қабила, элат ва халқ ривожланиш тарихининг силсиласида устоз-мураббийларнинг ҳаётги кузатув тажрибаси, илмий ва касбий кашфиётлари дастлаб инсоннинг камолоти, пировардида эса, инсоният тараққиёти ривожланишида пойдевор бўлиб келган ва ҳануз ўзининг ўзан моҳиятини сақлаб келмоқда.

UZBEKISTAN — THE THIRD RENAISSANCE — THE BEGINNING OF A GREAT PATH

Oydin ABDULLAEVA

If we look closely at the centuries-old rich history of the people of Uzbekistan we will see the glorious stages of conquering the peaks of cultural and spiritual development. Such complex creative processes as the formation of statehood, the flourishing of science, art and a tolerant worldview culture in society, the immortal creations of great thinkers and the activities of prominent statesmen who contributed to the rise of not only regional, but world civilization as a whole are captured in the chronicle of historical events.

Relying both on the experience of centuries-old history and on the achievements of difficult but glorious decades of independence New Uzbekistan is already laying the foundation for the Third Renaissance and undoubtedly, the powerful potential of our people was and remains a decisive factor in achieving this fundamental goal of the national idea. Indeed, the realities of the rapid progress of science and modern technologies necessitate not only a radical change in the way of life of people, but also in their social thinking. In particular, each country faces a vital task — to preserve and pass on to future generations sovereignty and national identity in the face of the growing threats of globalization to primordial national values, state integrity, political and economic independence.

Mobilization of the natural, material, scientific, technical, cultural and spiritual potential of the state, training of new generations of initiative scientists, engineers, architects and creative personalities is the only way to minimize the harmful effects of these threats. It is clear from the tangible and intangible heritage of the past that in our country the tradition of “ustoz-shagird” — “mentor-disciple”; in religion — “pir” (the highest spiritual mentor); in the field of secular sciences, arts and crafts: “ustosi avval” (the first teacher) — was formed in the academies “Baytul hikma” (House of Wisdom), in mosques, madrasahs and around outstanding poets and craftsmen. The discoveries made by historians-archaeologists in the course of researching hundreds of monuments on the territory of our country confirm that in ancient times a system of teaching the young generation in professions, art, religious and secular knowledge was formed and operated.

For example, open cave paintings, being diverse in subject matter, con-

ЎЗБЕКИСТАН — ТРЕТИЙ РЕНЕССАНС — НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПУТИ

Ойдин АБДУЛЛАЕВА

Если окинуть внимательным взглядом многовековую богатую историю народа Узбекистана, то увидим славные этапы покорения вершин культурного и духовного развития. В хронике исторических событий запечатлены такие сложные и созидательные процессы, как становление государственности, расцвет науки, искусства, культурные и толерантные мировоззрения в обществе. Бессмертные творения великих мыслителей, ученых и деятельность выдающихся государственных личностей способствовали взлету не только региональной, но мировой цивилизации в целом.

Новый Узбекистан, опираясь на опыт многовековой истории и достижения сложных, но славных десятилетий независимости уже сегодня закладывает основу для третьего Ренессанса и решающим фактором в достижении этой основополагающей цели национальной идеи безусловно, был и остается мощный потенциал нашего народа. Действительно, реалии стремительного научного прогресса и современных технологий обуславливают необходимость не только радикального изменения образа жизни людей, но и их социального мышления. В частности, перед лицом нарастающих угроз глобализации перед каждой страной встает жизненно важная задача — сохранить и передать будущим поколениям суверенитет, национальную идентичность с исконно национальными ценностями, государственную целостность, политическую и экономическую независимость.

Единственный способ минимизировать пагубные последствия этих угроз — это мобилизация природного, материального, научно-технического, культурного и духовного потенциалов государства, подготовка новых поколений инициативных ученых, инженеров, архитекторов и творческих личностей. Из материального и нематериального наследия прошлого явствует, что в нашей стране традиция “устоз—шоғирд” (наставник—ученик); в религии — “пир” (высший духовный наставник); в области светских наук, искусства и ремесла — “устози аввал” (первый учитель) был сформирован еще в академии “Байтул хикма” (Дом мудрости), мечетях, медресах, вокруг выдающихся поэтов и мастеров-ремесленников.

Открытия, сделанные историками-археологами в ходе исследований

Қадимшунсо тарихчиларнинг ватанимиз ҳудудидаги юзлаб археологик ёдгорликларда олиб борган қидирув-қазилма тадқиқотлари натижасида қўлга киритилган кашфиётлари, жумладан, касбу-ҳунар, санъат, урф-одатлар қаторида ақидавий ва дунёвий билимларни ёш авлодга таълим берувчи тизим мавжудлигини тасдиқламоқда.

Масалан, Зараутсой, Сармишсой, Суратлисой, Хўжакент ва Ўзбекистондаги кўплаб қоятош суратлари ўзининг мазмуни, мавзуси, услуб хусусиятлари ва тузилиши жиҳатидан ранг-баранг бўлиб, ибтидоий даврга оид очиқ осмон остидаги дарсхона вазифасини ўтаган бўлса не ажаб. Чунончи, инсон, ҳайвон, қурол-яроғ, уй-рўзгор, кийим-бош ва бошқа буюмлар тасвирланган бу суратлар қадимги одамларнинг ҳаёт тарзи, урф-одатлари, ҳис-туйғуларини ўрганишда муҳим кўргазмаларни қўлланма сифатида аҳамиятга эгадир. Демак, инсон онгли ҳаётининг илк қадамларидан қабилабоши ёки тажрибадор етакчи билимдон раҳнамолигида борлиқнинг сир-асрорларини, касбу-ҳунар кўникмаларини ўзлаштирган ва тўплаган тажрибалари асосида навбатдаги ижтимоий ҳўжалик поғонасига кўтарилган.

Ўзбекистон тарихининг Биринчи Ренессанси – Сомонийлар даврига тўғри келиб, ушбу даврда буюк аждодларимизнинг яратган илмий-фалсафий асарлари ва оламшумул кашфиётлари ислом

цивилизациясига тамал тоши бўлди. Ижтимоий соҳанинг ҳар томонлама ривожланиши, жамиятдаги муносабатларнинг муайян тартиб-тамоийлар асосида қурилиши, шаҳару вилоятларнинг иқтисодий-маданий ривожланиши, илму маърифатнинг марказлашуви сингари муҳим жараёнлар ўрта асрларда юртимизда давлатчиликнинг ўзига ҳослигини белгилловчи тамойиллардир.

Иккинчи Ренессанс – Амир Темур ва темурийлар даврига тўғри келиб, нафақат Мовароуннаҳр, балки бутун Марказий Осиё ўлкалари ўз тараққиётининг янги поғонасига кўтарилди. Бу даврда давлатчилик асослари такомиллашиб, шаҳарсозлик ва меъморчилик авж олди, халқаро савдо ва дипломатик алоқалар жадаллашди. Шунингдек, бу даврда фан, маданият ва санъат соҳаларининг ривожланиши ҳамда тафаккур доирасининг юксалиши намоён бўлди.

Ўзбекистон Республикаси Мустақиллигининг 29 йиллик тантаналарида Ўзбекистон Республикаси Президентининг: “Халқимизнинг улугвор қудрати жўш урган ҳозирги замонда Ўзбекистонда янги бир уйғониш – Учинчи

tent, style and artistic peculiarities in Zarautsoy, Sarmishsoy, Suratliisa, Khuzhakent tracts and other monuments on the territory of Uzbekistan, probably served as a kind of open-air school in ancient times. Drawings of humans, animals, weapons, clothes, household items could serve as an important visual aid in the study of the way of life, customs and the foundations of ancient people. Consequently, from the first steps of conscious life a person mastered the secrets of being and professional skills under the guidance of a tribal leader or an experienced leader, and rose to the next socio-economic stage on the basis of accumulated experience.

The beginning of the first Renaissance in history dates back to Samanids reign, when the fundamental scientific and philosophical works and world discoveries of our great ancestors marked the flourishing of Islamic civilization. Sustainable development

сотен памятников на территории нашей страны, подтверждают, что и в древние времена была сформирована и действовала система обучения молодого поколения профессиям, искусству, религиозным и светским знаниям.

Например, открытые наскальные рисунки в урочищах Зараутсой, Сармишсой, Суратлисой, Хужакент и других памятниках на территории Узбекистана будучи разнообразными по тематике, содержанию, стилю и художественным особенностям, вполне вероятно в древние времена служили своеобразной школой под открытым небом. Рисунки человека и животных, орудия труда, одежда, предметы домашнего обихода могли служить важным наглядным “пособием” при изучении образа жизни, обычаев, жизненных устоев древних людей. Следовательно, человек с первых шагов сознательной жизни под руководством вождя племени или опытного лидера

of economy and trade, improvement of social relations, prosperity of cities and regions, creation of centers of science and education are the principles that determine the features of our statehood in the era of the developed Middle Ages.

The Second Renaissance embraces Amir Temur and Temurids era – these were the centuries when not only Mavrounnahr, but the whole of Central Asia reached a new level of development, namely, the new principles of state organization were introduced, town planning and architecture flourished, international trade and diplomatic relations intensified. This period is characterized by an unprecedented rise in science, literature and art, as well as spirituality and worldview culture in general.

At the celebration of the 29th anniversary of the Independence of our Motherland, the following words of the President of the Republic of Uzbekistan sounded: “today, when the powerful potential of our people is being fully realized, the foundation of a new era of Renaissance – the third Renaissance is being laid in Uzbekistan”.

осваивал тайны бытия, профессиональные навыки и на основе накопленного опыта поднимался на очередную социально-хозяйственную ступень.

Начало первого Ренессанса в истории относится ко времени правления Саманидов, когда фундаментальные научно-философские труды и мировые открытия наших великих предков ознаменовали расцвет исламской цивилизации. Устойчивое развитие экономики и торговли, совершенствование общественных отношений, процветание городов и регионов, создание центров науки и просвещения — это принципы, определяющие особенности нашей государственности эпохи развитого средневековья.

Второй Ренессанс охватывает эпоху Амира Темура и Темуридов — это столетия, когда не только Мавараннахр, но и вся Центральная Азия вышла на новый уровень развития, а именно были внедрены новые принципы государственного обустройства, процветали градостроительство и архитектура, активизировались международные торговые и дипломатические отношения. Этот период характерен небывалым взлетом науки,

Ренессанс даврига пойдевор яратилмоқда”, – деган сўзи янгради.

Дархақиқат, шиддат билан ривожланаётган ҳаётимизда рўй бераётган юксалиш жараёнлари ўзини барча соҳаларда намоён этмоқда. Бинобарин, мустақилликка эришган йилларимизнинг илк даврида биз ўзимизнинг миллий ўзгичлигини англаш, бой тарихий-маънавий ҳамда илмий меросимизнинг асл мазмун-моҳияти мағзини чақиш ва уни рўёбга чиқаришга интиланган бўлсак, эндиликда халқимиз жипслашиб “миллий тикланишдан – миллий юксалиш сари” ғоясини собитқадамлик билан амалга оширишга киришди. Бу даврда жамиятимизда ижтимоий тафаккурнинг юксалиш тенденцияси қарор топиши, унга ҳос ҳам миллий, ҳам умуминсоний қадриятларнинг мужассамлиги эътироф этилмоқда. Миллий руҳ ва умуминсоний қадриятлар уйғун бўлган ижтимоий тафаккур – мамлакатимиз барқарор ривожланишининг ўзан мезон ва мустаҳкам пойдевори айланмоқда. Юртимизда ижтимоий тафаккур даражасининг тобора ўсиши боис, саноат, қишлоқ хўжалиги ва бошқа жабҳаларда меҳнат ва соҳага ёндашув маданияти ҳамда масъулияти ўзгарди. Айниқса, фан соҳасига қаратилган алоҳида эътиборнинг замирида чуқур маъно бор. Фан – бу тафаккур бўлиб, қайсики, жамиятдаги барқарорликни таъминлаб берувчи устувор омиллардан биридир. Фан ривожланар экан, нафақат иқтисодий, балки ижтимоий-маданий соҳа ҳам тараққий этади. Фанга бўлган эътибор инсон тафаккурини ўстириш ва улғайтиришга хизмат қилади. Жамият тафаккури ўсса, маданият ва санъат соҳаси ҳам мана шу талабларга ҳамоҳанг равишда ўсади ва тараққий этади. Жаҳон илмий ҳамжамиятининг эътироф этишича, Ўзбекистон қадимдан маданият ва цивилизация барпо этувчи заминдир.

Дархақиқат, ўрта асрларда Ўзбекистон ҳудудига вужудга келган илмий-маънавий ютуқлар Европадаги илму фанга асос бўлди. Муҳаммад ал-Хоразмий, Абу Али ибн Сино, Абу Райҳон Беруний, Абу Наср Форобий каби улуг мутафаккирларимизнинг бекиёс илмий-фалсафий рисоалари дунёвий билимларни ривожлантириш ва тизимлаштириш билан бир қаторда, нафақат ўз замонаси, балки кейинги юз йилликларга тегишли умумжаҳон тамаддунининг юксалишига асос солди.

Давлатимиз раҳбари ҳозирги даврни миллий тикланишдан миллий юксалиш томон деб эълон қилганлигининг замирида қатъий ишонч ва чуқур ҳикмат мужассам. Негаки, кейинги 10 йиллигимиз асл юксалиш ва тараққийёт даври бўлиши муқаррар. Зеро охириги йилларда қабул қилинган ва албатта қилинажак қонунлар, фармон ва қарорлар, амалга оширилаётган кенг кўламда ислохотлар тараққийётнинг янги ўққларига асос бўлади.

Indeed, the transformation processes in modern rapidly developing Uzbekistan are manifested in all spheres. In the first years of independence we strove to realize our own national identity, to study the essence and significance of our rich historical, spiritual and scientific heritage, at the present stage the people having rallied, with a confident step began to implement the idea “from national revival to national progress”. Such trends as the growth of social outlook, principles of national tolerance and universal values are clearly manifested in society. A social outlook that is in harmony with the national mentality and universal human values is becoming the main

criterion and a lasting aid for the country's stable development, strengthening democracy and harmony. Sense of responsibility, initiative, culture of attitude to work and profession have increased along with the growth of social outlook among the people employed in industry, agriculture and in many other spheres of life.

An exceptional role belongs to the sphere of education and science in building a modern democratic society and an economically developed state. As evidenced by the experience of history only education and science is one of the priority factors ensuring the stability of society and the prosperity of the state. Economy, social sphere, culture develops with the development of education and science. The growth and development of not only the horizons of a person, but the intellectual potential of the state as a whole contributes to the attention paid to improving the education system and increasing the efficiency of scientific activity.

Currently two thirds of the population of Uzbekistan which is 65 per-

литературы и искусства, а также духовности и мировоззренческой культуры в целом.

На праздновании 29-летия Независимости нашей Родины прозвучали следующие слова Президента Республики Узбекистан: “Сегодня, когда в полную силу реализуется мощный потенциал нашего народа, в Узбекистане закладывается фундамент новой эпохи Возрождения — третьего Ренессанса”.

Действительно, процессы преобразований в современном стремительно развивающемся Узбекистане проявляются во всех сферах. В первые годы независимости мы стремились осознать собственную национальную самобытность, изучить суть и значение нашего богатого историко-духовного и научного наследия, и на нынешнем этапе народ, сплотившись, уверенным шагом приступил к воплощению идеи “от национального возрождения — к национальному прогрессу”. В обществе четко проявляются такие тенденции как рост социального мировоззрения, утверждение принципов национальной и религиозной толерантности и синтез национальных и общечеловеческих ценностей. Социальное мировоззрение, гармонирующее с национальным менталитетом и общечеловеческими ценностями, становится основным критерием и прочной основой стабильного развития страны, укрепления демократии и гражданского согласия. Вместе с ростом социального мировоззрения у людей занятых в промышленности, сельском хозяйстве и во многих других сферах жизнедеятельности возросло чувство ответственности и инициативность, а также возросла культура по отношению к труду и к профессии.

В построении современного демократического общества и экономически развитого государства исключительная роль принадлежит сфере образования и науки. Ибо как свидетельствует опыт истории лишь просвещение и наука — есть один из приоритетных факторов, которые обеспечивают стабильность общества и процветание государства. С развитием образования и науки развиваются экономика, социальная сфера и культура. Внимание, уделяемое совершенствованию системы образования и повышению эффективности научной деятельности, способствует росту и развитию не только кругозора человека, но и интеллектуального потенциала государства.

В настоящее время две трети населения Узбекистана, то есть 65 процентов, составляет молодежь. Согласно этим показателям, по заключению мировых экспертов, наша страна считается одним из “самых молодых” регионов. В этой связи актуальным вопросом нынешнего времени яв-

Маълумки, ҳозирда Ўзбекистон аҳолисининг учдан икки қисмини, яъни, 65 фоизини ёшлар ташкил этади ва бу кўрсаткич бўйича мамлакатимиз жаҳон экспертлари хулосасига мувофиқ “энг ёш” минтақалардан бири ҳисобланади. Шу боис, ёш авлоднинг, аввало одоб-ахлоқ маданиятини юксалтириш, илмуфан ва ижодга ҳавас иштиёқини мустаҳкамлаш, ўзи танлаган соҳада пешқадам ташаббускор мутахассис бўлишга интилишини ҳар жиҳатдан қўллаб-қувватлаш, ва пировардида, етук олим ёки ижодкор даражасида ўз илмий-касбий йўналишидаги мактабни янги уфқларга етказиш ёхуд янги йўналишда мактаб яратажак салоҳиятга эга устоз-мураббийларни тарбиялаш ниҳоятда долзарб масала.

Ушбу вазифани ҳал этиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессиясида сўзлаган нутқида Ёшлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияни қабул қилиш ташаббуси билан чиққан эди. Жорий йилнинг август ойида Бирлашган Миллатлар Ташкилоти шафелигида ёшлар ҳуқуқларига бағишланган Самарқанд халқаро форуми ушбу конвенция лойиҳасининг муҳокамасини ўз ичига олди ҳамда экспертларнинг ижобий резонансига сабаб бўлди. Шу боис давлатимиз раҳбари БМТнинг 75-сессиясида сўзлаган нутқида жаҳон ҳамжамиятини Ёшлар ҳуқуқлари тўғрисидаги Бирлашган Миллатлар Ташкилоти конвенциясини қабул қилиш бўйича Ўзбекистон ташаббусини қўллаб-қувватлашга қақриди.

Давлатимиз раҳбари Ўзбекистоннинг ушбу ташаббусига асос қилиб, ёшларнинг сони икки миллиарддан ортиб қолгани, халқаро терроризм ва экстремизм шиддат билан ўсиб бораётган бир пайтда ёшларга ҳимоя зарурлигини муҳим оми сифатида кўрсатди.

Сўнги йилларда замонавий таълим соҳасининг барча бўғинларида амалга оширилаётган тизимли туб ислохотлар педагог-кадрларнинг фаолияти ҳамда билим ва салоҳият даражасини ошириш, жараёнларга нисбатан шахсий ёндашувни ҳам қайта кўриб чиқиш каби аниқ талаблар илгари сурилмоқда. Зеро, устоз-мураббийлар олдига шахс, жамият ва давлат эҳтиёжларига тўла жавоб берадиган таълимнинг янги сифат даражасига ўтиш ва ривожлантириш учун шароитни таъминлаш вазифаси қўйилган.

Учинчи Ренессансга пойдевор кўяр эканмиз, аввалам бор, жадид боболаримиз белгилаб берган илму маърифат йўлидан бораётганимиз уларнинг руҳини шод этади, дея баралла айтиш мумкин. Зеро, Абдулла Авлоний, Маҳмудхўжа Бехбудий, Мунавварқори Абдурашидхонов сингари маърифатпарварлар бошлаб берган, аммо охирига ета олмаган улуг мақсадга эришиш бахти бизга насиб этгусидир.

cent are the young people. According to these indicators and conclusion of world experts, our country is considered as the one of the “youngest” region. In this regard, first of all an urgent issue of the present time is to increase the moral and ethical culture of youth, comprehensive support of the interest of young people in science, the desire to acquire professions, the training of talented teacher-mentors who can strengthen and create new scientific and professional schools.

In order to fulfill this task the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev put forward a proposal to adopt a Convention on the Rights of Youth during his speech at the 72nd session of the UN General Assembly. In August this year, under the auspices of the UN, the Samarkand International Forum was held, at which the discussion of the draft of a convention caused a positive response from experts. In his speech at the 75th UN session, the head of our state called on the world community to support Uzbekistan's initiative to adopt the UN Convention on the Rights of Youth.

Based on this initiative of Uzbekistan, the head of our state noted that it's an important factor that young people, whose number currently exceeds two billion people, need protection from the growing international terrorism and extremism.

The reforms carried out in recent years in all levels of the sphere of modern education provide the increasing in the level of knowledge and pedagogical skills, and the increasing in personal responsibility for the classes. The task for the teachers and educators of young people is providing conditions for the transition to a qualitatively new level of education and its development in full compliance with the needs of the individual, society and the state.

Since ancient times Uzbekistan has been the land of development of culture and civilization as recognized by the world scientific community.

Spiritual heritage of Imam Bukhari, Hakim at-Termezi, Najmiddin Kubro, Abdukholik Gijduvoni, Burkhonuddin al-Marginoni, Bahovaddin Naqshbandi, scientific and philosophical works of great thinkers such as Mukhammad al-Khorezmi, Abu Ali Ibn Sina, Abu Reikhan Beruni, Abu Nasr Farabi, Mirzo Ulugbek, Alisher Navoi and hundreds of others ensured the development of enlightened Islam and the systematization of secular sciences and they also served as the basis for the development of a high civilization not only of their era but also of subsequent centuries.

The deep meaning of the national revival – the Third Renaissance – is this immortal cultural and spiritual heritage.

яется, прежде всего, повышение морально-нравственной культуры молодежи, всесторонняя поддержка интереса молодых людей к наукам и их стремления к приобретению профессий, а также подготовка талантливых педагогов-наставников, способных развивать не только действующие, но и создавать новые научно-профессиональные школы.

В целях выполнения этой задачи Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в речи на 72-сессии Генеральной Ассамблеи ООН выдвинул предложение о принятии Конвенции по правам молодежи. В августе текущего года под эгидой ООН состоялся Самаркандский международный форум, на котором обсуждение проекта конвенции вызвало положительный резонанс экспертов. В речи на 75-сессии ООН Глава нашего государства призвал мировое сообщество поддержать инициативу Узбекистана о принятии Конвенции ООН по правам молодежи.

Глава нашего государства, основываясь на этой инициативе Узбекистана в качестве важного фактора отметил, что молодежи, численность которой на данное время превышает два миллиарда человек, необходима защита от усиливающегося международного терроризма и экстремизма.

Проводимые в последние годы реформы во всех звеньях сферы современного образования предусматривают повышение уровня знаний и навыков педагогических кадров, повышения их персональной ответственности к проводимым занятиям и своей деятельности. Ибо перед учителями и воспитателями молодежи поставлена задача — обеспечить условия для перехода на качественно новый уровень образования и его развития в полном соответствии с потребностями личности, общества и государства.

По признанию мирового научного сообщества, Узбекистан с древних времен был краем развития культуры и цивилизации.

Духовное наследие Имама Бухари, Хакима ат-Термези, Наджмиддина Кубро, Абдухолика Гиждувони, Бурхонуддина Маргинони, Бахауддина Накшбанди, а также научные философские труды великих мыслителей Мухаммада Хорезми, Абу Али ибн Сино, Абу Райхана Беруни, Абу Насра Фараби, Мирзо Улугбека, Алишера Навои и многих других обеспечили развитие просвещенного ислама и систематизацию светских наук, и вместе с тем, послужили основой развития высокой цивилизации не только в их эпохах, но и в последующие столетия.

Именно это бессмертное культурно-духовное наследие и составляет глубинный смысл идеи национально-го возрождения — третьего Ренессанса.

ЎЗБЕКИСТОН АРХЕОЛОГИЯСИ: ИЗЛАНИШ ВА КАШФИЁТЛАР

Анатолий САГДУЛЛАЕВ

Ўзбекистон археологларининг кашфиётлари юртимиз ва хорижда жуда машҳурдир. Улар тарихнинг энг қадимги давлари — тош давридан бошлаб маънавий ва моддий маданиятнинг ривожланиши тўғрисидаги анъанавий тасавурларни қайта кўриб чиқишга сабаб бўлди. Бугунги кунда республикамиз археологлари учун замонавий технологиялардан фойдаланиш ва инновацион умумлашган ишларга йўналтириш бўйича анча кенг тадқиқотчилик имкониятлари яратилди. Замонавий археология фанини такомиллаштиришда хорижий олимлар иштирокида комплекс экспедицияларни ташкиллаштириш катта роль ўйнайди.

Бу борада Ўзбекистон археологларининг Франция, Германия, Италия, Россия, Япония, Хитой ва бошқа давлатлар тадқиқотчилари билан ҳамкорлигини қайд этиш жоиз. Бундай ёндашув халқаро академик ҳамжамият орасида кенг акс садо берди ва ижобий эътирофларга сазовор бўлган янги кашфиётларнинг пайдо бўлишига сабаб бўлди.

Масалан, Обираҳмат гори (Тошкент воҳаси)да қадимий гоминиднинг суяклари топилган. Унинг морфологик тури неандерталь одам ва замонавий турдаги одам — кроманьоннинг антропологик белгиларини намойиш этади. Бу шубҳасиз, палеолит даврига оид энг муҳим топилмаалардан биридир. Янги антропологик материал Ўзбекистон ҳудуди замонавий қиёфадаги одам шаклланган евросиё ареалига кирганидан далолатдир.

Тош даврига оид ёдгорликларни кент тадқиқ этиш самарасида, республикамизнинг қатор вилоятларида мезолит даври (ўрта тош асри) ва неолит (янги тош асри) маданиятига оид йирик марказлар аниқланди, уларнинг тадқиқ этилиши самарасида, тош даври одамининг маънавий ва моддий маданиятининг ибтидоийлиги ҳақидаги тасавурларни ўзгартирган қадимий жамиятларнинг ривожланиш схемалари таклиф этилди.

Янги маълумотларга кўра, 8–7 минг йил илгари Зарафшон водийси ва Марказий Фарғонада ибтидоий хўжалик шакллари (овчилик, балиқчилик, мева-қўзиқорин териш)дан чорвачилик, эчки ва қўйларни хонакалаштиришга ўтиш жараёни юз берган. Бу маданият тарихида қатор муҳим ўзгаришларнинг юз беришига туртки берди ҳамда инсонларнинг турмуш тарзи, унинг дунёқараши ва қадимий эътиқодларга катта таъсир кўрсатди.

Тасвирий санъат каби маънавий маданият соҳасида катта янгиликлар пайдо бўлди. Археологлар томонидан Зарафшон тизмасининг жанубий тармоқлари (Қашқадарё водийси)да топилган Сийпантош

ARCHEOLOGY OF UZBEKISTAN: SEARCHING AND DISCOVERY

Anatoliy SAGDULLAEV

The discoveries of Uzbekistan archaeologists are widely known in our country and abroad. Starting from the most ancient periods of history — the era of stone, they led to a revision of traditional ideas about the development of spiritual and material culture. Today archaeologists of the republic have wider research opportunities for using modern technologies and focusing on innovative generalizing work. An important role in the improvement of modern archaeological science is played by the organization of complex expeditions, including with the participation of foreign scientists.

In this regard should be noted the experience of cooperation between archaeologists of Uzbekistan and researchers from France, Germany, Italy, Russia, Japan, China and other countries. This approach has led to new discoveries that have caused a wide response and positive assessment of the international academic community.

Thus, the bones of an ancient hominid were discovered in Obirakhmat grotto (Tashkent oasis); its morphological type demonstrates the anthropological features of a Neanderthal and a modern human — Cro-Magnon. This is undoubtedly one of the most significant finds of human bones from the Paleolithic era. New anthropological material testifies to the fact that the territory of Uzbekistan was part of the Herasian area of the formation of a modern person. In a number of regions of the republic, large centers of culture of the Mesolithic (Middle Stone Age) and Neolithic (New Stone Age) have been identified thanks to extensive researching of Stone Age monuments, as a result of which generalizing schemes of the development of ancient societies have been proposed, which have changed the views on the primitiveness of the spiritual and material culture of the Stone Age man.

According to new data 8-7 thousand years ago, in Zarafshan valley and Central Fergana there was a transition process from traditional primitive forms of farming (hunting, fishing, and gathering) to cattle breeding, the domestication of goats and sheep. This served as a driving impetus for a number of important changes in the history of culture, and also had a significant impact on the way of life of a person, on the evolution of his worldview and ancient beliefs.

Significant innovations have manifested themselves in such an important area of spiritual culture as the fine arts. Rock drawings of Siypantash discovered by archaeologists in the southern spurs of the Zarafshan ridge (Kashkadarya valley) testify to this. These are geometric patterns (circles, crosses, rhombuses and lines), as well as a symbolic image of the sun, applied with multi-col-

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА: ПОИСК И ОТКРЫТИЯ

Анатолий САГДУЛЛАЕВ

Открытия археологов Узбекистана получили широкую известность в нашей стране и за рубежом. Они привели к пересмотру традиционных представлений о развитии духовной и материальной культуры, начиная с древнейших периодов истории — эпохи камня. Сегодня у археологов республики появились более широкие исследовательские возможности для использования современных технологий и ориентации на инновационные обобщающие работы. В совершенствовании современной археологической науки большую роль играет организация комплексных экспедиций, в том числе с участием в них зарубежных ученых.

В этом плане следует отметить опыт сотрудничества археологов Узбекистана с исследователями Франции, Германии, Италии, России, Японии, Китая и других стран. Такой подход привел к новым открытиям, которые вызвали широкий резонанс и положительную оценку международного академического сообщества.

Так, в гроте Обирахмат (Ташкентский оазис) обнаружены костные останки древнего гоминида, морфологический тип которого демонстрирует антропологические признаки неандертальца и человека современного типа — кроманьонца. Это, несомненно, является одной из наиболее значимых находок останков костей человека эпохи палеолита. Новый антропологический материал свидетельствует о том, что территория Узбекистана входила в евразийский ареал формирования человека современного облика. Благодаря широкому исследованию памятников каменного века, в ряде областей республики выявлены крупные центры культуры эпохи мезолита (среднекаменного века) и неолита (новокаменного века), в результате изучения которых предложены обобщающие схемы развития древних обществ, изменившие взгляды о примитивности духовной и материальной культуры человека эпохи камня.

Согласно новым данным, 8–7 тысяч лет назад, в долине Зарафшана и Центральной Ферганы происходил процесс перехода от традиционных первобытных форм хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к скотоводству, одомашниванию коз и овец. Это послужило движущим стимулом целого ряда важных изменений в истории культуры, а также оказало существенное влияние на образ жизни человека, на эволюцию его мировоззрения и древних верований.

Значительные новшества проявились в такой важной сфере духовной культуры, как изобразительное искусство. Об этом свидетельствуют наскальные рисунки Сийпанташ, открытых археологами в южных отрогах Зарафшанского хребта (долина Кашкадарё). Это геометрические рисун-

қоясига ўйиб ёзилган ёзувлар бунинг яққол далилидир. Булар — геометрик расмлар (доира, крест, ромблар ва чизиқлар) ҳамда турли хил минерал бўёқларда чизилган қуёшнинг рамзий тасвиралидир. Рамзлар санъатида ҳамаси ёввойи ҳайвонлар ва уларни овлаш сахнасига оид анъанавий расмлардан фарқли ўлароқ, инсоннинг само ва юлдузларга оид тасаввурлари ўз аксини топган. Бу жой ибодатхона бўлган бўлиши ҳам мумкин. Сийпантош Ўзбекистон тасвирий санъатидаги ноёб ёдгорликлардан биридир.

Шимолий Афғонистон билан бирга қадимги Бактрия таркибига кирган Жанубий Ўзбекистон ҳудуди (Сурхон воҳаси) да бронза даврига оид эрташаҳар маданиятини археологик тадқиқ этиш бўйича ҳам катта ютуқларга эришилди. Бактрия ва қўшни Маргиёна (Туркменистондаги Мурғаб дарёсининг қуйи этаги) маданияти тарихий илм-фанда Окс – Амударё цивилизацияси сифатида эътироф этилади ва Қадимги Шарқ маданияти ривожига катта хисса қўшган.

Тўрт минг йил илгари Бактрия ва Маргиёна аҳолиси шаҳарлар ва зироатчилик майдонларида яшашган. Қурилиш ва меъморчилик соҳасида юксак тараққиётга эришилган (ибодатхоналар, саройлар, турар-жойлар қурилган). Инсонлар ирригация деҳқончилиги, чорвачилик ҳамда тоғ конлари билан шугулланишган. Улар томонидан Помир ва Ҳиндикуш тоғлари, Шарафшон ва Марказий Қизилқум воҳаларида мис, қўрғошин, қалай, қумуш, олтин ва яримқимматбаҳо тошлар (ложуварда, феруза) конлари ўзлаштирилган.

Айниқса кулолчилик, заргарлик, тўқимачилик ва металлга ишлов бериш каби хунармандчиликни алоҳида таъкидлаш жоиз. Бронзадан меҳнат қуроллари, қурошлар, зеб-зийнатлар, ҳайвонлар, ёввойи қушлар ва аждар тасвири туширилган муҳр ва туморлар тайёрланган. Бу ўша даврда тасвирий санъат юксак даражада бўлганидан далолатдир. Бу каби буюмлар археологлар томонидан Сурхон воҳаси – Сопалли ва Жарқўргонда бронза даврига оид ёдгорликларда топилган.

Дунёнинг қатор музейлари (Лувр, Метрополитен – музей) да милоддан аввалги III минг йилликнинг охири ва II минг йиллик бошларига оид Бактрия санъати буюмлари тўпламлари сақланади. Шунингдек, Япониянинг тарихий пойтахти бўлиши Киото округидаги хушманзара Сигараки тоғларида жойлашган Михо музейида ҳам ана шундай коллекциялар ўрин олган. Яқинда “Дунё тўпламларида Ўзбекистоннинг маданий мероси” лойиҳаси доирасида чоп этилган “Япония музейларида Марказий Осиёнинг маданий мероси” китоб-альбомида бу ҳақдаги маълумотлар ўрин олган. Бронза асрига оид санъат буюмлари орасида қишлоқ хўжалиги ишлари ва қоплоннинг тоғ эчкиларини овлаш сахнаси тасвири туширилган қумуш коса, кенг либос кийган аёлнинг тошдан ясалган шаклчаси,

ored mineral paint. Apparently here in the art of symbols, man's ideas about the celestial sphere and luminaries are reflected, in contrast to the traditional pictorial images of wild animals and the scenes of hunting. And it is possible that this place was a cult sanctuary. Siypantash is one of the unique monuments of the fine arts of Uzbekistan.

Tangible successes have been achieved in the field of archaeological study of the early urban culture of the Bronze Age on the territory of southern Uzbekistan (Surkhan valley), which along with northern Afghanistan was part of ancient Bactria. The culture of Bactria and neighboring Margiana (the lower reaches of the Murgab River in Turkmenistan), which had a significant commonality is recognized in historical science as Oksa-Amu Darya civilization, which made a great contribution to the development of the culture of the Ancient East.

More than four thousand years ago the population of Bactria and Margiana lived in cities and agricultural settlements. A high level of development has been achieved in the field of construction and architecture (temples, palaces, residential buildings). People were engaged in irrigation agriculture and cattle breeding, as well as mining. They have developed deposits of copper, lead and tin, silver, gold and semiprecious stones (lapis lazuli, calaite) in the Pamir and Gindikush mountains, in Zarafshan valley and Central Kyzyl Kums.

Handicraft production should be especially noted — pottery, jewelry, weaving and metalworking. Bronze was used to make tools, weapons, jewelry as well as seals and amulets, with the images of animals, birds of prey and dragons, which indicate a high level of fine art. For example such items were found by archaeologists at the monuments of the Bronze Age in the Surkhan valley — Sapalli and Jarkutan.

A number of museums around the world (Louvre, Metropolitan Museum) hold collections of Bactrian art objects dating back to the end of the III — beginning of the II millennium BC. Such collection there is also in Miho Museum, which is located in the picturesque Shigaraki Mountains, in the vicinity of the historical capital of Japan — Kyoto. Information about this is contained in the album-book “The Cultural Heritage of Central Asia in the Museums of Japan” published recently within the framework of

ки (крути, кресты, ромбы и линии), а также символическое изображение солнца, нанесенные разноцветной минеральной краской. Здесь, в искусстве символов, в отличие от традиционных живописных изображений диких животных и сцены охоты на них, видимо, нашли отражение представления человека о небесной сфере и светилах. И не исключено, что это место было культовым святилищем. Сийпанташ является одним из уникальных памятников изобразительного искусства Узбекистана.

Ошутимые успехи достигнуты в области археологического изучения раннегородской культуры эпохи бронзы на территории Южного Узбекистана (долина Сурхана), которая, наряду с Северным Афганистаном, входила в состав древней Бактрии. Культура Бактрии и соседней Маргианы (низовья реки Мургаб в Туркменистане), имевшая значительную общность, признана в исторической науке как цивилизация Окса — Амударьи, которая внесла большой вклад в развитие культуры Древнего Востока.

Более четырех тысяч лет назад население Бактрии и Маргианы проживало в городах и земледельческих поселениях. Высокий уровень развития был достигнут в сфере строительства и архитектуры (храмы, дворцы, жилые дома). Люди занимались ирригационным земледелием и скотоводством, а также горными промыслами. Ими были освоены месторождения меди, свинца и олова, серебра, золота и полудрагоценных камней (лазулит, феруза) в горах Памира и Гиндикуша, в долине Зарафшана и Центральных Кызылқуммах.

Специально следует отметить ремесленное производство — гончарное, ювелирное, ткачество и металлообработку. Из бронзы изготавливались орудия труда, оружие, украшения, а также печати и амулеты, с изображениями животных, хищных птиц и драконов, что свидетельствует о высоком уровне изобразительного искусства. Такие изделия, к примеру, найдены археологами на памятниках эпохи бронзы в долине Сурхана — Сапалли и Джаркутан.

В ряде музеев мира (Лувр, Метрополитен-музей) хранятся коллекции предметов искусства Бактрии, относящиеся к концу III — началу II тысячелетия до н.э. Такой коллекцией обладает также музей Михо, который расположен в живописных горах Сигараки, в округе исторической столицы Японии — Киото. Данные об этом содержатся в книге-альбоме “Культурное наследие Центральной Азии в музеях Японии”, опубликованной сравнительно недавно в рамках проекта “Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира”. Среди предметов искусства бронзового века выделяются серебряные чаши с изображением сцены сельскохозяйственных работ и охоты леопарда на горных козлов, каменная фигурка сидящей женщины в широком одеянии, кубок из природного золота с большим содержанием серебра; на поверхность этого сосуда прикре-

кумуш ва табиий олтиндан ясалган кубок ажралиб туради. Йирик буқа шаклидаги, кўрғошинли қадоктош, айникса, ажралиб туради. Бу буюмларда қадимги шарқ санъати анъаналари яққол намоён бўлади. Бу турли ҳудудлар ўртасидаги маданий алоқалар бўлганидан далолатдир.

Бақтрияликлар Ҳинд, Эрон воҳаси, Икки дарё оралиги, ва Илгариги Осиё цивилизациялари билан яқин иқтисодий алоқа қилишган. Улар Буюк ипак йўли шаклланишидан анча олдин Хитой чегараларига йўл ётқизиб чиқишган. Бу йўл Амударё қирғоқларидан бошланиб, Шеробод воҳаси, сўнгра Қашқадарё ҳудуди ва Зарафшон воҳаси орқали Шарқий Фарғона ва Шарқий Туркистонга борган. Ҳаракатланиш ва транзит юк ташиш мақсадида от, туя ва эшакдан фойдаланилган. Шу даврда тўрт гилдиракли аравалар кашф этилган. Ана шундай аравалардан бири бронза даврига оид шаҳарлардан бўлган Марғиёнадаги Гонур шаҳридаги бой сағанада аниқланган. Тўрт гилдиракли аравалар Шумер қиролик мозорлари инвентарининг таркибий қисми бўлган.

Тарихий қайта қуриш натижасида, Бақтриянинг қадимги зироатчилик вилоятлари мисолида Марказий Осиёнинг жанубидаги қишлоқ ҳўжалиги жамиятларида давлат тизимининг пайдо бўлиш жараёни анча қадимий. Бу ерда қарийб тўрт минг йил аввал илк шаҳарлар пайдо бўлган, ибодатхона ва сарой ҳўжаликлари, ихтиросалашган хунармандчилик ва узоқ савдо-сотик жадал ривожланган. Минтақада, жумладан, Ўзбекистон ҳудудида ҳам эрта давлатлар тарихи ана шундай бошланган.

Шеробод воҳасининг бронза даврига оид Жарқўтон шаҳрида ҳам мудофаа деворлари билан ўралган сарой ва ибодатхона тадқиқ этилди. Сўнги йилларда ушбу ёдгорлик бўйича тадқиқотлар Германия ва Франция археологлари билан ҳамкорликда олиб борилди. Ўзбекистон ва Чехия олимларининг Қўхитоғ тоғ этакларида олиб борган кўчма археологик ишлари бу ерда сўнги бронза ва эрта темир даврига оид янги маданият ўчоқларини аниқлаш имконини берди.

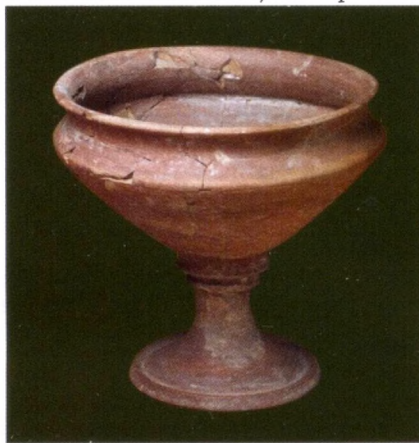
Окс – Амударё цивилизацияси ҳудудида пайдо бўлган технология ва маданий тараққиёт келгусида Ўрта Осиёнинг турли ҳудудлари (Суғд, Хоразм) да хунармандчилик, қурилиш ва меъморчилик тармоқларига қатор маданий инновацияларни босқичма-босқич жорий этилишини таъминлади. Милоддан аввалги VII–VI асрларда мураккаб муҳандислик тизими (ярим-овал шаклидаги ва тўғри бурчакли миноралар, камондан ўқ отиш учун туйнуқли галереялар)га эга йирик мустақам марказлар пайдо бўлади. Сурхон воҳасидаги Қизилтепа шаҳри, Ерқўрғон, Қашқадарё ҳавзасидаги Узунқир, Афросиёб ва Зарафшон воҳасидаги Кўктепа, Хоразмдаги Кюзалиғир ана шундай ҳарбий иншоотларга эга марказлардан саналади.

Қадимги деҳқончилик қишлоқ уй-жойларининг кенг тарқалиши ўша даврдаги жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий тараққиётининг яққол далилидир. Бу уй-жойлар хусусий мулк, ер улуши, чорва ҳайвонлари-

the project “The Cultural Heritage of Uzbekistan in the World Collections”. Silver bowls depicting scenes of agricultural work and a leopard hunting on the mountain goats, a stone figurine of a seated woman in a broad robe, a goblet made of natural gold with a high silver content are stand out among the objects of art of the Bronze Age; on the surface of this vessel figurines of a vulture and two lying bulls are attached. The lead weight in the form of a large standing bull stands out. These products clearly manifest the traditions of ancient Eastern art, which testify to the cultural interactions of different regions.

The Bactrians had close economic ties with the civilizations of the Indus Valley, Iran, Mesopotamia and Western Asia. They paved the way to the borders of China long before the formation of the Great Silk Road. It started off the banks of the Amu Darya, in the Sherabad oasis, and then through the territory of Kashkadarya and Zarafshan valley went to East Fergana and East Turkistan — the basin of the Tarym river. A horse, camel and donkey were used for movement and transit transport of packs. Four-wheeled carriages were invented during that time. One of these carriages was discovered in a rich tomb at the Bronze Age settlement of Gonur in Margiana. Four-wheeled carriages were part of the inventory in the huge royal graves of Sumer.

As a result of historical reconstruction, on the example of the ancient agricultural regions of Bactria, the process of the origin of the state system in the agricultural societies of the south of Central Asia is significantly aged. About four thousand years ago, the first cities were formed here; temple and palace farms, specialized craft and long-distance trade were intensively developed. This

is how the history of the early states in the region began, including the territory of Uzbekistan.

The palace and the temple fortified by defensive walls were also studied at the Bronze Age settlement of Dzharkutan in Sherabad oasis. In recent years, research on this site has been carried out jointly with archaeologists from Germany and France. Stationary archaeological work of scientists from Uzbekistan and the Czech Republic in the foothills of the Kugitang made it possible to identify new centers of culture of the Late Bronze Age and the Early Iron Age.

плены фигурки стервятника — грифа и двух лежащих быков. Особо выделяется свинцовая гиля в форме крупного стоящего быка. В этих изделиях наглядно проявляются традиции древневосточного искусства, которые свидетельствуют о культурных взаимодействиях различных регионов.

Бақтрияици имели тесные экономические связи с цивилизациями долины Инда, Ирана, Двуречья и Передней Азии. Задолго до формирования Великого Шелкового пути они проложили путь к границам Китая. Он начинался у берегов Амударьи, в Шерабадском оазисе, а затем через территорию Кашкадарьи и долины Зарафшана шел в Восточную Фергану и Восточный Туркестан — бассейн реки Тарым. Для передвижения и транзитных вьючных перевозок использовались лошадь, верблюд и осел. В это время были изобретены четырехколесные повозки. Одна из таких повозок обнаружена в богатой гробнице на городище эпохи бронзы Гонур в Маргиане. Четырехколесные повозки были составной частью инвентаря в огромных царских могилах Шумера.

В результате исторической реконструкции, на примере древнеземледельческих областей Бақтрии, значительно удревнен процесс происхождения государственного строя в земледельческих обществах юга Средней Азии. Около четырех тысяч лет назад здесь сформировались первые города, получили интенсивное развитие храмовые и дворцовые хозяйства, специализированное ремесло и дальняя торговля. Так начиналась история ранних государств в регионе, в том числе и на территории Узбекистана.

Укрепленные оборонительными стенами дворец и храм изучены также на городище эпохи бронзы Джаркутан в Шерабадском оазисе. Исследования на этом памятнике, в последние годы проводились совместно с археологами Германии и Франции. Стационарные археологические работы ученых Узбекистана и Чехии в предгорьях Кугитанга, позволили выявить здесь новые очаги культуры эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Технологический и культурный прогресс, проявившийся в ареале цивилизации Окса — Амударьи, определил в дальнейшем поэтапное внедрение в различных областях Средней Азии (Сога, Хорезм) целый ряд культурных инноваций в отрасли ремесла, строительства и архитектуры. В VII—VI вв. до н.э. возникают крупные укрепленные центры со сложной системой фортификации (полуовальные и прямоугольные башни, внутриваленные стрелковые галереи с бойницами для стрельбы из лука). Такими центрами с цитаделями являются городище Кызылтапа в долине Сурхана, Еркурган и Узункыр в бассейне Кашкадарьи, Афрасиаб и Коктепа в долине Зарафшана, Кюзелигыр в Хорезме.

О социально-экономическом прогрессе общества этого времени свидетельствует повсеместное распространение древнеземледельческих сельских домов-усадеб. Они принадлежали отдельным патриархальным большим семьям, которые имели частную собственность, наделы земли и поголовье скота, представляя собой экономически

га эга бўлган алоҳида патриархал катта оилаларга тегишли бўлган.

Катта оилавий жамият жамоавий ишлаб чиқариш ва хўжалик фаолияти учун қулай эди. У жамият аъзоларини бойитиш учун турли омидаларни шакллантирган ҳолда, жамиятнинг иқтисодий мустақамлаштишига олиб келди. Патриархал оидалар ҳақидаги маълумотлар Авестода ҳам акс этган, археологик маълумотлар ҳам бундай оидаларнинг мавжудлигини тасдиқлайди.

Бу борадаги батафсил маълумотлар анча ўзгаришларни бошдан кечирган замонавий археология илм-фани имкониятлари далиллари сифатида ҳам келтирилади. Унинг маърифий функциялари анча кенгайди, этник ва маданий алоқалар, ижтимоий-иқтисодий тузилмалар ва маънавий маданиятнинг тарихий реконструкциялар масалалари мураккаблашди. Археология маълумотларининг таъқин қилиниши, янги материални умумлаштириш Ўзбекистоннинг қадимги, антик ва ўрта асрлар даври тарихи ва маданиятини ўрганишда кенг имкониятларни яратди.

Амударёнинг ўнг қирғоғида жойлашган антик даврга оид Кампиртепа қалъаси ҳам жуда машҳурдир. Тадқиқотчиларнинг фикрича, қалъа Александр Македонскийнинг Суғдиёнага юришлари даврида Бактрия пойтахти – Бактрадан Мароканд томон олиб борадиган йўлда Окс – Амударёнинг ўтиш жойида қурилган. Кампиртепа қазималарида эллинистик ва кушонлар даврига оид кўлаб моддий ва бадий маданият буюмлари топилган. Қуллочилик буюмлари бўлакларига ёзилаган грек ёзувлари, турли расмлар туширилган геммалар, тангалар, терракота ҳайкалчалари, бронза ва темирдан ясалган қуроолар ҳамда меҳнат қуроолари шулар жумласидандир.

Қадимги қалъа иморатлари икки қисмга — кўп хонадонли уйлардан иборат гарбий ва шарқий кварталларга бўлинган. Қўрғон ичида савдо қарвонарига хизмат кўрсатиш учун мўлжалланган бўғдой ва шаробни сақлаш учун улкан омбор бўлган.

Бойсун тоғларида россия ва ўзбекистонлик археологлар томонидан милоддан аввалги III аср бошларида барпо этилган Узундара қалъасида тадқиқотлар ўтказилди. У Сузистог тоғида денгиз сатҳидан 1700 метр баландликда жойлашган. Узундара ички галереяга эга икки қаватли мудоффа деворлари кўринишидаги кучли истеҳкомга эга. Ҳарбий муҳандислик иншооти миноралар ва умумий узунлиги бир километргача бўлган ташқи деворлар билан ўралган. Бу ерда Бактрия ва Суғдиёна боғлаб турган стратегик муҳим тоғ йўлини қўриқлаган грек-македон жангчиларининг горнизони жойлашган.

Бир неча йил давомида ўзбекистонлик ва япониялик олимлар Сурхон воҳаси (Далварзин, Қоратепа)даги будда маданияти ҳайкалларини тадқиқ этишди. Қазимша ишлари давомида лой ва гипсдан ясалган будда ҳайкали, девор ёзувлари бўлаклари топилган, кенг нумизматик материал аниқланган.

Шуни алоҳида қайд этиш жоизки, япониялик олимлар Кампиртепада олиб борилган қазимша ишларида иштирок

The technological and cultural progress that appeared in the Oks-Amu Darya civilization area in the future determined the phased introduction in various regions of Central Asia (Sogd and Khorezm) a number of cultural innovations in the industry of crafts, construction and architecture. In the VII — VI centuries BC large fortified centers with a complex fortification system arose (semi-oval and rectangular towers, in-wall shooting galleries with loopholes for archery). The ancient settlement Kyzyltepa in the Surkhan valley, Yerkurgan and Uzunkir in Kashkadarya basin, Afrasiab and Koktepa in the Zarafshan valley, Kyuzeligir in Khorezm are such centers with citadels.

The ubiquity of ancient agricultural rural houses-estates testifies to the socio-economic progress of society at that time. They belonged to separate patriarchal large families that had private property, land plots and livestock, representing economically independent collectives. The form of a large-family community was optimal for collective production and economic activity. It led to the economic strengthening of the community, creating incentives for the enrichment of its members. Information about patriarchal families is noticed in Avesta, now the presence of such families is also confirmed by archaeological data.

This is described in some detail as an argumentation for the possibilities of modern archaeological science, which has undergone significant changes. Its cognitive functions have significantly expanded; issues of historical reconstruction of ethnic and cultural ties, socio-economic structures and spiritual culture have become more complex. Interpretation of archeological data, generalization of new factual material open up wide opportunities in the study of the history and culture of Uzbekistan, not only of the most ancient periods but also of antiquity and the Middle Ages.

The excavations of the ancient fortress Kampyrtepa, located on the right bank of the Amu Darya are widely known. As the researchers assume, the fortress was built at the crossing over the Oks — Amu Darya on the road leading from Bactra, the capital of Bactria, to Marakanda during the campaigns of Alexander the Great to Sogdiana. A large number of items of material and artistic culture of Hellenistic and Kushan times were discovered at the excavations of Kampyrtepa. These are such items as Greek inscriptions on fragments of ceramics, imprints of gems with various images, coins, terracotta figurines, weapons made of bronze and iron as well as the tools.

The building of the ancient fortress was divided by a wide street into two parts — the western and eastern quarters, which consisted of multi-room residential buildings. There was a pier in the southern part of Kampyrtepa. A huge warehouse for storing grain and wine, intended to serve trade caravans was in the citadel.

At the Baysun Mountains Russian and Uzbek archaeologists conducted research on Uzundara fortress, built at the beginning of the III century BC. It is located on

самостоятельные коллективы. Форма большой семейной общины являлась оптимальной для коллективного производства и хозяйственной деятельности. Она приводила к экономическому укреплению общины, создавая стимулы для обогащения ее членов. Сведения о патриархальных семьях отражены в Авесте, ныне наличие таких семей подтверждается также данными археологии.

Об этом рассказывается несколько подробно в качестве аргументации возможностей современной археологической науки, которая претерпела существенные изменения. Значительно расширились ее познавательные функции, усложнились вопросы

исторических реконструкций этнических и культурных связей, социально-экономических структур и духовной культуры. Интерпретация данных археологии, обобщение нового фактического материала, открывают широкие возможности в изучении истории и культуры Узбекистана не только древнейших периодов, но также античности и средневековья.

Широкою известность получили раскопки античной крепости Кампиртепа, расположенной на правом берегу Амударьи. Как предполагают исследователи, крепость была возведена у переправы через Окс — Амударью на дороге, ведущей из Бактры — столицы Бактрии в Мараканду, во время походов Александра Македонского в Согдиану. На раскопках Кампиртепа обнаружено большое количество предметов материальной и художественной культуры эллинистического и кушанского времени. Это греческие надписи на фрагментах керамики, оттиски гемм с различными изображениями, монеты, терракотовые статуэтки, оружие из бронзы и железа, а также орудия труда.

Застройка древней крепости делилась широкой улицей на две части — западную и восточную кварталы, состоявшие из многокомнатных жилых домов. В южной части Кампиртепа располагалась пристань. В цитадели находился огромный склад для хранения зерна и вина, предназначенных для обслуживания торговых караванов.

В горах Байсуна, российскими и узбекскими археологами проведены исследования крепости Узундара, построенной в начале III в. до н.э. Она находится на горе Сузистог на высоте 1700 м над уровнем моря. Узундара имеет мощные укрепления в виде двойных крепостных стен с внутренней галереей. Фортификация усилена башнями

этишди ҳамда Ўзбекистон ФА Археология институти ва санъатшунослик институтидаги ҳамкасблари билан биргаликда Фаязтепа ва Зўрмаладаги будда ёдгорликларида реставрация ишларини олиб бордилар.

Япониялик археологлар Ўзбекистондаги будда ёдгорликларига катта қизиқиш билдиришмоқда. Масалан, улар иштирокида Зарафшон водийсидаги Кофирқалъа қалъасида олиб борилган қазилма ишларида VII – VIII асрларга оид қатламларда зардуштийликка оид саҳна тасвирланган бўртма нақш ва суға ёзувлари акс этган лойдан ишланган тахтачалар топилган.

Япония ва Ўзбекистон олимлари олиб борган изланишлар натижалари 2019 йил 16 декабрда Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга расмий ташрифи арафасида Токиодо ташкил этилган “Ўзбекистон ва Япония Буюк Ипак йўлида” мавзудаги халқаро конференция маърузаларида ўз аксини топди.

Ўзбек, инглиз, япон ва рус тилларида чоп этилган “Япония музейларида Марказий Осиёнинг маданий мероси” китоб-альбому тақдироти анжуман дастурининг муҳим қисми бўлди.

Симпозиумнинг япони масжидида Президент Шавкат Мирзиёевнинг ушбу китобга ёзган сўз бошиси ўқиб эшиттирилди. Унда қуйидаги сўзлар битилган: “Осиё континентининг турли нуқталарида жойлашган Ўзбекистон ва Япония тарихида ўхшашликлар кўп. Биз менталитетларимиз, урф-одатлар ва анъаналаримиз, маданий-маънавий қадриятларимиз ўхшашлигини қадрлаймиз. Биз Япония мамлакатимиз, унинг тарихи ва маданиятига юксак ҳурмат билан муносабатда бўлишидан миннатдоримиз”.

Сўнгги йилларда Ўзбекистон Президенти ташаббуси билан интеграцияни чуқурлаштириш ҳамда минтақавий ва глобал миқёсда илмий ҳамкорлик бўйича мустақкам асос яратилди.

Амударёнинг ўнг қирғоғи қуйи этагидаги Акчаханқалъа шаҳрида Қорақалпоқ-Австралия археология қўшма экспедициясининг очилиши халқаро миқёсда илмий акс садо берди.

Акчаханқалъанинг мустақкам қалъасида милoddан аввалги II – I асрларда сарой жойлашган.

Ибодатхона йўлаклари деворлари одамлар, отлар ва отиқлар тасвири туширилган ранг-баранг сюжетлар билан қопланган. Айниқса 30 та қаҳрамон портрети алоҳида ажралиб туради, уларнинг аксариятига қуш шаклидаги тож кийдирилган ҳолда тасвирланган. Шу боис улар “Хоразмнинг номсиз қироллари портрети”, ибодатхона эса, сулолавий ибодатхона деб номлангани ҳам бежиз эмас.

Чамаси, ибодатхонадаги нақшлар ўтмишда яшаб ўтган ҳукмдорларнинг диний маросимларини акс эттиради ва Хоразм қиролларининг портретлари билан боғлиқ эмас. Ҳар қандай ҳолатда ҳам, бу қадимги Хоразм цивилизацияси баъдий маданияти тарихини сезиларли даражада бойитган қадимги Ўрта Осиёнинг улуғвор рассомчилик намуналаридан биридир.

Ўзбекистон ўрта аср археологияси – алоҳида тавсиф талаб этадиган мавзудир. Ушбу мақола доирасида, энг аввало, олдинги

Susiztag Mountain at an altitude of 1700 m above the sea level. Uzundara has powerful fortifications in the form of double fortress walls with an internal gallery. The fortification is reinforced with towers and sections of outrigger walls with a total length of up to one kilometer. There was a garrison of Greco-Macedonian soldiers who guarded the strategically important mountain road that connected Bactria with Sogdiana.

For a number of years Uzbek and Japanese scientists have been researching monuments of Buddhist culture in the Surkhan valley (Dalverzin, Karatepa). Buddhist clay and plaster sculptures, fragments of wall paintings were found during the excavations and extensive numismatic material was discovered.

It should be specially noted that Japanese scientists took part in the excavations of Kampyrtepa and also carried out restoration work on the Buddhist monuments of Fayaztepa and Zurmala together with colleagues from the Institute of Archeology and the Institute of Art History of the Academy of Sciences of Uzbekistan.

Japanese archaeologists show interest not only in the Buddhist monuments of Uzbekistan. So, a relief depicting a scene of an offering to a Zoroastrian deity and clay tablets with Sogdian inscriptions was found with their participation in the excavations at the Kafyrkala citadel in the Zarafshan valley, in the layers of the VII – VIII centuries.

The results of researching by Japanese scientists in Uzbekistan were reflected in the reports at the international conference “Uzbekistan and Japan on the Great Silk Road” which was held in Tokyo on December 16, 2019 on the eve of the official visit of the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to Japan. The presentation of the book — album “Cultural Heritage of Central Asia in the Museums of Japan” which was published in Uzbek, English, Japanese and Russian was an important part of the conference program.

A preface to this book written by President Shavkat Mirziyoyev was read at the plenary session of the symposium, in which the following words of the head of our state are drawn: “Uzbekistan and Japan located at the different ends of the Asian continent have much in common in their history. We value the similarity of our mentality, traditions and customs, cultural and spiritual values. We are grateful that Japan has great respect for our country, its history and culture.”

On the initiative of the President of Uzbekistan a real foundation has been laid for deepening integration and scientific cooperation on a regional and global scale in recent years.

The discoveries of the joint Karakalpak-Australian archaeological expedition to the Akchakhankala settlement on the right bank of the lower Amu Darya caused international scientific resonance.

There was a palace — a temple of the II — I centuries BC in the so-called “sacred” city — a strongly fortified inner fortress of Akchakhankala. The walls of the temple corridors were covered with a monumental

и отрезками выносных стен общей протяженностью до одного километра. Здесь располагался гарнизон греко-македонских воинов, охранявших стратегически важную горную дорогу, которая связывала Бактрию с Согдианой.

В течение ряда лет узбекские и японские ученые проводили исследование памятников буддийской культуры в долине Сурхана (Дальверзин, Каратепа). Во время раскопок найдена буддийская глиняная и гипсовая скульптура, фрагменты настенных росписей, обнаружен обширный нумизматический материал.

Необходимо специально отметить, что японские ученые принимали участие в раскопках Кампыртепа, а также совместно с коллегами Института археологии и Института искусствознания АН Узбекистана проводили реставрационные работы на буддийских памятниках Фаязтепа и Зурмала.

Японские археологи проявляют интерес не только к буддийским памятникам Узбекистана. Так, при их участии в раскопках на цитадели Кафыркала в долине Зарафшана, в слоях VII — VIII вв., был найден рельеф с изображением сцены приношения зороастрийскому божеству и глиняные таблички с согдийскими надписями.

Результаты исследований ученых Японии в Узбекистане получили отражение в докладах на международной конференции: “Узбекистан и Япония на Великом Шелковом пути”, которая состоялась в Токио 16 декабря 2019 года в преддверие официального визита Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в Японию. Важной частью программы конференции стала презентация книги-альбома “Культурное наследие Центральной Азии в музеях Японии”, которая опубликована на узбекском, английском, японском и русском языках.

На пленарном заседании симпозиума было зачитано предисловие к этой книге, написанного Президентом Шавкатом Мирзиёевым, в котором обращают внимание следующие слова Главы нашего государства: “Узбекистан и Япония, находящиеся в разных концах азиатского континента, имеют много общего в своей истории. Мы дорожим схожестью наших менталитетов, традиций и обычаев, культурно-духовных ценностей. Мы признательны, что в Японии с большим уважением относятся к нашей стране, ее истории и культуре”.

В последние годы по инициативе Президента Узбекистана заложена реальная основа углубления интеграции и научного сотрудничества в региональном и глобальном масштабах.

Международный научный резонанс вызвали открытия совместной Каракалпакской — Австралийской археологической экспедиции на городище Акчаханкала в правобережье низовий Амударьи. В так называемом “священном” городе — сильно укрепленной внутренней крепости Акчаханкала находился дворец — храм II — I вв. до н.э. Стены коридоров храма были покрыты монументальной сюжетной полихромной росписью с изображениями людей, лошадей и всадников. Особо выделяются портреты 30 персонажей, большинство которых пред-

ўн йилликларда моддий ва маънавий маданиятни археологик ўрганиш бўйича катта тажриба тўплангани, жумладан, монументал деворий рассомчилик ёдгорликлари бўйича машхур кашфиётлар, ёзма ёдгорликлар ва нумизматика, эрта ўрта асрлар (V–VIII асрлар) даврида халқаро маданий алоқалар, Самарқанд, Бухоро, Шахрисабз, Хива ва Термиз ҳамда Пайкенд, Кува, Будрач, Миздахкан, Ахсикет, Канка ва Шоҳрухия каби йирик шаҳарлар мисолида ўрта асрларда шаҳарсозлик ва шаҳар маданиятининг ривожланиш жараёнининг ўрганилганини қайд этиш лозим.

Шу билан бирга “савдогарлар шаҳри” бўлган Пайкенда олиб борилган янги тадқиқотлар натижасида, Бухоро воҳасида алоҳида бозор иншоотлари, кўча тармоғи участкалари, тураржойлар, карвонсаройлар топилган.

Фарғона водийсининг сиёсий, иқтисодий, хунармандчилик ва савдо маркази бўлган Ахсикетда олиб борилган тадқиқот натижалари ҳам эътиборга лойик.

Археологик топилмалар бу ерда кулолчилик, шишадамгарлик, заргарлик, мисқуймачилик ва металлга ишлов бериш каби хунармандчилик турлари юксак даражада ривожланганидан даололат беради. Янги археологик материаллар асосида Ахсикет милоддан аввалги III–II асрларда пайдо бўлгани ва ўша пайтда камидан 40 га майдонни эгаллагани исботланган.

Устырт ясси тоғи орқали Поволжье, Шарқий Европа, Кавказорти ва Шимолий Қора денгизга ўтадиган Ипак йўли шимолий йўларида жойлашган Оролбўйининг ўрта асрларга оид савдо-хунармандчилик манзилгоҳлари ва карвон саройларида олиб борилган археологик тадқиқотлар ҳам катта аҳамиятга эга.

Бугунги кунда янги сайёҳлик йўналишларини тузиш ҳамда ички ва халқаро туризмни янада ривожлантириш, Ўзбекистоннинг тарихий-маданий боғларини яратиш бўйича тақлифлар ишлаб чиқиш мақсадида Ўзбекистон илмий мероси ҳақидаги электрон маълумотлар банкининг илмий-оммабоп маълумотларини янада кенгайтириш учун замонавий технологиялардан фойдаланиш муҳим аҳамият касб этмоқда.

Археологик тадқиқотлар фундаментал илмий масалаларни тадқиқ этишдан ташқари, тарихий-маданий меросни сақлаш ва Ўзбекистон замонавий жамиятида унинг роли каби муҳим муаммо билан ҳам боғлиқ.

polychrome storyline painting depicting people, horses and riders. The portraits of 30 characters, most of them are represented in crowns topped with a figurine stand out. Therefore it is no coincidence, at first they were characterized as “portraits of the nameless kings of Khorezm,” and the temple was named a dynastic sanctuary. But most likely, the murals of the temple reflect the cult of ancestral rulers and are not associated with portraits of the real kings of Khorezm. In any case this is one of the oldest examples of monumental painting of ancient Central Asia, which significantly enriches the history of the artistic culture of the ancient Khorezm civilization.

Medieval archeology of Uzbekistan is a special topic that requires a separate characterization. Within the framework of this article, first of all it should be noted the vast experience of archaeological study of material and spiritual culture in previous decades, including the outstanding discoveries of monumental wall painting, the study of writing and numismatics, international cultural ties of the early Middle Ages (V–VIII centuries), urbanization processes and urban culture of the developed Middle Ages, on the example of Samarkand, Bukhara, Shakhrisabz, Khiva and Termez, as well as such large settlements long abandoned by the population as Paikend, Kuva, Budrach, Mizdahkan, Akhsiket, Kanca and Shakhrukhiya.

At the same time, separate buildings of the market — bazaar, sections of the street network, residential quarters, and buildings with the functions of hotels — inns have been excavated as a result of new research by Paikend, the “city of merchants” in the Bukhara oasis.

Results of the study of Akhsiket — a political, economic, handicraft and trade center of the Fergana Valley noteworthy. Archaeological finds indicate a high level of development of pottery, glass-blowing, jewelry and copper foundry and metalworking crafts. On the basis of new archaeological materials it has been proved that Akhsiket arose in the III–II centuries BC and occupied an area of at least of 40 hectares at that time.

Archaeological studies of medieval trade and craft settlements and caravanse-rais of the Aral Sea region, located on the northern routes of the Silk Road, passing through the Ustyurt plateau to the Volga region, Eastern Europe, Transcaucasia and the Northern Black Sea region are of great importance.

Today, the use of modern technologies to expand the popular science information of the electronic databank on the cultural heritage of Uzbekistan with the aim of developing proposals for the formation of new tourist routes and the further development of domestic and international tourism, as well as the creation of historical and cultural parks of Uzbekistan is of great importance.

In addition to the study of fundamental scientific issues, archaeological and research are associated with such a fundamentally important problem as the preservation of historical and cultural heritage and its role in modern Uzbek society.

ставлено в коронах, увенчанных фигуркой птицы. Не случайно поэтому они были охарактеризованы вначале как “портреты безымянных царей Хорезма”, а храм назван династическим святилищем. Но скорее всего, росписи храма отражают культ предков правителей и не связаны с портретами реальных царей Хорезма. В любом случае, это один из древнейших образцов монументальной живописи античной Средней Азии, значительно обогащающей историю художественной культуры древнехорезмийской цивилизации.

Средневековая археология Узбекистана — тема специальная, которая требует отдельной характеристики. В рамках данной статьи прежде всего, следует отметить огромный опыт археологического изучения материальной и духовной культуры в предыдущие десятилетия, в том числе, выдающиеся открытия памятников монументальной настенной живописи, изучение письменности и нумизматики, международных культурных связей эпохи раннего средневековья (V–VIII вв.), процессов урбанизации и городской культуры развитого средневековья, на примере Самарканда, Бухары, Шахрисабза, Хивы и Термеза, а также давно заброшенных населением таких крупных городищ, как Пайкенд, Кува, Будрач, Миздахкан, Ахсикет, Канка и Шахрухия.

Вместе с тем, в результате новых исследований Пайкенда “города купцов” в Бухарском оазисе раскопаны отдельные сооружения рынка — базара, участки уличной сети, жилые кварталы, постройки с функциями гостиниц — постоялых дворов.

Обращают внимание итоги изучения Ахсикета — политического, экономического, ремесленного и торгового центра Ферганской долины. Археологические находки свидетельствуют о высоком уровне развития гончарного, стеклодувного, ювелирного, меднолитейного и металлообрабатывающего ремесла. На основе новых археологических материалов доказано, что Ахсикет возник еще в III–II вв. до н.э. и занимал в то время площадь не менее 40 га.

Большое значение имеют археологические исследования средневековых торгово-ремесленных поселений и караван-сараяв Приаралья, расположенных на северных трассах Шелкового пути, проходивших через плато Устырт в Поволжье, Восточную Европу, Закавказье и Северное Причерноморье.

Сегодня огромное значение приобретает использование современных технологий для расширения научно-популярной информации электронного банка данных о культурном наследии Узбекистана с целью разработки предложений по формированию новых туристических маршрутов и дальнейшего развития внутреннего и международного туризма, а также создания историко-культурных парков Узбекистана.

Кроме изучения фундаментальных научных вопросов, археологические исследования связываются с такой принципиально важной проблемой, как сохранение историко-культурного наследия и его роль в современном узбекистанском обществе.

МАНСУР ИБН НУХНИНГ КУМУШ ДИРҲАМИ

Шамсиддин Камолиддин

Оксфорд шаҳри (Буюк Британия) даги Ashmolean музейининг нумизматик коллекциясида Сомонийлар давлатининг амири Мансур I ибн Нух (350 — 365/961 — 976 йилларда ҳукмронлик қилган) томонидан 358/968–69-йилларда Бухоро шаҳрида чиқарилаган кумуш дирхам (диаметри 33 мм, вазни 11,04 г.) сақланади. Унинг олд томонида (Av) ҳукмдорнинг ўнг томондаги портрети, икки ён томонида паҳлавий ёзуви бор. Ўнг томондаги ёзув MLK “n MLK” деб ўқилади ва шаҳаншоҳ деган маънони билдиради, чап ёндагиси эса — GDH ‘pzwt деб ўқилади ва “Ғалаба, ҳудуднинг кенгайиши” деган маъноларни англатади. Дирхамнинг орқа томонида (Rv) тўртбурчак шаклига ўхшатиб олти қаторли арабча ёзув битилган. Унда анъанавий сунний ақи-

MANSOUR IBN NUKH'S DIRHAM- MEDALLION

Shamsiddin Kamoliddin

A silver dirham (diameter 33 mm, weight 11.04 grams) minted in 358 / 968-69 in Bukhara by Samanid amir Mansur I ibn Nukh (ruled 350 — 365/961 — 976) contains in the numismatic collection of the Ashmolean Museum in Oxford (Great Britain). There is a portrait of the ruler to the right with two Pahlavi inscriptions on the sides on its obverse (Av). The inscription on the right reads as MLK ‘n MLK, which means “sovereign of sovereigns,” that is, shakhanshah and the left one reads as GDH ‘pzwt, which means “Victory and increasing the territory.” On the reverse side (Rv) in the field there is an Arabic inscription in 6 rows in the form of a square, imitating a square. The name of the caliph is given in it after the usual Sunni

ДИРҲАМ-МЕДАЛЬОН МАНСУРА ИБН НУХА

Шамсиддин Камолиддин

В нумизматической коллекции музея Ашмола в г. Оксфорде (Великобритания) хранится серебряный дирхам (диаметр 33 мм, вес 11,04 гр.), выпущенный в 358/968-69 г. в Бухаре саманидским амиром Мансур I ибн Нухом (правил в 350—365/961—976 гг.). На лицевой стороне дирхама (Av) изображен портрет правителя с двумя пехлевийскими надписями по бокам. Правая надпись читается как MLK ‘n MLK, что означает “Государь государей”, т. е. шаханшах, а левая — GDH ‘pzwt, что означает “Победа, увеличение территории”. На оборотной стороне дирхама (Rv) приводится арабская надпись в 6 рядов в форме квадрата, имитирующая квадрат. В ней после обычного суннитского символа

дадан кейин халифанинг исми, ундан сўнг ал-малик қирол унвони билан Мансур ибн Нухнинг исми келтириллади. Дирхамда қуйидаги маълумотлар ҳам битилган: “Ушбу дирхам уч юз элик саккизинчи йили Бухорода зарб қилинган”.

Мансур ибн Нухнинг кумуш дирҳамида сомонийларнинг исломгача бўлган аждодларидан бирининг портрети тасвирланган деб тахмин қилинади. Танганинг четида тешик бўлиб, у танга эгасининг уни ўз аждодлари хотирасига медальон сифатида кўксига тақиб юрганини билдирган.

Портрет санъатининг Эрон эмас, балки турк анъанаси билан ўхшашлигини очиб берган ҳукмдорнинг портрети алоҳида қизиқиш уйғотади.

Унинг юзининг антропологик тури европоид ва монголоид, кўпроқ монголоид белгилари чатишмасини ифодалайди. Юзининг юқори қисмининг суюги дўшпайиб чиққанлиги монголоид қипчоқларга хосдир. Қовқли кўзлари катта-катта ва бодомсимон. Бурнининг тепа қисми бўртиб чиққан, бу Ғарб, хусусан, Хуросоннинг ўғуз-туркларига хос хусусиятдир. Ҳукмдорнинг бошида узоқдан мураккаб қисмли тоғни эслатувчи ўзига хос бош кийим бор.

creed and then the name of Mansur ibn Nukh with the royal title al-malik is given. Production data are given in a circular legend: “This dirham was minted in Bukhara in the year three hundred and fifty-eight”.

It is assumed that the dirham of Mansur ibn Nukh depicted a portrait of one of the pre-Islamic ancestors of the Samanids. There is a hole on the edge of the coin indicating that the owner of this coin commemorating his ancestors wore it on his chest as a medallion.

A portrait of a ruler that reveals similarities not with the Iranian but with the Turkic tradition of portrait art is of particular interest. The anthropological type of his face is a mixture of Caucasoid and Mongoloid characters with a predominance of the latter. In the upper part of the face there is a protruding bone, which is characteristic of Mongoloid Kipchaks. The eye is large, elongated and almond-shaped with a highly swollen eyelid. The nose is straight and convex in the upper part, characteristic of the Western Turks, in particular for the Oghuz Turks of Khorasan. There is a specific headdress on the head that vaguely resembles a composite crown.

веры приводится имя халифа, а затем имя Мансура ибн Нуха с царским титулом ал-малик. В круговой легенде приводятся выпускные данные: “Этот дирхам был выбит в Бухаре в триста пятьдесят восьмом году”.

Предполагается, что на дирхаме Мансура ибн Нуха изображен портрет одного из доисламских предков Саманидов. На крае монеты имеется отверстие, указывающее на то, что владелец этой монеты носил ее на груди в качестве медальона в знак памяти о своих предках.

Особый интерес представляет портрет правителя, обнаруживающий сходство не с иранской, а с тюркской традицией портретного искусства. Антропологический тип его лица представляет собой смесь европеоидных и монголоидных признаков с преобладанием последних. Верхняя часть лица имеет форму характерную для монголоидных кипчаков. Глаз большой и удлинённый, миндалевидной формы с сильно опухшим веком. Нос прямой и выпуклый в верхней части, характерный для западных тюрков, в частности для тюрков-огузов Хорасана. На го-

Бироқ портретнинг асосий ўзига хос жиҳати, бу унинг ўзгача соч турмагидир — тож остидан ҳукмдорнинг орқасига тушиб турувчи қалин кокил кўриниб туради. Бундай соч турмаги Турк ҳоконлиги даврида турк зодагонларига хос бўлган, бироқ на сосонийлар, на эфталитлар тангалари иконографиясида учрамайди.

Мансур ибн Нуҳ тангасида тасвирланган ҳукмдор портретининг яна бир ўзига хос жиҳати — унинг соқоли йўқлигидир. Илк ўрта асрлар даврида соқолнинг бўлмаслиги ва соқолни топ-тоза қилиб олиш турк ҳукмдорлари ва зодагонларининг фазилатларидан бири бўлган. Айни пайтда, сосоний шаҳаншоҳларнинг барча портретлари юмалоқ шаклдаги ўзига хос соқолнинг бўлиши билан ажралиб туради. Моддий маданият ёдгорликларида сақланиб қолган сугдлар тасвири ҳам доимо қалин соқоли бўлишган.

Портретнинг иконографияси VII — VIII асрдаги Тоҳаристон, Қобул ва Гадхар турк ҳукмдорларининг портретларига жуда ўхшаб кетади. Улар сосоний шаҳаншоҳи Хурмазд IV

But the main feature of the portrait is its specific hairstyle — a coarsely woven braid hangs down from under the crown, falling behind the back. Such a hairstyle was characteristic of the Turkic nobility of the Turkic Kaganate era, but is not found in the iconography of the coins of either the Sassanids or the Hephthalites. Another feature of the portrait of the ruler depicted on the coin of Mansur ibn Nukh is that he does not have a beard and his face is clean-shaven. The absence of a beard and a clean-shaven face was considered one of the virtues of the Turkic rulers and nobility in the early Middle Ages. At the same time, all the portraits of the Sassanid shakhan-shahs are characterized by the presence of a specific round beard. Sogdians are always depicted with bushy beards in the surviving monuments of material culture.

The iconography of the portrait bears close resemblance to the portraits of the Turkic rulers of Tokharistan, Kabul and Gadhkhara of the VII — VIII centu-

лове — специфический головной убор, отдаленно напоминающий сложностованную корону.

Но главной особенностью портрета правителя является его прическа — из-под короны на спину ниспадает крупно сплетенная коса. Такая прическа была характерной для тюркской знати эпохи Тюркского каганата, но не встречается в иконографии монет ни Сасанидов, ни эфталитов. Еще одной особенностью портрета правителя, изображенного на монете Мансура ибн Нуха, является то, что он не имеет бороды и лицо его гладко выбрито. В эпоху раннего средневековья отсутствие бороды и гладко выбритое лицо считалось одним из достоинств тюркских правителей и знати. В то же время все портреты сасанидских шаханшахов характеризуются тем, что на их лицах изображаются бороды округлой формы. Согдийцы также в сохранившихся памятниках материальной культуры всегда изображены с густыми бородами.

Иконография портрета имеет близкое сходство с портретами

Туркзоданинг (579 — 590 йилларда ҳукмронлик қилган) драхмаларига тақлид қилиб зарб қилинган тангаларда тасвирланган.

Бироқ VII асрнинг биринчи чорагида турк ҳоконлари томонидан сосонийлар ва эфталитлар устидан қозонилган ғалаба шарафига зарб қилинган иккита медальон унга жуда ўхшайди. Улардан бири Зик ёки Жик исмли турк ҳокони (710 — 718 йилларда ҳукмронлик қилган) томонидан унинг армияси Эрон ҳудудига бостириб кириб, Рей ва Исфажонгача етиб борган ва сосонийлар устидан ғалаба қозонганидан сўнг 616 — 617 йилларда зарб қилинган.

Медальоннинг олд томонида (Av) ҳукмдорнинг ўнг томондаги портрети тасвирланган, унинг ўнг ва чап томонларида паҳлавий ёзувлари бор. Чап ёндаги ёзув GDH 'pzwn zyk — "Ғалаба, кенгайтиш, Зик" деб, ўнг томондагиси — MLK' n MLK' — "Шаҳаншоҳ" деб ўқилади. Медальоннинг орқа томонида (Rv) қурбонлик қилинадиган жой ва олов, унинг ўнг ва сўл томонларида оловга қурбонлик келтираётган икки нафар қоҳин тасвирланган. Эгалланган ҳудудларни бошқариш мақсадида зарб этилган муҳр айнан шу ҳоконга тегишли. У

ries, which are depicted on the coins they minted in imitation of the drachmas of the Sassanid's shakhanshah Khurmazd IV Turkzad (ruled 579 — 590).

Two commemorative medallions minted by the Turkic kagans in the first quarter of the VII century in honor of the victory over the Sassanids and Ephtalites are revealed almost complete resemblance to it. One of them was released by a Turkic kagan named Zik or Zhik (ruled in 710 — 718) after the victory over the Sassanids in 616 — 617, when his army invaded deep into the territory of Iran and reached Rhea and Isfakhan (Fig. 3). There is a portrait of the ruler to the right on the obverse (Av) of the medallion, Pahlavi inscriptions are on the right and left of him. The left inscription reads as GDH 'pzwn zyk - "Victory, increase, Zik", and the right one — MLK' n MLK' — "King of kings". The altar with fire is depicted on the reverse side (Rv) of the medallion and two priests offering sacrifices to the fire are depicted to the right and left of the altar.

The same kagan owns the seal minted by him for the administra-

тюркских правителей Тохаристана, Кабула и Гадхары VII—VIII вв., которые изображены на выпущенных ими монетах в подражание драхмам сасанидского шаханшаха Хурмазда IV Туркзада (правил в 579—590 гг.).

Но почти полное сходство с ним обнаруживают два памятных медальона, выпущенных тюркскими каганам в первой четверти VII в. в честь победы над Сасанидами и эфталитами. Один из них был выпущен тюркским каганом по имени Зик или Жик (правил в 710—718 гг.) после победы над Сасанидами в 616—617 гг., когда его армия вторглась вглубь территории Ирана и дошла до Рея и Исфажана. На лицевой стороне (Av) медальона изображен портрет правителя, справа и слева от которого имеются пехлевийские надписи. Левая надпись читается как GDH 'pzwn zyk — "Победа, увеличение, Зик", а правая — MLK' n MLK' — "Царь царей". На оборотной стороне (Rv) медальона изображен алтарь с огнем, а справа и слева от него два жреца, приносящие жертву огню.

Этому же кагану принадлежит печать, выпущенная им для админи-

ҳам медальон каби Буюк Британиядаги Форути шахсий коллекциясида сақланади. Унда ўрта форс ва қадимги халқларга оид ёзувлар битилган. Ўрта форс ёзуви *zyk hhn GDH* — “Зик ҳоқон, ғалаба” деб руна ёзуви эса — *b(a)q(e)šeb qiy(ū)g(o)ḡkū* — “Шериклар, уй, қишлоқни асра, ўзинг учун яхши ном ол” деб ўқилади.

Иккинчи медальон тахминан 625 йилда эфталитлар устидан узил-кесил қозонилаган ғалаба ва уларнинг ерларининг Турк ҳоқонотига қўшилиши муносабати билан Кундуз шаҳрида турк олий ҳукмдори Тун ябғу-ҳоқонининг ўғли ва Тоҳаристон ва Гандҳарда турк ябғу сулоласининг асосчиси бўлган Тарду-шод томонидан чиқарилган.

Ушбу медальон иконографияси, Тоҳаристоннинг баъзи турк ябғу тангалари каби бир томондан шаҳаншоҳ Хурмазд IV драхмалари, бошқа томондан — ҳинд диний анъаналарига тақлид қилинганини кўрсатади. Медальоннинг олд томонида ҳукмдорнинг ўнг томондаги портрети, икки ён томонида шаҳаншоҳ деган маънони билдирувчи *jeb MLK'n MLK'*, ҳамда *GDH 'pzwt* деб ўқиладиган ва “Ғалаба, ҳудуднинг кенгайиши” деган маъноларни англатадиган паҳлавий ёзуви бор.

Ушбу медальонда Тун ябғу-ҳоқон тасвирланган деб тахмин қилинади. Тун ябғу ҳоқон медальонининг орқа томонида қурбонлик қилинадиган жой ва икки нафар қурбонлик келтираётган қоҳин, шунингдек, олов шаклидаги сочлари билан шива худоси тасвирланган.

Мансур ибн Нуҳ тангасидан тасвирланган портрет ва Тун ябғу-ҳоқон портретининг ўхшашлиги барча деталларда билинади — орқасига тушиб турган худди ўша кокил, ўша кийим. Соқолнинг йўқлиги. Буқа шоҳлари, ой ва нуқта тасвирланган қанотли тож, худди Тун ябғу-ҳоқоннинг бўйнидаги қимматбаҳо тошлардан ясалган маржон маълум услубга солинган.

Учта портретни қиёслаш Зик-ҳоқон медальони (616 й.)даги портрет Тун ябғу-ҳоқоннинг медальони (625 й.) даги портрет учун, у эса Мансур ибн Нуҳ тангаси (358/968–69 й.) даги портрет учун андаза (намуна) бўлиб хизмат қилган, деган хулосага олиб келади.

Бувайҳид ҳукмдори Рукн ад-Даула ал-Хасан ибн Бувайҳ томонидан 351/962–63-йилларда ал-Муҳаммадия шаҳрида зарб қилинган кумуш югуртирилган мис медальон ва бошқа бир бувайҳид ҳукмдори Адул ад-Даула Фана-Хусрав томонидан 359/969–70-йилларда Боғдода чиқарилган олтин медальон юзи тасвирланган ҳукмдорлар бутунлай бошқача кўринишга эга.

Уларда европоид ирқининг Ўрта ер денгизи гуруҳи антропологик

tion of the conquered territory, which like the medallion, is kept in the private collection of Foruga in Great Britain. There are Middle Persian and runic legends on it. The Middle Persian inscription reads as *zyk hhn GDH* — “Zik kagan, victory”, and the runic one — *b(a)q(e)šeb qiy(ū)g(o)ḡkū* — “Take care of your companions, home, village, find a good name for yourself”.

The second medallion was minted around 625 in Kunduz by Tardu-shad, who was the son of the supreme Turkic ruler Tun yabgu-kagan and the founder of the dynasty of Turkic yabgu of Tokharistan and Gandhara, on the occasion of the final victory over the Hephthalites and the annexation of their estates to the Turkic Kaganate. The iconography of the medallion, as well as of some coins of the Turkic yabgu of Tokharistan, reveals, on the one hand an imitation of the drachmas of the Shakhanshah Khurmazd IV, and on the other the Indian religious tradition. The obverse of this medallion also depicts a portrait of the ruler to the right, to the right and left from him there are Pahlavi inscriptions “jeb MLK ” ’n MLK”, i.e. “Yeb King of Kings”, and *GDH 'pzwt* — “Victory, expansion of territory”. It is believed that this medallion depicts Tun yabgu-kagan. On the reverse side of the Tun Yabgu-Kagan medallion there is an altar and two priests, as well as the god Shiva with hair in the form of a flame.

The similarity of the portrait depicted on the coin of Mansur ibn Nukh with the portrait on the medallion of Tun Yabgu Kagan is expressed in almost all details — the same thick braid falling behind the back, the same costume and absence of a beard. The winged crown with bull horns, with a month and a dot, as well as the necklace made of precious stones on the neck of Tun Yabgu Kagan, are displayed in a stylized form. Comparison of these three portraits allows us to conclude that the portrait on the medallion of Zik-Kagan (616) served as a model for the portrait on the medallion of Tun Yabgu-Kagan (625), and the latter in turn, served as a model for the portrait on Mansur's coin Ibn Nukh (358 / 968-69).

The rulers depicted in full face on the aforementioned silvered copper medallion minted in 351 / 962-63 in the city of al-Muhammadiyya by the Buid ruler Rukn ad-Daula al-Khasan ibn Buwayh and a gold medallion minted in 359 / 969-70 in Baghdad by another Buid ruler 'Adud ad-Daula Fana-Khusrau have a completely different look. They have a pronounced

страции завоеванной территории, которая, также как и медальон, хранится в частной коллекции Форути в Великобритании. На ней имеются среднеперсидская и руническая легенды. Среднеперсидская надпись читается как *zyk hhn GDH* — “Зик каган, победа”, а руническая — *b(a)q(e)šeb qiy(ū)g(o)ḡkū* — “Береги компаньонов, дом, селение, обрети для себя хорошее имя”.

Второй медальон был выпущен около 625 г. в Кундузе Тарду-шадом, который был сыном верховного тюркского правителя Тун-йабгу-кагана и основателем династии тюркских йабгу Тохаристана и Гандхары, по случаю окончательной победы над эфталитами и присоединения их владений к Тюркскому каганату. Иконография медальона, также как и некоторых монет тюркских йабгу Тохаристана, обнаруживает с одной стороны подражание драхам шаханшаха Хурмазды IV, а с другой — индийской религиозной традиции. На лицевой стороне этого медальона тоже изображен портрет правителя, справа и слева от него имеются пехлевийские надписи *jeb MLK'n MLK'*, т.е. “йеб Царь Царей”, и *GDH 'pzwt* — “Победа, увеличение территории”. Предполагается, что на этом медальоне изображен Тун йабгу-каган. На оборотной стороне медальона Тун йабгу-кагана изображены алтарь и два жреца, а также бог Шива с волосами в виде пламени.

Сходство портрета, изображенного на монете Мансура ибн Нуха с портретом на медальоне Тун йабгу-кагана выражается почти во всех деталях — такая же густая коса, ниспадающая на спину, такое же одеяние. Лицо изображено без бороды. Крылатая корона с рогами быка, месяцем и точкой, также как и колье из драгоценных камней, имеющаяся на шее Тун йабгу-кагана, переданы в стилизованной форме. Сравнение трех портретов позволяет прийти к заключению, что портрет на медальоне Зик кагана (616 г.) послужил образцом для портрета на медальоне Тун йабгу-кагана (625 г.), а последний, в свою очередь, послужил образцом для портрета на монете Мансура ибн Нуха (358/968–69 гг.).

Совершенно иной облик имеют правители, изображенные в анфас на медном посеребренном медальоне, выпущенном в 351/962–63 г. в г. ал-Мухаммадия буйдским правителем Рукн ад-Даула ал-Хасаном ибн Бувайхом и на золотом медальоне, выпущенном в 359/969–70 г. в Багдаде другим буйдским правителем 'Адул ад-Даула Фана-Хусрау. Они имеют ярко выраженный антропологический тип средизем-

тури ёрқин акс этади: юмалоқ юз, тўғри бурун, кичик юмалоқ кўзлар, қалин мўйлов ва соқолнинг бўлиши, бошларида қанотли тож, либоси Мансур ибн Нух тангаси ва олий турк ҳоқонлари медальонларида тасвирланган ҳукмдорлар либосидан мутлақо ўзга бичимда. Шу билан бирга Мансур ибн Нух ва Рукн ад-Даула тангаларининг Ав ва Рв умумий кўриниши деярли ўхшаш. Рукн ад-Даула тангасининг Ав томонида ҳукмдорнинг икки томонида Мансур ибн Нух тангасида бўлгани каби иккита паҳлавий ёзув бор. Рв томонида анъанавий сунний ақидадан сўнг халифанинг исми, ундан сўнг Рукн ад-Даула Абу 'Али Бувайҳнинг унвони ва исми ифодаданган 6 сатрли арабча матн битилган. Айланади тангана зарб қилинишига оид маълумотлар келтирилган.

Шундай қилиб, ушбу икки медальоннинг умумий шакли бир хил бўлса-да, уларнинг мазмуни мутлақо ҳар хил. Ушбу маълумотлар Мансур ибн Нухнинг медальони Рукн ад-Даула тангасининг зарб қилинишига жавобан чиқарилганини кўрсатади. Бу сомониёларнинг асл келиб чиқишини аниқлаш имконини беради.

Ушбу маълумотларга асосланиб, менимча сомониёларнинг исломгача бўлган аждодлари, жумладан, уларнинг аждоди бўлмиш Саман-худот ҳам Тоҳаристоннинг туркий ябғу сулоласига мансуб бўлиб, унинг асосчиси олий турк ҳукмдори Тун ябғу-ҳоқоннинг ўғли Тарду шод бўлган.

Мансур ибн Нух тангасидаги олий турк ҳоқонларидан бирининг портрети сомониёлар уни ўзларининг энг олий аждоди сифатида ҳурмат қилганларини кўрсатади.

Мансур ибн Нух томонидан Сомониёларнинг шаҳаншоҳ унвонли аждодларидан бирининг портрети тасвирланган тангалар бувайҳидлар хатти-ҳаракати туфайли зарб қилинган бўлиши мумкин. Улар шаҳаншоҳ фахрий номини қабул қилиб, ўзларини сосониёлар авлоди деб эълон қилишган.

Бунинг сабаби 351/962 йилда ал-Мухаммадия шаҳрида Бувайҳид ҳукмдори Рукн ад-Даула ал-Ҳасан ибн Бувайҳ томонидан юқорида қайд этилган медальоннинг чиқарилиши эди.

Хитой манбаларида 618 йилдан 750 йилгача Тоҳаристоннинг туркий ябғу номаири келтирилади. Уларнинг қароргоҳи дастлаб Қундузда, сўнгра Балхда бўлиб, сулоласи араб истилосидан кейин ҳам мавжуд бўлган. Улар Бадахшонга кўчиб ўтишган. Бу сулоладан Тоҳаристоннинг илк ҳукмдори Тун ябғу-ҳоқоннинг ўғли Тарду шод бўлган (618 — 630 йй.). Сомониёларнинг аждоди бўлмиш Сомон худот Тоҳаристоннинг ушбу туркий ябғу сулоласининг сўнги вакилларидан бирининг ўғли бўлган.

anthropological type of the Mediterranean group of the Caucasian race: a rounded face, a straight nose, small round eyes, they have a thick mustache and beard, their winged crown on their head, a suit of a completely different cut than the costumes of the rulers depicted on the coin of Mansur ibn Nukh and on the medallions of the supreme Turkic kagans. At the same time, the general appearance of Av and Rv of the coins of Mansur ibn Nukh and Rukn ad-Dawla is almost identical. On the Av coin of Rukn ad-Dawla there are two Pahlavi inscriptions on both sides of the ruler, the same as on the coin of Mansur ibn Nukh. After the usual Sunni creed there is the same 6-line Arabic legend on the Rv in which the name of the caliph, followed by the title and name of Rukn ad-Daul Abu 'Ali Buwayh is given. The circular legend provides production data. Thus, although the general shape of these two medallions is the same, their content is completely different. These data indicate that the Mansur ibn Nukh medallion was minted in response to the production of the Rukn ad-Dawla medallion, which allows us to determine the true origin of the Samanids.

In the light of these data, it seems to me that the pre-Islamic ancestors of the Samanids, including their ancestor Saman-Khudat belonged to the dynasty of Turkic Yabgu Tokharistan, whose founder was Tardu-Shad, the son of the Supreme Turkic ruler Tun Yabgu-Kagan. The image of a portrait of one of the supreme Turkic kagans on the coin of Mansur ibn Nukh indicates that the Samanids revered him as the highest ancestor of their kind. The production of a coin by Mansur ibn Nukh in 358 / 968-69 depicting a portrait of one of the ancestors of the Samanids with the title of Shakhanshah could be caused by the actions of the Buyids, who having assumed the title of Shahanshah, declared themselves as the descendants of the Sassanids.

The reason for this was the production of the above-mentioned medallion in 351/962 in the city of al-Muhammadiyah by the Buyids ruler Rukn ad-Dawla al-Hasan ibn Buwayh.

Chinese sources give the names of the Turkic yabgu of Tokharistan who ruled from 618 to 750 with their residence first in Kunduz and then in Balkh. Their dynasty continued to exist moving to Badakhshan after the Arab conquest. The first ruler of Tokharistan from this dynasty was the son of Tun yabgu-kagan Tardu-shad (618 — 630). The ancestor of the Samanids Saman-Khudat was the son of one of the last representatives of this dynasty of Turkic Yabgu, Tokharistan.

номорской группы европеоидной расы: округлое лицо, прямой нос, маленькие круглые глаза, густые усы и борода; на голове их крылатая корона, а одеяние совершенно другого покроя, чем одеяние правителей, изображенных на монете Мансура ибн Нуха и медальонах верховных тюркских каганов. Вместе с тем общий вид Ав и Рв монеты Мансура ибн Нуха и Рукн ад-Даулы почти идентичны. На Ав монете Рукн ад-Даулы с двух сторон правителя имеются две пехлевийские надписи, такие же, что и на монете Мансура ибн Нуха. На Рв монета же арабская легенда из 6 строк, в которой после обычного суннитского символа веры приводится имя халифа, а затем титул и имя Рукн ад-Даула Абу 'Али Бувайх. В круговой легенде приводятся выпускные данные. Таким образом, хотя общая форма этих двух медальонов одинаковая, их содержание совершенно различное. Эти данные указывают на то, что медальон Мансура ибн Нуха был выпущен в качестве ответа на выпуск медальона Рукн ад-Даулы, что и позволяет определить истинное происхождение Саманидов.

В свете этих данных, мне представляется, что доисламские предки Саманидов, в том числе и их предок Саман-худат, принадлежали к династии тюркских ябгу Тохаристана, основателем которой был Тарду-шад, сын верховного тюркского правителя Тун ябгу-кагана. Изображение портрета одного из верховных тюркских каганов на монете Мансура ибн Нуха указывает на то, что Саманиды почитали его как высшего предка своего рода.

Выпуск в 358/968-69 г. Мансуром ибн Нухом монеты с изображением портрета одного из предков Саманидов с титулом шаханшах мог быть вызван действиями Буидов, которые, приняв титул шаханшах, объявили себя потомками Сасанидов. Поводом для этого послужил выпуск в 351/962 г. в г. ал-Мухаммадия буйдским правителем Рукн ад-Даула ал-Хасаном ибн Бувайхом упомянутого выше медальона.

В китайских источниках приводятся имена тюркских ябгу Тохаристана, правивших в период с 618 по 750 г. с резиденцией сначала в Кундузе, а затем в Балхе. Их династия продолжала существовать и после арабского завоевания, перебравшись в Бадахшан. Первым правителем Тохаристана из этой династии был сын Тун ябгу-кагана Тарду-шад (618—630 гг.). Предок Саманидов Саман-худат был сыном одного из последних представителей этой династии тюркских ябгу Тохаристана.

Султон Хусайн Бойқаронинг рисоласининг таржимаси 2020 йил сентябрда ўзининг тўқсон беги йиллигини нишонлаган доктор-зинеколог "момо доя" – Холита Умаровага бағишланади. У билан бирга бугунги кун қазирмоқлари – пандемияга қарши курашида матонат ва фидойилик кўрсатган барча тиббиёт ходимларга ҳам.

Хуросон ҳукмдори ва Амир Темурнинг авлоди бўлмиш султон Хусайн Бойқаро (1438-1506) нинг рус ва инглиз тилига илк мартаба таржима қилинган "Рисола" асари ўз даврининг сиёсий, ижтимоий-маданий ўзига хос хусусиятларини тушуниши учун ҳам нодир манбаъдир.

Абул-Ғазий Хусайн Мирзо ибн Мансур ибн Бойқаро рисолада дунёнинг теологик кўринишини баён қилиб, тахтга ўтириши билан у дуч келган қийинчиликлар ҳақида сўзлаб беради, Яратганга кўп ва тавсирли ҳамду сано ва шукроналикни изҳор қилади. Бизнингча, рисоланинг ўзан моҳияти бўлган энг қийматли нарса шуки, Бойқаро унинг ҳукмронлиги даврида яшаб, ижод этган буюк мутафаккирларни тавсифлаган ҳолда, ўзига тегишли бўлган ҳудудларга бойликлар ва, ҳатто, унга берилган ҳукмдор тожи учун эмас, балки Хуросонда унинг даврида яшаб ижод қилган буюк мутафаккирлар Абдурахмон Жомий ва Алишер Навоий сингари инсонлар ҳақида Аллоҳга тасаннолар айтади. Султон Хусайн буни кўндан унга юборилган энг юксак инъом деб билади. "Бундай ноёб ва юксак ғазилатни инсонларнинг давлатимизда яшаётгани, Худойи Таолонинг итоаткор қуллари орасида гулдаста каби ижодкорларнинг борлиги, ана шундай фаршита-сифат инсонларнинг бўлиши – ана шунлар Аллоҳга шуқр қилишимизнинг асосий сабабидир!"

Султон Алишер Навоийни муҳр кўриқчиси этиб тайинлаб, уни юксакка кўтариши, уни дўст, маслаҳатгўйи деб аташи, узоқ ўн бешинчи аср – тарихчилар "жаҳолат" даври деб атаган пайтда интеллектуал меҳнат нечоғлик юксак қадрланганини кўрсатади.

Хусайн Бойқаро томонидан билдирилган фикрлар Хуросон ҳукмдорининг Шарқнинг буюк шоирларига кўрсатган эҳтиромини ифода этади. Бир пайтларда қитъуевичаримиз бизга "жоҳилият урта асрлари" деб ўқтирилган давр ҳукмдорининг юқорида зикр этилган сўзлари – ўзбек заманида ҳам, кўпини Тожикистон, Афғонистонда ҳам эшитилиши керак. Уйбу манускрипт сайёрамизнинг бошқа минтақаларида ҳам у билан танишишга лойиқ асардир.

Алишер Навоийнинг рус тилидаги 10-жилдли асари – СССР нинг жанговар атеизми авж олган, масжид ва черковларда омондор ташиқ қилинган пайтлар – 1960-йилларда тайёрланган. Диний ибодатхонанинг "паст мавқеини" алоҳида кўрсатиши мақсадида, одатда уни агро-химийвий ўғитлар омондорналарига айлантиришди.

Бадий таржима соҳасидаги вазифамни А. Навоий ва унинг сафдошу ворисларининг асарларини оммалаштиришида деб билман. Мен илгари таржима қилинмаган фалсафий ва диний қарашиларни акс эттирган асарларга алоҳида эътибор билан қарайман. Улар совет даври мафқурасига мос келмай, таржима фаолиятдан четда қолиб кетишиди. Бироқ, уларда шу даврнинг фалсафий қарашилари акс этган.

* Таҳририятдан: Уйбу кўлазма турк олим, профессор Исмаил Хикмат томонидан Омсия шаҳридаги Боязид кутубхонасида топилган ва 1945 йилда олим унинг фото-факсимиле нусхасини нашр этган. 1954 йилда туркизинос Турхан Ганджеви томонидан уйбу факсимиленинг италийан тилига таржимаси Римда чоп этилди. Озарбайжонлик олим Хамид Орасли матнни "Ўзбек тили ва адабиёти" журналида чоп этди (№3.1966). 1991 йилда "Рисола" матни ўзбек тилида шарҳлари билан алоҳида брошюра шаклида нашрдан чиқди (Тошкент. "Шарқ" 1991.)

I dedicate this translation of Sultan Khusein Baykaro treatise to "momo doya" Kholida Umarova doctor - who celebrated her ninety-fifth birthday at September 2020. At the same time I dedicate it to the heroes of today - wonderful specialists fighting against the pandemic on the front lines.

The treatise "Risola" written by Sultan Khusein Baykaro (1438-1506), the ruler of Khorasan and a descendant of Amir Temur, translated for the first time into Russian and English is important not only for understanding the political but also socio-cultural characteristics of the era.

Abu al-Ghazi Khusein Mirzo ibn Mansur ibn Baykaro expounding a theological view of the world in a treatise and succinctly and figuratively expressing gratitude to the Creator told about the difficulties he had to face after he ascended the throne. In our opinion, the most valuable thing that represents the core of the treatise is: describing the great thinkers who worked during his reign Baykaro thanks Allah not so much for his wealth and territory and not even for the power given to him... but precisely because people like Abdurakhman Jami and Alisher Navoi worked in Khorasan during his reign. Sultan Khusein considered this as the highest reward sent down to him by heaven.

"The main reason for my thanksgiving to Allah for the fact that people of such a rare cast and high artistic merit living in our state, that among the obedient slaves of the Almighty there are creators like the sky, for the existence of these angel-like human beings".

The fact that the sultan elevated Alisher Navoi, appointing him as a keeper of the seal and calling him his friend and his advisor shows how highly intellectual work was appreciated in the distant fifteenth century - in those times that historians are used to characterizing as "obscurantist".

The thoughts expressed by Sultan Khusein Baykaro shed light on the intellectual environment of that time, showing the respect shown by the ruler of Khorasan for the great poets of the East. The words of the ruler from the so-called "Middle Ages obscurantist" - this is how we were taught - should be heard on the Uzbek land, in neighboring Tajikistan and Afghanistan. This manuscript is worthy of being familiarized with in other regions of the planet.

The 10-volume edition of Alisher Navoi in Russian was prepared in the 1960s - at the time of the apogee of the militant atheism of the USSR, when warehouses were set up in mosques and churches. In order to emphasize the "low status" of a religious temple it was usually filled with agro-chemical fertilizers.

I see my task in the field of literary translation in the popularization of the works of A. Navoi and his associates. I pay special attention to the untranslated works that reflected philosophical and religious views, which remained "overboard" in translation activities, not fitting into the ideology of the Soviet period. However they express the philosophical views of an entire era.

* Editor's Note: This manuscript was found in Bayezid library in Omosia city by the Turkish scientist Professor Ismail Khikmat, who published a photo-facsimile of it in 1945. This facsimile was published in Rome by Turhan Ganjavi turkologist with an Italian translation in 1954. Azerbaijani scientist Khamid Orasli published the text in "Uzbek language and literature" journal (№3.1966). "Risola" was published in Uzbek with commentary in a separate brochure in 1991 (Tashkent. "Shark" 1991).

Посвящая перевод трактата султана Хусейна Байқаро Доктору – "момо доя" Холите Умаровой, которая в сентябре 2020 г., отпраздновала свое девяностопятилетие. И вместе с нею этот перевод посвящаю героям сегодняшнего дня – замечательным специалистам, которые борются с пандемией коронавируса.

Трактат "Рисола", принадлежащий перу султана Хусейна Байқаро (1438–1506) — правителя Хорасана и потомка Амира Темура, впервые переведенный на русский и английский языки, важен не только для понимания политических, но и социально-культурных особенностей эпохи.

Абу-ль-Ғазий Хусейн Мирзо ибн Мансур ибн Байқаро, излагая в трактате теологический взгляд на мир, рассказывает о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться после того, как он взошел на престол и он емко и образно выражает признательность Творцу. Самое ценное, что представляется, на наш взгляд, как на сердцевины трактата: Байқаро, описывая великих мыслителей, творивших в период его правления, благодарит Аллаха не столько за богатства свои и территории, и даже не за данную ему власть, а именно за то, что такие люди, как Абдурахман Джами и Алишер Навоий жили и творили в Хорасане во время его правления. Султан Хусейн считал, что это наивысшая награда, ниспосланная ему небесами, говоря: "И то, что люди столь редкостного склада и высоких художественных достоинств живут в нашем государстве, что среди покорных рабов Всевышнего есть творцы, подобные небосводу, само существование сих ангелоподобных созданий человеческих – это и есть самая главная причина моих возблагодарений Аллаху!"

Факт того, что султан возвысил Алишера Навоий, назначив его хранителем печати, называя его другом, советником своим, показывает сколь высоко ценился интеллектуальный труд в далеком XV веке – те времена, которые историки привыкли характеризовать "временем мракобесия".

Мысли, высказанные султаном Хусейном Байқаро, проливают свет на ту эпоху, в которой была интеллектуальная среда, и сам правитель Хорасана с уважением относился к великим поэтам Востока. Слова правителя, из так называемого "мракобесного средневековья", – именно так учили нас педагоги – должны быть услышаны на узбекской земле, в сопредельном Таджикистане, в Афганистане. Сей манускрипт достоин того, чтобы с ним ознакомились и в других регионах планеты.

10-томник Алишера Навоий на русском языке был подготовлен в 60-е годы прошлого века, то есть в те времена, когда в советский период истории наблюдался апогей воинствующего атеизма, когда в мечетях и церквях устраивали хозяйственные склады, как правило, заполняя их агро-химическими удобрениями, чтобы подчеркнуть "низменный статус" религиозного храма.

Задачу свою в области литературного перевода я вижу в популяризации трудов Алишера Навоий и его единомышленников. С особым вниманием отношусь к непереуведенным ранее трудам, отражавшим философские и религиозные воззрения просветителей прошлого времени, которые так и остались "за бортом" переводческой деятельности, не вписавшись в идеологию советского периода. Однако в них выражены философские взгляды целой эпохи.

* От редакции. Эта рукопись была найдена в библиотеке Вязида в городе Омсия турецким ученым, профессором Исмаилом Хикматом, опубликовавшим в 1945 году фото-факсимиле этой рукописи. В 1954 году это факсимиле было опубликовано в Риме туркологом Турханом Ганджеви с итальянским переводом. Азербайджанский ученый Хамид Орасли опубликовал текст в журнале "Узбекский язык и литература" (№ 3. 1966). В 1991 году "Рисола" издана на узбекском языке с комментариями отдельной брошюрой (Ташкент. "Шарқ". 1991).

Хвала и почести Ему – падишаху из падишахов.
Ни одному султану не дано быть равным в величии своем.
Под сенью могущества Его защиты
Нижайший сей предстал,
Подобно нищему пред царственным престолом.
О, мой Аллах! Звездой на небосклоне своем сияет всякий шах,
Но лишь в Твоих чертогах довольно будет у него на это прав.
“Да будут возвеличены достоинства сего источника Истины.
И пусть все живые будут извлекать пользу от Его деяний,
Наслаждаясь благами с дастарханов Его щедрости”.

Бесконечные поклонения Ему,
Восседающему на небесном престоле по праву.
Даже малая луна Его ярче солнца.
Таков Он – властитель высокого трона,
Под чьим покровом найдут исцеление страждущие.
Салават

Пророк, Ты признан на земле посланником небес,
Когда б не Ты, ну как еще бы смог Создатель
Явить глазам такое совершенство?

“Да будет простирается благословение Аллаха над сподвижниками, халифами и над безгрешным семейством Пророка”.

Ты – главная цифирь совокупности,
Ты – тот, кто правит все свитки.
Под белым шелком времени
Сокроет этот лист свое лицо,
О, как печальна повесть наших праотцов...”

Нуждающийся в милости всевышнего Аллаха, “я – ничтожный и” смиренный султан Хусейн – да сокроет Аллах недостатки и простит мне мои прогрешения – подтверждаю: “когда Тенгри создавал божественную вселенную из небытия и несуществования, целью созидания Его был человек”.

Свидетельство тому – сура: “И создали мы дитя человеческое в почитании. И расселили его на суше и вдоль моря, дабы мог он ходить по степям и плыть по воде, жить, пользуясь ими”.

Аллах создал детей человеческих наиболее уважаемыми среди всех других созданий. Разум человеческий создан был таковым, что невозможно предположить большее. Но даны эти дары были лишь тем, чьи помыслы были чисты, и кто способен был благодарить за такие блага. Только для таких людей дары эти будут обновляться, и довольствоваться будут они ими в несчетном числе. Свидетельством тому служит аят: “И если будете Вы благодарствовать – будете Вы в довольстве сполна”.

Сколь много бы Вы ни благодарили – все равно невозможно высказать всю благодарность свою за достоинства, как и нельзя и прекратиться выражение признательности своей.

Строфа

Благодари Его и дай обет без страха,
Он сам решит – принять признания твои, иль нет.
Ты только исполняй все повеления Аллаха.
Но коль изъян случится в деле том –
Сей же час проси Его прощенья!

К Нему душою всю устремляясь,
Все многоречие свое направь благодаренью.

Хотя благодарность долгом является для каждого, но есть аят, облегчающий “понимание различий”: “Все люди – разные”. А значит, и те, кто получают дары Его – они тоже разнятся.

Стих

Пусть каждый озарен сиянием божества,
Однако же свече и солнцу не сравниться!
Как в сотворении народа разница была,
Вот так и дар Его – светлейшим – разнится.

Потому-то для тех, кто нищим был в делах благодарения, явной была и разница в воздаянии. Ведь истинный Властитель вознаграждает каждого по мере сотворенных им благодетельств.

Стих

Дар скромным был для тех, кто скардным в благодарении был,

И падишахским воздаянье было – для падишахов.

Становится ясно, почему падишахам разных стран Свет-

Praise and honor to Him- the shah of shah.
There is no sultan who may become equal in greatness.
Under shadow of power of his protection
This lowermost appeared as beggar in front of the Royal throne.
Almighty! Like a star on firmament is shining shah,
In seats of Allah might be rights for him enough.
“May the virtues of this source of the truth be exalted.
May all the alive to benefit from His deeds,
Enjoying the blessings from dastarkhans of His generosity”.
Endless worship to Him – the one
Who sits on the heavenly throne legitimately.
Even his small moon is brighter than a sun.
Such is Him – the lord of the high throne,
Under whose cover will find healing the afflicted ones.
“Salavat”

Prophet, you are recognized on earth as the envoy of heaven,
If not were you, how else could the Creator
To open human eyes at such perfection?

“May the blessing of Allah will be extended over the sahaba, the caliphs, and the sinless family of the Prophet”.

You are – the main number of totality, You are the one, who edit all the scrolls.

This leaf will hide its face,
Covered with silk of time.

O, full of sadness story of forefathers...

Needful in mercy of Almighty Allah, “this lowly and” humble Sultan Hussein – may Him forgive my transgressions and encave my shortcomings – I do affirm: “when Tengri created the divine universe out of non-existence and nullibiety, the goal of his creation was human being”.

This is evidenced by the Surah: “And we created the human child in reverence. And settled him on land and along the sea, so that he could walk through steppes, swim in the water, and live, using them”.

Allah created children of human beings to be the most respected of all other creatures. The human mind was constructed in such a way – it is impossible to assume anything above that. But these present have been given only to those whose thoughts were pure, and who were able to be thankful for amenities like these. Only for such people gifts will be renewed; and they will be content with sacraments in uncountable numbers. This is evidenced by ayat: “If you are thankful – you will be satisfied wholly”.

No matter how much you thanks – there is no way to stop the expression of your gratitude, as it is impossible to express all your gratitude for possessions.

Verse

Just thank Him, creating vow without fear.
He will decide – accept your pledge, or not.
Just be obey the behests of Allah.

If happens so – you have some flaws,
Then and there ask from Allah remission.
Aspiring to heavens with your entire soul,
All words direct to gratitude Almighty.

While the gratitude is a duty for everyone, there is a verse that makes “understanding of differences” easier: “People are vary”. They do distinct from each other.

Verse

лейший дал корону, отчего возвел их на престол и "сделал их тенью Аллаха на земле". А направил Он их судьбу по той лишь причине, что неустанной была их благодарность.

Бейт

"Перед ними преклонялись народы,
Приказам их послушны и покорны".

Выражение признательности за дары и милосердие – обычной, свойственный только человеку. И благодарственная речь должна быть длинной. Среди правителей ведь тоже есть различье "меж собой". Щедрость Создателя даже и для падишахов не одинакова, как и те не равны "в отношении" ко всем остальным. Хотя к ним это требование относится более других, ибо должны они более остальных проявлять усердие в своих благодарениях.

"Порой мне" думается: сей беспомощный и обездоленный, чьи дела нуждаются в совершенствовании – когда прожил бы сто тысяч лет, "вознося неустанно" благодарности за Его щедроты тысячами языков – так все равно было бы недостаточно. Но если и случилось бы так, думается – только лишь сотая, или, может быть, даже лишь тысячная доля бесконечной доброты и поддержки Его могла бы быть описана языком моего калама на лицах страниц.

И хотя Он одарил других султанов большими территориями, богатствами, сокровищами, и даже более могущественным войском, нежели вот этого своего темного раба, но от щедрости тех даров в их сердцах "не поселилась благодарность, а" нашли путь высокомерия и спесь.

Не было такого в делах сего благодарного раба. Промысел высокий выпал на долю сего несчастного по одной лишь причине: когда бы досталось мне во сто крат более богатств, чем другим, и все равно не нашлось бы таких слов, что могли зародить бы во мне гордыню, или поколебать приверженность мою к Всевышнему. Если у кого-то не было уверенности в щедрости и милости Аллаха, поскольку "древность" корней их "происхождения" могла бы вызвать упрек, то у сего слабого, от седьмого до семидесятого "колена в роду, все предки" удостоены были либо падишахства, либо же правления вилаятом. Когда из-за высокомерия за господство свое, из-за непризнания других повергнут был кто-то в бедность и в отречение, сему беспомощному положение достойное досталось только лишь за то, что пред Ним был "неизменным" я в смиренности и уничтожении своем.

Бейт

О, если падишахства удостоен над своим народом,
Перед людьми ты стань землею иль дорогой.

Случилось так, что "богатства" одних Он приуменьшил, а других, тех, кто выбрал путь отречения – приумножил, возвышая их совершенство. Сему немощному показал Он желанный путь, освещающий Им самим.

Признав дорогих "мне" людей лучшими и даже несравненными, сделал Он их для меня примером. Заручившись их поддержкой и помощью, обратил я к пользе свои дела.

А во времена господства правителей, свободных от правил "чести", люди, обличенные властью, возвеличенные "чинами", причиняли жителям немало трудностей и беспокойства. Бывало, что и насиле они творили. Разрешены были и поборы, и воровство урожая, и "бесчестный" доход. Вот почему население тех мест, привыкшее к гнету во времена хаоса, возрадовалось освобождению от вражды, от жизни в цепях. Во время господства угнетателей, а именно – судей и их злонамеренных помощников – были разрушены вакуфы. Доходы людей использовались теми злодеями для своих удовольствий и развлечений, для заговоров и других недобрых дел.

Дабы восстановить разрушенные вакуфные владения и благоустроить хозяйства, мною были назначены ответственные, чтобы люди, имевшие непосредственное отношение к этой земле, стали "наконец" довольны. Поскольку вакуфы в ту пору были разорены, опечаленные учителя и просветители испытывали большие лишения. Зато теперь они во благе! В столице, да и повсюду идут занятия как по точным наукам, так и по религиозным. Прослышав о научных спорах, способные ученики из всех городов – от румских пределов и до чинских границ – прибывают в наш столичный град. Теперь они отваживаются поднять на свои плечи тяжести странствий и продолжают свою жизнь в достатке. По милости Аллаха, урожая вакуфов хватает на всех. Вблизи

While everyone illuminated by radiance of Deity,

Yet, shining of Sun may not compared be with candle.

The difference, which lie at hearts of human beings, the same variety may found in the Allah gifts. For those who were beggars in thanksgiving, difference in their rewards was also evident. This is because the True Ruler gratifies everyone according to volume of their blessings. For those, who were beggars in benediction, was evident the difference in their rewards.

Verse

The gift was humble for those, who were stingy in thanksgivings,
However, reaped big rewards the ruling Padishahs.

It becomes clear why the Maker gave the crown to padishahs of different countries, why He elevated them to the throne, why He made them "the shadow of Allah on earth." The Maker directed their fate for reason that their gratitude was incessant.

Beit.

The nations had payed homage them,
Being obedient, submissive to theirs order.

Expression of gratitude for gifts and mercy is inherent only to human beings. And thankful speech should be long. There is difference among the rulers by themselves. Even for the padishahs the Creator's generosity is not the same. Just as they are not equal "in relation" to everyone else. Although this rule applies to them more than to others, as in the thanksgivings they should be more diligent than the rest of people.

Sometimes I think: this helpless and dispossessed, whose deeds need to be improved – when he would have lived hundred thousand years, blessing Him tirelessly for endless bounties, with thousand languages – and it wouldn't be enough anyway.

But if it happened so, I think – only one hundredth, or maybe even only a thousandth could be described by language of my kalam on the faces of pages.

And although Almighty endowed the other sultans with larger territories, riches, treasures, and even with more powerful army, than of this dark servant of Him, however, from generosity of those gifts, they did not cultivate great gratitude in their hearts. Rather arrogance and haughtiness found its own way there.

There were no such things in the affairs of this grateful slave. The high providence fell to the lot of this – the unfortunate one – only for the one reason: if I would receive hundred times more riches than others, and yet, no words will be there which might give rise to arrogance, or – shake my entire commitment to the Creator.

If someone may not be sure in the generosity and mercy of Allah, since the "antiquity" of the roots "of their origin" could cause reproach, all my ancestors – from the seventh to the seventieth descendants in the family tree of this weak one – were awarded either with padishah title, or – the provincial governor.

When, due to the arrogance for his dominance, due to non-recognition of others, someone was thrown into poverty and renunciation, this helpless got a worthy position, cause I was unchanging in front of Him in my humble submission and humiliation.

Beit:

If title of padishah has been awarded you to rule a people,
For the sake of people, you become the road, or – be the earth.

It happened that He diminished the "wealth" of some, and increased of the others – those, who chose the path of renunciation and perfection. He showed the desired path to this – the weak one – illuminated by Himself.

Having recognized people, dear to me, as the very best and incomparable, He made them an exemplary for me. Enlisting their support and assistance, I turned my works to the advantage.

During the reign of governors, who felt themselves free from the rules of honor, high-powered people, exalted by ranks, caused a lot of difficulties and anxiety to inhabitants. There was time when they committed violence. During their rule were allowed extortion, theft of crops, and dishonest income. The population of those places, accustomed to oppression in times of chaos, rejoiced at liberation from enmity, from life in chains.

During the reign of the oppressors, namely the judges and their malicious assistants, were destroyed the mortmain endowment. The incomes of the people were used by those villains for their pleasures and entertainment, for conspiracies and other unkind deeds.

In order to restore destroyed waqf and improve the households, I did appointed responsible officials, so that people, who were directly

описанных мною мест находятся хонако, в каждой из которых нуждающиеся получают право проживать бесплатно, не ведая более жизненных тягот.

В прежние времена торговцы, путешественники, обычные путники опасались разбойников, поскольку, пускаясь в дальний путь, оторвавшись от мест проживания, они рисковали "жизнью", терпели в дороге лишения. Подвергаясь в пути испытаниям, несли они мучения "от тех злодеев". А в наше время ветер перемен вынес эту пустую солому, этот мусор из степен страны, бросив их в очаг адского огня.

Для путников мы построили остановки, подобные небесному крову, и даже целые крепости, где они "могли бы передохнуть" в безопасности. В морозы создали мы для отдыха странников укров, а для тех, кто путешествует по миру в жару – прохладные укрытия, где находили они всё, что было нужно их сердцу. И в каждом таком месте для защиты этих людей дежурит военный отряд во всеоружии, дабы отразить нападение заговорщиков.

В иные времена двери молитвенных домов были разбиты, а общины их могла оказаться в руках бандитов и грабителей. А во времена правления сего бедного мои люди не успевали сосчитать число всех счастливых, поскольку молитвенные дома нередко бывали переполнены. И каждому пришедшему сюда оказывалось столько же уважения, как если бы явились они в Аль-Маджид Аль-Харам великой Каабы.

Если в далекие дни последователи шариата, мустафавия, члены исламской общины были во гнете, а руки проверяющих были столь жестоки, что могли бы они жестоко избить даже певчую Зухру с её дойрой, разбив оземь её четки и чанги! И такое тут творилось... если говорить о всех бесчинствах подробно – речь наша затянется, а рассказ станет длиннее ночи.

Всевышний осветил правление своего слабосильного раба. От одного лишь пребывания в Его сфере, лучшей светом довольства и обновления, сему бедному удалось явить блеск правления.

Яркое свечение, исходившее от Него, долетало "и до меня, и до каждого из" собравшихся. Вот так эпоха наша и возвысилась над другими временами.

И всё это является причиной нашей безмерной благодарности.

Ведь всевидящим оком своим направляет он народы древнейшего мироздания, и даже движения звезд.

Но язык пера беспомощен, а мой язык – нем и бессилён выразить всю признательность мою Ему.

Из числа ученых и достойнейших людей, чистым сокровищем реки превосходства, ярким солнцем небес, близких к Создателю, самым совершенным жемчугом вселенной поэзии является Шайх ул-ислам Мавлано Абдурахман Джами – да сохранит Аллах его в вечном здравии, освещая ярким светом "путь" народам мира!

В "подлунном" мире не было еще столь редкостного мыслителя. И пока существует освещенный Им мир, пока на небесах вращается Солнце – да пребудет в движении мировых сфер сей светоч "разума".

Ведь никогда еще лучи не освещали такое совершенство.

Жемчужинами его поэзии наполнены гнезда, а рубинами его прозы украшен небесный атлас. Его творения относятся ко всем наукам, и в каждом из них не поддаются счету сокровища содержательности.

"Как же значенье мне его измерить, какою мерою весов?"

На правой чаше – Пятерица, на левой – сокровища сверкали...

О, когда творил стихи он – в изумлении взирали

С небес на землю эту и Низами, и Дехляви Хосров.

В смятение приводят газели нежные Джами, волнующие "сердце" бейты его полны фантазий. Пусть же Всевышний и Светлейший сделает его путеводительство и покровительство над нашим государством долговечным, постоянным и прочным!

Однако "в государстве нашем" есть еще один достойнейший человек. Он подобен Сухайлю в апогее его словотворчества.

Таких немало, кто в создании поэм, в мастерстве изложения, в изяществе и поэтичности мечтали бы оказаться на его уровне, дабы воспламенить небеса и ауру также, как и он. Но... нет других таких в Герате. "Да уберезет Аллах его от всех несчастий!"

В этом городе проживает немало искателей истины и осведомлённых людей, да ещё около тысячи человек, посвятивших

related to this land, would become satisfied. Since the waqfs were ruined at that time, saddened teachers and educators experienced great hardships.

However, now they are in blessing! In the capital, and everywhere, there are classes in both: in the exact sciences and in the religious. Having heard about scientific disputes, capable students from different cities – starting from Rum's confines to Chin's borders – arrive into our capital. They dare to shoulder burden of wanderings, continuing their lives in abundance in nowadays. By the grace of Allah, the harvest of waqfs is enough to feed each of them. Near the places I have described, there are honakos, where those in need obtain right to live for free, without knowing anymore of the hardships of life. In the old days, merchants, ordinary travelers, wanderers were afraid of robbers. Going on a long journey, breaking away from their places of residence, they risked their lives, suffered hardships on the road. Undergoing trials, they bore torment "from those villains".

In my time, the wind of changes carried these empty straws, the garbage away from the steppes of our country, throwing them into the hearth of hell-fire. We have built stops for travelers, similar to heavenly shelters, and even entire fortresses, where they could rest in safety. We created shelter boards for pilgrims, who travel in frosty weather. For those, who peregrinate around the world during the heat, we organized the cool corners, where they may find everything their heart needed. To protect those people, fully armed military detachment was on duty in order to repel the attack of conspirators in each of such places.

At other times, the doors of prayer houses were broken, and their community could end up in the hands of bandits and robbers. And during the reign of this poor man, my servants did not have time even to count the number of all the lucky ones, since the houses of prayers were often overcrowded. And everyone, who came here, was given the same respect, as if he had appeared in Al-Majid Al-Haram of the great Kaaba.

If in distant days the followers of Sharia, Mustafaviya, members of the Islamic community were oppressed, and the hands of the inspectors were so cruel that they could severely beat even the singing Zukhra with her doira, breaking her rosary and changi to the ground! If we talk about everything happened here, about all the atrocities in details – our speech will drag on, and the story will become longer than the night...

The Almighty illuminated the rule of his weak slave! Just due to being in His realm, shining with the light of contentment and renewal, this poor man succeeded in showing the flare of his government. The bright glow that emanated from Him reached me and each one at the gathering. This is how our era had ascended over other times.

And all this is the reason for our immense gratitude. Since with all-seeing eye he directs the peoples of the most ancient universe, and even influence the movements of the stars. But language of the pen is helpless, and my tongue is mute and powerless to express all my gratitude to Him.

Among those scholars and the worthiest people, the pure treasure in a river of excellence, bright sun of heavens, close to the Creator, the most perfect pearl of the universe of poetry is Shaykh ul-Islam Mawlano Abdurahman Jami – may Allah keep him in eternal health, illuminating with bright light the route to the peoples of the world! Never before such a rare thinker created in "sublunary" world.

And as long as the world, consecrated by Him, exists, as long as the Sun revolves in the heavens, may this beacon of "reason" be in the movement of the world spheres. Since never before have rays illuminated such a perfection.

The nests are filled with the pearls of his poetry, and the heavenly atlas is adorned by the rubies of his prose. His creations related to all sciences, and it is not possible to count treasures of content in each of them.

How can I value its meaning, what measure take for scales, Placing Quinary on the right bowl, and on the left – the treasures. Had watched, being amazed, when he wrote the poetry, From pure heavens – Nizami and Dehlavi.

себя поиску жемчугов содержательности. Они нанизывают на нить поэзии свои стихи, украшая одежду творений драгоценными камнями своего воображения. Но ни в какое время – никогда – среди сотен и сотен рифмоплетов не найдется ему равных!

Все упомянутые ранее, прославившиеся, кому посвящено немало письменных “и устных” похвал – все они, плыли в океане языка фарси. И, сидя в кругу друзей, пиришествовали они за дастарханами персидской поэзии.

Однако еще никто до сей поры не надевал тюркских одежд на телеса содержательности. Никто “до него не отважился” показаться так в местах, открытых для игры, для ристалищ, “для ценителей поэзии”. Сии прекрасные розы “тюркской лирики” росли в уголках тихих и укромных. Они прятались вдали от многолюдья, притаившись от людских взоров. Феелоподобная красота “тюркского стиха” не могла явить очарование свое, скрытое “под темным” покровом. До сих пор – как в это счастливое время, так и в эпоху беспорядков – начиная от самых истоков “не появилась ни одного, равного этому человеку”.

Он был со мной рядом с самых ранних лет моего детства. Он вырос “стремительно”, подобно голубой мечети Аль-Харам. От простого служки мой молочный брат поднялся до ранга помощника, а потом вырос он до моего уровня, став мне советником.

Именно он ввел в обычай любезное обхождение, “с его помощью” чиновники дворца стали похожи на белых птиц “что ходят стаей” в дворцовом внутреннем дворе.

На правах близкого, став дорогим мне человеком, мой истинный друг в сокровенных беседах, в аргументированных в рассуждениях был мне советчиком. Немало времени проводили мы с ним в беседах “с глазу на глаз” в таких спокойных местах как термы. Он оказался бесстрашным правдолюбом в своих речах. Я ценил его за искренние слова и за его “беспримерную” доблесть.

Мир Алишер, “да возблагодарит его сам Аллах”, достигший славы в поэзии под псевдонимом Навои, подобно Масихо вдохнул дух в омертвевшее тело тюркского языка. И удалось ему это, когда надел он искусную ткань, сотканную из тюркских слов “высокой содержательности” на тело “ожившее к жизни”.

В цветниках слов он открыл соцветия, раскрывающиеся ранней весной и дающие отраду сердцу. Над рекою поэзии пролился он могучим потоком вдохновляющих мыслей и строк, извлекая “из глубин этой реки” драгоценный жемчуг. И в какую бы территорию стихосложение не вошел бы он “оседлав быстрого скакуна своего таланта”, вовлекал он читателя в сферу своего богатого воображения. В стране его поэзии язык немеет, а излагающий бессилён “в сравнениях”.

На память мне пришли несколько бейтов его маснави, что как раз могут служить подтверждением моих слов:

О, я – тот узнетенный тюрк,
 Что сочиняет стих на тюркском языке.
 Небо пока не знает новых рифм,
 Страстных, будто строфы поэта из Ганджи.
 Я боли полон, когда пишу свой стих,
 А слово каждое в нём – жемчуг чистый.
 Когда не дал бы силу мне Аллах,
 Такое ведь могло б и не случиться.
 Непобедимым гуrom был в той битве Фирдавсий –
 Создатель “Шахнаме”. Рустам не смел бы с ним сразиться!
 И если кто и вознамерился бы отвечать тому счастливцу –
 Так дерзкое перо его рассыплется, да в пепел обратится.
 Если же, милостью Аллаха, устремлюсь по той стезе,
 Даже когда природа повелевает мне поторопиться...
 Над Хамсой мои учителя терзались тридцать лет,
 Мне же тридцать месяцев хватило бы на Пятерицу.
 И чтобы собрать богатый урожай,
 Слово значимое буду я искать.
 Чтоб труд начать, благословленья час
 Я терпеливо буду ожидать.
 100 бейтов – день за днем – лишь в радость будут мне,
 Возьмусь за “Пятерицу”, как предок наш – за “Шахнаме”.
 В руках моих довольно силы, чтобы потрудиться,
 Пусть под моей рукою “Хамса” новая родится!

The gentle gazelles of Jami cause confusion, his beits are full of fantasies, they are exciting hearts. May the Most High and Magnificent make his guidance and patronage over our state long-lasting, and permanent!

However, there is one more worthy person in our state. He is similar to Suhayl in the apogee of his word-making.

There are many of them who – in creation of poems, in skill of presentation, in grace and poetic sentiments – would dream turn up at his level, so as to ignite the heavens and the aura as well as he did. But ... there is no other such a person in Herat!

“May Allah save him from all misfortunes!”

This city is home to many seekers of truth and knowledgeable people. There are about a thousand people who have devoted themselves to searching for pearls of content. They string their poems on a thread of poetry, decorating the cover of their creations with jewels of their imagination.

But at no time – never – among hundreds and hundreds of poetasters there will be any equal to him.

All those mentioned earlier, who became famous, to whom had been dedicated a lot of written and oral praises – all of them, sailed in the ocean of the Farsi language. And, sitting with friends, they feasted at дастарханах of Persian poetry.

Yet no one ever had put Turkic clothes on the body of sense. No one dared to appear in Turkic view in places open to merrymaking, to tiltyard, to connoisseurs of poetry, prior to him. These gorgeous roses “of turkic lyrics” grew up in the quiet and secluded corners. They were hiding away from the crowds, lurked about far from human eyes. The fey-like beauty of “Turkic verse” could not reveal its charm, hidden “under the dark” veil. Until now, both: in this happy time and in the era of unrest, starting from the very origins, not a single person may become equal to him in a poetry.

He was near to me from the earliest years of my childhood. He grew rapidly, as in the case of the blue mosque of Al-Haram. From simple servant, my foster brother rose to the rank of my assistant, and then he lifted to my level, becoming the advisor.

It was him, who introduced courtesy as a norm. Palace officials started to look like white birds, walking in a flock in the palace courtyard. As a very dear

person to me, basing on mission of the allied one, in our inmost conversations, in reasoning, my true friend became my advisor. We spent plenty of time in face to face conversations, in such a quiet places as the thermae. He proved to be a fearless lover of truth in his words, and I appreciated him for his sincere speeches, and for his “unparalleled” valor.

Mir Alisher – “may Allah thank him by himself”- who achieved fame in poetry under the pseudonym of Navoi, breathed spirit into the dead body of the Turkic language in the same way as of Masiho. He succeeded, when he put on a skillful fabric, woven from Turkic words of high meaning, on the body “revived to a life”. In florilegiums of words, he opened blossomed trusses, which explode in the early spring, enduing joy to hearts. He spilled above over the river of poetry as mighty stream of inspiring thoughts and stanzas, retrieving precious pearls from the depths of this river.

Whatever territory of versification he wouldn't enter, “riding a swift-footed steed of his talent”, he will drag the reader in the realm of his rich imagination. In the land of his poetry the tongue grows dumb, and the one, who expounds, became powerless “in comparisons”. A few beits of his masnavi, which can serve as a confirmation of my words, came to my mind:

Oh, I am that oppressed Turk,
 Who composes verse in Turkic.
 A sky above doesn't know such a poetry,
 Passionate, as stanzas in jannah of Nizami.
 Writing my verses, I am full with pain!
 And every single my word – a pure pearl.
 What, if Allah wouldn't give me strength,
 How might it be created then...
 Invincible in battle of gurs – the Shahnameh's creator
 Rustam himself wouldn't dare to combat with Ferdowsi.
 If anyone would try to answer that lucky man -
 O, will be crumbled, turn to ashes his reckless pen.

Тридцать долгих лет потратил Низами на Пятерицу,
Я постараюсь труд сей завершить за два-три года.

Потом такой устроим пир, который и не снится,
Когда "Хамсу" свою представлю я на суд народу.

Когда же родились эти строки, люди думали: да это просто поэтические преувеличения поэта – панегириста... Но в счастливый для нашего государства час, позгрузил он руки в работу, дабы написать "Хамсу", и в скором времени блистательно завершил её.

Шейх Низами является учителем для всех пишущих "на Востоке". Свою "Хамсу" он писал тридцать долгих лет. Мир Хусров сократил "Хамсу" с тридцати до восемнадцати тысяч бейтов. Но и он потратил на этот труд шесть – семь лет. А сей лев лесов, покоритель диких степей – он довёл Пятерицу до совершенства. "В дополнение к труду" создал пленяющие душу комментарии, внёс изменения во многие сказания, и пришлось они по душе читающим людям.

Только два года пролетело от самого начала труда над этим произведением и до его завершения. А если подсчитать "чистое время, что ушло у него на эту работу", так не составило бы оно более шести месяцев.

Многоцветье его легенд, волшебство его стихов, совершенство художественного творчества, красоту содержания поймёт каждый, кто прочтёт "Пятерицу", поскольку писал он соответственно.

В стиле маснави, с которым арабские и аджамские знатоки – люди и образованные и совершенные – знакомы уже давно, написал он также комментарии, разместив их в списках своих диванов. Они записаны и в сборниках его стихов, являющих собой истинные собрания драгоценностей "поэзии". Листы как небеса их широкі, звездам – числом своим они сродни.

Для несчастных, погруженных в беды, книга сия стала жизнью их, светом их, опорой и явлением.

И какой же бейт его не обжигает души влюблённых? Какая же история не заставит рыдать разлученных, и не развеет вослед золу "их горестей" по ветру? Да разве же можно найти у него такую строку, из которой не каплет кровь? Или такие слова, "чьё горечь" не унесет с собою сель проливного дождя слез?

Врата какой же неприступной крепости страны поэзии не пытался он отворить? Да притом так, чтобы створы их не распахнулись бы пред ним во всю свою ширь?

По каким бы крупным мишеням он ни ударил силою своей могучей человеческой природы – вступал он затем в полноправное владение.

На той части суши, где обитают люди, является он их героем. Стоило бы назвать его завоевателем, ведь он и есть истинный покоритель "душ".

Рубаи

Нет, не захватчиком – наследником законным,
И победителем вступал он в царство слов.

Не просто повелитель Навои в краю стихов –
Героем признан он, Сахибкироном.

И то, что люди столь редкостного склада и высоких художественных достоинств живут в нашем государстве, что среди покорных рабов Всевышнего есть в нашем государстве творцы, подобные небосводу – само существование сих ангелоподобных созданий человеческих "в нашем крае" – вот это и есть самая главная причина наших возблагодарений Аллаху!

Стих:

О, Создатель! Как могу я выразить признательность Тебе?
Какими высокими речами мне, бедному, Тебя восславить?

Когда бы я имел сто душ – все сто бы жертвовал Тебе,

Признав: "О, Милосердный, как ущербна эта благодарность..."

О, Аллах! Защиты своей достойным ты меня сочти,
Чтоб славить мог твои дары я – красноречьем надели.

А если мука суждена – помоги же выдержку не потерять,
Сердцем своим чтоб память о Тебе мог восхвалять.

"С такими словами" в добрый час, завершает свою "Рисола"

Султан Хусейн Байкаро

(Переписано нижайшим и преданным Алаверды – сыном Сухбат-кули).

Перевод на русский и английские языки: Даврона (Д.С. Азимова)

To reap abundant harvest
I will be hunting for the valid words.

To start my work, the blessing moment
I will be patiently wait.

I'll start my Quinary, as predecessor – Shahnameh.

Lifeful enough to strain the muscles of my hands,
One hundred baits – day after day – will be a joy to me,
O, let new Hamsa born under my hand!

Creating Quinary, spent thirty years Nizami,
In three years – work will be complete, I promise.

When I present my Hamsa to the people,
We will have sumptuous feast, I promise.

When these verses were born, people had thought: yes, these are just poetic exaggerations of a poet – panegyrist. However, at the very happy moment for our state, he put his head down in writing the Hamsa. And he completed his task soon quite brilliantly.

Sheikh Nizami was the teacher for all writers of East. He wrote his Hamsa during thirty long years. Mir Khusrov has reduced Khamsa from thirty to eighteen thousand beits. However, he also spent from six to seven years on this work.

And the lion of the forests, the conqueror of the wild steppes – he brought Quinary to the perfection. "In addition to this" he created captivating comments. He made changes to many legends, catching the fancy of reading people.

Only two years passed from the very beginning of his work until its completion. And if you calculate the "net time that took him for the job", it, probably, would not exceed six months.

The variety of colors in his legends, the magic of his poems, the perfection of artistic creativity, the beauty of content might be understood by each one, who reads his Quinary, since he wrote accordingly.

In the masnavi style, with which the Arab and Ajam experts – highly educated and perfect persons – have known for a long time, he wrote comments, placing them in the lists of his divans. They are also recorded in collections of his poems – the undiscovered gems of poetry. Their sheets are wide as the heavens; their number is comparable to the stars.

For that unfortunate, who plunged into troubles, this book

Became their life, their light, their pillar and afflatus.

Which of his beits does not burn souls of lovers? What story wouldn't lead to the weeps of separated? And will not scatter the ashes of "their sorrows" on the wind after all? Is it possible to find at his writings such a stanza, which does not drip with blood? Or, such words, "whose bitterness" will not be carried away by the mudflow of the pouring rain of tears?

What kind of impregnable fortress at the land of poetry he did not dare to open? Moreover, in such a way, that doors wouldn't open in front of him with all its breadth? No matter, how strong was the target, he will hit it by the power of his mighty human nature, entering into possessio bona tide.

On the inhabited part of the land he is the hero. To a certain extent, one could call him vanquisher, as he is the true conqueror of souls.

Verse

No, not as invader – he entered the kingdom
Of words, as heir legitimated, as winner.

Navoi in the land of poetry – not just patron,
He recognized as the hero, as – sakhibkiron.

And the fact that people of such a rare culture, and high artistic merits live in our state; the fact that among submissive slaves of Almighty there are creators, similar to concave, the very existence of these angel-like human creations – this is the main reason our gratitude to Allah!

Rubai

Almighty! How can I express my feeling of gratitude?

What of lofty speeches, me – poor man – may glorify You?

If I would have a hundred souls – all hundred will I sacrifice,
Admitting: "Merciful, so flawed is my gratitude to You".

O, Allah, consider me be worthy to your defense,
Just give me patience, if torments would I face.

To praise Your gifts – please, keep me oratory,
With all my heart I'll sing a praise Your memory.

In a good hour "with these words" completes his "Risola" Sultan
Husein Baikaro

Rewritten by the lowest and the most devoted Allaverdy – the son of Sukhbat-kuli.

Translation into Russian and English: Davrona (D.S. Azimova)

ҚАДДИН ҚАЙТА РОСТАГАН ОБИДАЛАР

Зафар ҲАКИМОВ

Сўнги ўн йилликлар давлат қурилиши жаҳон амалиётида тарихий ёдгорликларнинг маданий-ахлоқий қадриятларни тиклаш ва асраб-авайлаш, замонавий жамиятнинг маънавий бирлигини мустақамлашдаги биринчи даражали роли эътироф этилади. Шу билан бирга бугунги кун шуни кўрсатмоқдаки, ҳар қандай давлатнинг миллий хавфсизлиги фақат унинг муҳофаза қобилиятини мустақамлаш, стратегик ва ижтимоий манфаатларини ҳимоя қилувчи махсус тузилмалар самарадорлигини таъминлаш билангина қафолатланмайди.

Мамлакатнинг иқтисодий мустақиллиги билан бир қаторда унинг миллий ўзлиги ва миллий мустақиллигини сақлаш, жамоатчиликнинг ўзгармас қадриятларни англаши ва шу асосда тарбияланган миллий кадр-қиммат туйғулари ҳам давлат суверенитетининг пойдевори саналади.

Жамиятни маънавий-ахлоқий тиклашдан ташқари, айнан маданий мерос объектларини асраб-авайлаш соҳасидаги чуқур ўйланган узоқ муддатли давлат сиёсати тўғрисидаги концептуал дастургина давлатнинг миллий хавфсизлигини таъминлашда самарали омил бўлиб хизмат қилади, бу сўнги йилларда амалга оширилаётган кенг кўламли ислохотларнинг муҳим ғоясини ташкил этади.

Сиёсий суверенитет ва иқтисодий мустақиллик, ташқи дунёга нисбатан очиқлик, юксак маънавият ва ўз тарихига бўлган ҳурмат, диний ва маданий бағрикенглик — Ўзбекистон миллий тикланиш фалсафасининг асосий таркибий қисмларидир.

Бугунги кунда Ўзбекистоннинг бебаҳо моддий ва бадиий бойликлари, давлатчилик манбалари, маънавий-ахлоқий урф-одатлари мамлакатимиз ташриф қоғозига айланди, навқирон суверен давлатимизнинг янги тарих сономасини яратишда асос бўлиб хизмат қилмоқда.

Республикаимиз бой тарихий меросида турли даврлар, гўзаллик намуналари, ўтмиш авлодларининг дунёқарошига оид кўп асрлик кодланган маълумотларни ўз ичига олган тарихий архитектура ёдгорликлари алоҳида ўрин тутади.

Архитектура тарихчилари қадимий меъморчилик ёдгор-

ВОЗРОЖДЕННЫЕ ТВОРЕНИЯ ИСКУСНЫХ ЗОДЧИХ

Зафар ҲАКИМОВ

Мировой практикой государственного строительства последних десятилетий признается первостепенная роль памятников исторического прошлого в возрождении и сохранении культурно-нравственных ценностей, укреплении духовного единства современного общества. Вместе с тем, как подтверждают реалии современности национальная безопасность любого государства не может быть гарантирована лишь укреплением обороноспособности и обеспечением эффективности специальных структур, охраняющих ее стратегические и общественные интересы. Фундаментом государственного суверенитета наряду с экономической независимостью является сохранение страной национальной идентичности и национальной самобытности, общественного осознания непреходящей ценности последней и воспитанного на этом чувства национального достоинства. Именно концептуальное положение о том, что продуманная долгосрочная государственная политика в области сохранения объектов культурного наследия помимо духовно-нравственного возрождения общества, выступает и действенным фактором обеспечения национальной безопасности государства и является ключевой идеей широкомасштабных реформ, проводимых в последние годы.

Политический суверенитет и экономическая независимость, открытость внешнему миру и сохранение национальной идентичности, высокая духовность и уважение к собственной истории, религиозная терпимость и культурная толерантность — базовые слагаемые философии национального возрождения Узбекистана.

Сегодня бесценное материальное и художественное достояние Узбекистана, истоки его государственности, духовно-нравственные традиции стали визитной карточкой страны, основой для создания летописи новейшей истории молодого суверенного государства. Особое место в богатейшем историческом наследии республики занимают памятники архитектуры минувших эпох, которые содержат в себе многовековую закодированную информацию о времени, эталонах красоты, мировоззрении прошлых поколений.

REVIVED CREATIONS OF SKILLED ARCHITECTS

Zafar KHAKIMOV

The world practice of state building in recent decades has recognized the primary role of monuments of the historical past in the revival and preservation of cultural and moral values, strengthening the spiritual unity of modern society. At the same time, the realities of our time confirmed, that the national security of any state cannot be guaranteed only by strengthening the defence capability and ensuring the effectiveness of special structures that protect its strategic and public interests. The foundation of state sovereignty, along with economic independence, is the country's preservation of national identity and national originality, public awareness of the lasting value of the latter and the sense of national dignity brought up on this basis. It is the conceptual provision that a well-thought-out long-term state policy in the field of preserving cultural heritage objects, in addition to the spiritual and moral revival of society, is an effective factor in ensuring the national security of the state and a key idea of large-scale reforms carried out in recent years.

Political sovereignty and economic independence, openness to the outside world and preservation of national identity, high spirituality and respect for native history, religious and cultural tolerance are the basic components of the philosophy of the national revival of Uzbekistan.

Today, the invaluable material and artistic heritage of Uzbekistan, the origins of its statehood, spiritual and moral traditions have become the hallmark of the country, the basis for creating a chronicle of the modern history of a young sovereign state. A special place in the richest historical heritage of the republic is occupied by architectural monuments of past eras, which contain centuries-old coded information about time, standards of beauty, and worldview of past generations.

It is no coincidence that architectural historians argue that the monuments of ancient architecture make the most vivid emotional impression and remain for a long time in the mind of a person. And if you mentally turn to the map of the world, then the idea of any country is often associated precisely with its architectural masterpieces of the past, which have survived to

ликлари кишида ёрқин ҳисси таассурот уйғотиб, инсон онгида узоқ вақт сақланади, деб бежиз айтишмайди. Хаёлан дунё харитасига назар ташлайдиган бўлсак, ҳар қандай мамлакат тўғрисидаги тасаввур унинг бугунги кунгача сақланиб қолган тарихий меъморчилик асарлари билан боғлиқлигининг гувоҳи бўламиз. Масалан, Хитой Буюк йўли, Миср сирли эҳромлари, Греция (Юнонистон) антик даврга оид Парфенон ёдгорлиги билан боғлиқ... Ўзбекистон деганда, турли мамлакат фуқароларининг кўз олдига кўпинча Самарқанддаги Регистон майдонига чексиз қадар чўзилган мовий чокис осмон ва феруза ранг гумбазлар таратаётган уйғун нурлар, Бухородаги Пои-Калон ансамбли, қадимий Ичан қалъа ёдгорликлари, Тошкентнинг архитектура дурдона асарлари ва бошқа қадимий меъморчилик объектлари келади.

Қадимий ва ўрта аср моҳир усталари яратган асарлар, мармаридоналари сингари бутун Ўзбекистон бўйлаб сақланиб қолган ва шаҳар, қишлоқларга бетакрор қиёфа ва мафтункор жозиба бахш этган.

Ҳақиқатан ҳам юртимизнинг исталган бурчагида ўтмишнинг савлатли гувоҳи, меъморларнинг ижодий изланишлари ва қурилиш санъати усталарининг меҳнатини ўзида мужассам этган архитектура ёдгорлигини учратиш мумкин. Айнан тарихнинг моддий ва бадий маданияти ёдгорликлари Ўзбекистон халқининг маънавий маданияти ва тарихий хотирасининг энг муҳим таркибий қисмидир.

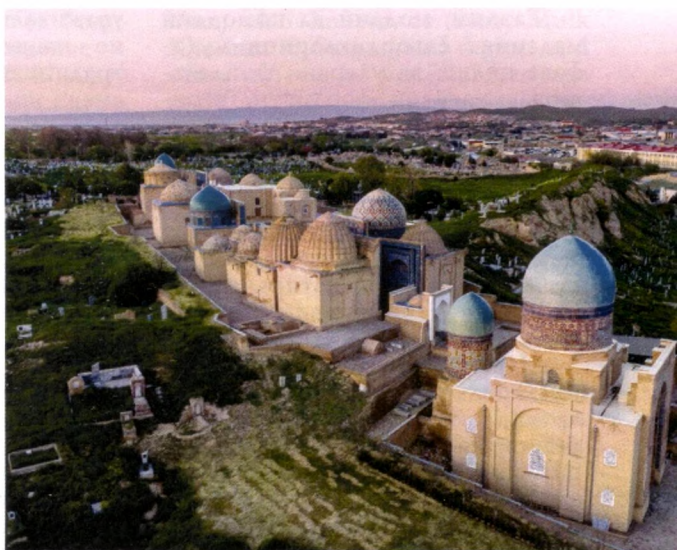
Ва бу бежиз эмас, зеро мамлакат социуми маданий-тарихий хотирасида шаклландиган объектив илмий-маърифий базасиз миллий ўзига хосликнинг тикланишини ва жамият бирлашувига эришиш, фуқаролик тотувлиги ва ижтимоий барқарорликни таъминлаш имконсиздир.

Тарихий хотира – нафақат ўтмиш ҳақидаги маълумотлар ретрансляцияси маҳсулоти, балки шахс ва жамиятнинг ҳозирги тез ўзгарувчан воқеликларида ўзини ўзи идентификация қилиш ва интеграциялашувининг асосий таркибий қисмидир.

Айнан мана шу нуқтаи назардан, истиқлолнинг дастлабки йилларида, азалий миллий қадриятлар ва урф-одатларимиз, буюк аждодларимизнинг ишлари ва асарлари, ўтмишдаги моддий ва бадий маданият ёдгорликларимизга нисбатан ҳурмат билан муносабатда бўлиш Ўзбекистоннинг ижтимоий ҳаёти ва ижтимоий онгига қайтарилади.

Историки архитектура неслучайно утверждают, что памятники древнего зодчества производят наиболее яркое эмоциональное впечатление и надолго сохраняются в сознании человека. И если мысленно обратиться к карте мира, то представление о любой стране часто ассоциируется именно с ее архитектурными шедеврами прошлого, которые сохранились до наших дней. К примеру, Китай с Великой стеной, Египет с загадочными Пирамидами, Греция с классически строгим Парфеноном... Узбекистан в сознании людей разных стран мира, как правило, ассоциируется с излучающей свет гармонии бирюзовых куполов с уходящей в бесконечность синевой чистого неба ансамблем Пои-Калян в Самарканде, древними памятниками Ичан-калы, архитектурными шедеврами Ташкента и другими объектами древнего зодчества.

Творения искусных мастеров древности и эпохи средневековья, словно жемчужная россыпь, сохранились по всей территории Узбекистана, придавая неповторимый образ и чарующую притягательность его городам и селениям. И поистине в любом уголке страны можно встретить памятник архитектуры – зримый свидетель истории, воплощение творческих исканий зодчих и труда мастеров строительного искусства. Именно памятники материальной и художественной культуры прошлого служат важнейшей составляющей духовной культуры и исторической памяти народа Узбекистана. И это не случайно, ибо возрождение национальной идентичности и достижение консолидации общества, обеспечение гражданского согласия и социальной стабильности невозможно без сформированной на объективной научно-образовательной базе культурно-исторической памяти всего социума страны. Историческая память – это не просто продукт ретрансляции сведений о прошлом, а фундаментальная составляющая самоидентификации и интеграции личности и общества в стремительно меняющихся реалиях настоящего. Именно в контексте данного тезиса с первых дней независимости в общественную жизнь и общественное сознание Узбекистана возвращено

this day. For example, China with the Great Wall, Egypt with the mysterious Pyramids, Greece with the classically strict Parthenon ... Uzbekistan in the minds of people from different countries of the world, as a rule, is associated with the light-emitting harmony of turquoise domes with the blue clear sky extending into infinity Registan Square in Samarkand, the ensemble Poi-Kalyan in Bukhara, ancient monuments of Ichan-Kala, architectural masterpieces of Tashkent and other objects of ancient architecture.

The creations of skilful masters of antiquity and the Middle Ages, like a pearl placer, have been preserved throughout the territory of Uzbekistan, giving a unique image and charming attraction to its cities and villages. And truly, in any corner of the country, you can find an architectural monument - a visible witness to history, the embodiment of the creative searches of architects and the work of masters of the building art. It is the monuments of the material and artistic culture of the past that serve as the most important component of the spiritual culture and historical memory of the people of Uzbekistan. And this is not accidental, because the revival of national identity and the achievement of the consolidation of society, the provision of civil harmony and social stability is impossible without the cultural and historical memory of the entire society of the country formed on an objective scientific and educational basis.

Historical memory is not just a product of retransmission of information about the past, but a fundamental component of self-identification and integration of the individual and society in the rapidly changing realities of the present. It is in the context of this thesis that, from the first days of independence,

Таълим, моддий ва номоддий маданият ёдгорликларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш, музейлар фаолияти, тарихий шаҳарлар ва ўтмишдаги буюк шахсларнинг юбилейларини нишонлаш соҳаларидаги меъёрий ҳужжатлар мажмуаси миллий тикланиш ва бирлашган фуқаролик жамиятини барпо этиш омили сифатида тарихий хотирани тарбиялашнинг ўзига хос тизимини шакллантирди.

Мустақилликнинг дастлабки йилларидан бошлаб архитектура ва моддий маданият ёдгорликларини муҳофаза қилиш ва реставрациялаш Ўзбекистон давлат сиёсатининг устувор соҳасига айланди. Ўтган вақт давомида харобалар орасидан меъморларнинг дунё цивилизациясининг бебаҳо хазинасидан ўрин олган кўплаб асарлари тикланди. Жумладан, Сурхондарё вилоятидаги Фаёзтепа будда ибодатхонаси, Қирққиз қалъаси, Исо Термизий мақбараси, Султон Саодат ансамбли ва Ҳаким ат-Термизий мажмуаси, Хоразм вилоятидаги Ичан қалъа музей-кўриқхонасининг тарихий-меъморий қисми, Қарши ва Шахрисабз шаҳарларининг тарихий зоналари, Қорақалпоғистон Республикасидаги Аёз қалъа, Қўйқирилган қалъа ва Тупроқ қалъанинг археологик-меъморий ёдгорликлари шулар жумласидандир.

Бухоро вилоятидаги Баҳоуддин Нақшбандий мақбараси, Абдухалиқ Гиждувоний мақбара-мадрасидаги археологик объектларни реставрация қилиш ва боғ қисмини комплекс реконструкциялаш ишлари якунланди.

Самарқанд вилоятидаги Имом ал-Бухорий ёдгорлик мажмуасини кенг кўламли реконструкция қилиш ва барпо этиш, Амир Темур ва Шоҳи Зинда мақбараларини тубдан реставрация қилиш, Биби-хоним афсонавий масжид-мақбараси ва юртимизнинг турли ҳудудларидаги бошқа объектларни меъморий тиклаш ишлари амалга оширилди.

Ўзбекистоннинг тарихий мерос ва азалий миллий қадриятларни асраб-авайлаш борасидаги амалий ишларининг кўлами бўйича эришган тажрибаси ва ютуқлари жаҳон ҳамжамиятининг муносиб эътирофига сазовор бўлди ва Ватанимиз обрўсини янада мустаҳкамлашга хизмат қилмоқда.

Таълим, фан ва маданият масалалари бўйича ислом ташкилоти (ISESCO) томонидан Тошкент (2007 йил) ва Бухоронинг (2020 йил) ислом маданияти пойтахти деб эъло қилиниши, Бухоро, Самарқанд, Хива, Шахрисабз каби тарихий шаҳарларимизни

уважительное отношение к исконно национальным ценностям и традициям, деяниям и трудам великих предков, памятникам материальной и художественной культуры прошлого. Совокупность законодательно-нормативных актов в области образования, охраны и использования памятников материальной и нематериальной культуры, в сфере деятельности музеев, в части проведения юбилеев исторических городов и выдающихся личностей прошлого сформировала самобытную систему воспитания исторической памяти как фактора национального возрождения и построения консолидированного гражданского общества.

С первых дней независимости вопросы охраны и реставрации памятников архитектуры и материальной культуры в целом становятся приоритетной сферой государственной политики независимого Узбекистана. За истекшие годы независимости из руин возрождено большое количество творений зодчих прошлого, которые входят в сокровищницу мировой цивилизации. В том числе буддийское святилище Фаёз-тепа, замок Кырк-Кыз, мавзолей Исо-Термези, мемориальные ансамбли Султан-Саодат и Ҳакими ат-Термези в Сурхандарьинской области, историко-архитектурная часть заповедника Ичан-кала в Хорезмской области, исторические зоны городов Карши и Шахрисабз, археолого-архитектурные памятники Аяз-кала, Койкрылган-кала и Топрак-кала в Республике Каракалпакстан. Завершены комплексная реставрация архитектурных объектов и реконструкция садово-парковой зоны некрополя Баҳоуддина Нақшбанди, мавзолей и медресе Абдухалика Гиждувани в Бухарской области. Проведена масштабная архитектурно-ландшафтная реконструкция и строительство мемориального комплекса Имама аль-Бухари, генеральная реставрация мавзолея Амира Темура и некрополя Шахи-Зинда, архитектурное возрождение легендарной мечети и мавзолея Биби-Ханум, она же Сарай-Мульк Ханум, в Самаркандской области и других объектов материального наследия в разных регионах страны.

Опыт и достижения Узбекистана в области грандиозных по масштабам практических дел по сохранению исторического наследия и исконно национальных ценностей, получили достойное признание мировой общественности, способствуют дальнейшему укреплению

a respectful attitude towards primordial national values and traditions, deeds and works of great ancestors, monuments of material and artistic culture of the past has been returned to the public life and public consciousness of Uzbekistan. The totality of legislative and regulatory acts in the field of studying, protection and use of monuments of material and intangible culture, in the field of museums, in terms of anniversaries of historical cities and outstanding personalities of the past, has formed an original system of educating historical memory as a factor of national revival and building a consolidated civil society.

From the first days of independence, the protection and restoration of architectural monuments and material culture in general have become a priority area of the state policy of independent Uzbekistan. Over the past years of independence, a large number of works of architects of the past have been revived from the ruins, which are included in the treasury of world civilization. Including the Buddhist sanctuary Fayaz-Tepa, Kyrk-Kyz castle, Iso-Termezi mausoleum, the memorial ensembles Sultan-Saodat and Hakimiya-Termezi in Surkhandarya region, the historical and architectural part of Ichan-kala reserve in Khorezm region, historical zones of the cities Karshi and Shakhrisabz, archaeological and architectural monuments Ayaz-kala, Koykrylgan-kala and Toprak-kala in the Republic of Karakalpakstan. The complex restoration of architectural objects and the reconstruction of the garden and park zone of the necropolis of Bahauddin Naqshbandi, the mausoleum and madrassah of Abdulkhalik Gijduvani in Bukhara region have been completed. A large-scale architectural and landscape reconstruction and construction of the Imam al-Bukhari memorial complex, a general restoration of the Amir Temur mausoleum and the Shahi-Zinda necropolis, the architectural revival of the legendary mosque and mausoleum Bibi-Kha-

ЮНЕСКОнинг жаҳон мероси рўйхатига киритилиши – бунинг яққол тасдиғидир.

Ўзбекистон ўтмишдаги буюк аждодларнинг кўп асрлик бунёдкорлик тажрибасига таянган ҳолда, кенг кўламли дастурларни амалга ошириш жараёнида, қисқа давр ичида жадал ривожланаётган замонавий давлатга айланди.

Ҳар қайси даврнинг ўз тарихи, ҳар бир авлоднинг ўз тарихий хотираси бор, дейишади. Ўзбекистон мустақилликнинг илк кунларидан бошлаб танлаган миллий қадриятлар, тарих, анъаналарни тиклаш йўли жамиятнинг маънавий муҳитига, унда ижобий тарихий тафаккурнинг шаклланишига, айниқса, навқирон авлод вакиллари онгида тарихий хотира маданиятини тарбиялашга улкан ҳисса қўшди. Юртимизнинг деярли барча ҳудудларини қамраб олган архитектура ёдгорликларини тиклашдек хайрли ишда кенг аҳоли қатламларининг иштироки туфайли бу борадаги улкан дастур муваффақиятга амалга оширилди.

Реставрация-қурилиш ишлари давомида беғаразлик, ўзаро ёрдам, бир-бирини қўллаш, бағрикенглик каби азалий халқ анъаналари ўз ҳаётийлигини исботлади. Ижтимоий ва диний мансублиги, ёши ва яшаш жойидан қатъи назар турли миллат вакиллари юрак амри билан Ватанимизнинг буюк тарихига дахлдор эканликларини англаган ҳода, ихтиёрий равишда ўз кўчаси, қишлоғи, шаҳри ва давлатининг маданий меросини тиклаш ишига ўз ҳиссаларини қўшишди.

Шу тариқа, маданият ва санъат соҳасидаги кенг қамровли ва мақсадли давлат сиёсати туфайли миллий ўзликни англашни мустаҳкамлаш, юксак маънавиятни тарбиялаш ва Ўзбекистон тараққиёти ва равнақи йўлида жамиятни ушбу қадриятлар асосида бунёдкорлик ишлари атрофида жипслаштиришга эришилди.

высокого авторитета нашей Родины. Яркое тому подтверждение — признание Ташкента (в 2007 году) и Бухары (в 2020 году) Международной исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) столицей мира исламской культуры, включение исторических центров городов — Бухары, Самарканда, Хивы, Шахрисабза в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В процессе реализации широкомасштабных программ Узбекистан в короткие исторические сроки, опираясь на многовековой созидательный опыт великих предков, превратился в динамично развивающееся современное государство.

Говорят, у каждой эпохи есть своя история, а у каждого поколения — своя историческая память. Курс на возрождение национальных ценностей, истории, традиций, взятый Узбекистаном с первых лет независимости, оказал огромное влияние на духовную атмосферу общества, формирование в нем позитивного исторического мышления, воспитание культуры исторической памяти, особенно у подрастающего поколения. Успешная реализация грандиозной программы по возрождению памятников архитектуры, охватившей фактически всю территорию страны, стала возможной, благодаря участию в этом благородном деле самых широких слоев населения. В ходе реставрационно-строительных работ воочию проявилась жизненность таких исконно народных традиций как бескорыстие, взаимная поддержка и взаимовыручка, толерантность. Люди разных национальностей, независимо от социальной, религиозной принадлежности, возраста и места проживания по зову души от сознания личной принадлежности к великой истории Родины добровольно вносили свою лепту в возрождение культурного наследия своей улицы, села, города и государства в целом. Таким образом, благодаря гибкой и целенаправленной государственной политике в области культуры и искусства в целом удалось укрепить национальное самосознание, воспитать высокую духовность и на этих ценностях консолидировать общество на созидательный труд во имя прогресса и процветания Узбекистана.

num, also known as Saray-Mulk Khanum in Samarkand region and other objects of material heritage in different regions of the country.

The experience and achievements of Uzbekistan in the field of grandiose in scale practical deeds to preserve the historical heritage and primordial national values, have received worthy recognition of the world community, contribute to the further strengthening of the high authority of our Motherland. A vivid confirmation of this is the recognition of Tashkent (in 2007) and Bukhara (in 2020) by the International Islamic Organization for Education, Science and Culture (ISESCO) as the capital of the world of Islamic culture, the inclusion of the historical centres of the cities Bukhara, Samarkand, Khiva, and Shakhrisabz in the UNESCO World Heritage list.

In the process of implementing large-scale programs, Uzbekistan in a short historical time, relying on the centuries-old creative experience of great ancestors, has turned into a dynamically developing modern state.

They say that each era has its own history, and each generation has its own historical memory. The course towards the revival of national values, history, traditions, taken by Uzbekistan since the first years of independence, had a huge impact on the spiritual atmosphere of society, the formation of positive historical thinking in it, the upbringing of a culture of historical memory, especially among the younger generation. The successful implementation of a grandiose program for the revival of architectural monuments, which covered virtually the entire territory of the country, became possible thanks to the participation of the widest sections of the population in this noble cause. In the course of restoration and construction work, the vitality of such native folk traditions as disinterestedness, mutual support and assistance, and tolerance was clearly manifested. People of different nationalities, regardless of social, religious, age and place of residence, at the call of the soul from the consciousness of personal belonging to the great history of the Motherland, voluntarily contributed to the revival of the cultural heritage of their street, village, city and state as a whole. Thus, thanks to a flexible and purposeful state policy in the field of culture and art, in general, it was possible to strengthen national self-awareness, foster high spirituality and, on these values, consolidate society for creative work in the name of progress and prosperity of Uzbekistan.

ЎЗБЕК МИЛЛИЙ МАҚОМ САНЪАТИ ТАРАҚИЁТ ТИЗИМИНИНГ ПОЙДЕВОРИ

Светлана МАТЯКУБОВА

Ўзбекистон мусиқа маданияти феноменининг ўзига хослиги, бир томондан унинг илмий асослари Форобий (873–950) дан Фитрат (1887–1938) гача бўлган мутафаккирларнинг ўнлаб мусиқий асарларида тасвирланган. Ўзбек миллий мусиқа санъатининг амалий ишончилиги шундан иборатки, у бутунги кунда тўлиқ фаолият юритадиган ҳамда ўзининг барча жанрлари ва шакллари хилама-хилигида замонавий мусиқа жараёни билан яқин ҳамкорлик қиладиган жонли анъанадир. Ушбу ноёб мусиқий мероснинг буюклиги мазкур умуминсоний маданий бойликнинг ворисларига алоҳида масъулият юклайди.

Мусиқий мероснинг замонавий жараёнларга таъсир кўрсатиш соҳаларини учта асосий йўналишда кўриб чиқиш мумкин. Одатда, уларни шартли равишда, ижодий, илмий-амалий ва ўқув-маърифий соҳалар деб кўрсатиш мумкин. Ушбу жараёнларнинг ҳар бирининг муаммоларини алоҳида кўриб чиқиш учун, аввало, уларнинг объектив қонунийлигини аниқ ифodalаш керак. Бошқача айтганда, назарий асосларни, энг аввало, мусиқий таълим бошланғич бўғинининг асосини ташкил қиладиган унинг элементар қонунийлигини билиш лозим.

Мақола муаллифи 40 йилдан ортиқ вақт мобайнида Ўзбекистон давлат консерваториясида мусиқий-назарий фанларни ўқитади. Ушбу кўп йиллик меҳнат тажрибасига асосланиб ҳамда ўзбек миллий мусиқа санъатининг замонавий ривожланиш босқичларини таҳлил қилиб, ҳозирги босқичда ўзбек миллий мусиқа санъатини янада ривожлантириш билан боғлиқ қуйидаги долзарб муаммоларни, унинг истиқболларини кўрсатишни истардик.

Ўзбек миллий мусиқа санъатини илмий-назарий тушунишнинг туб масалаларини кўриб чиқишдан олдин, тарихий жараённинг битта асосий қонунига тўхталиб

ON THE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF UZBEK NATIONAL MAQOM ART

Svetlana MATYAKUBOVA

The uniqueness of the phenomenon of the musical culture of Uzbekistan is that its scientific foundations are described in dozens of musical treatises from Farabi (873-950) to Fitrat (1887-1938). The practical reliability of the Uzbek national musical art is that this is a living tradition which is fully functioning today and closely interacts with the modern musical process in all the diversity of its genres and forms. The greatness of this unique musical heritage imposes a special responsibility on the successors of this universal cultural heritage.

The spheres of influence of the innermost musical heritage on modern processes can be considered in three main directions. Generally, they can be conditionally designated as creative, scientific - practical, and educational. In order specifically consider the problems of each of these processes separately first of all it is necessary represent clearly their objective laws. In other words it is necessary to know concretely the theoretical foundations and first of all its elementary laws, which should form the basis of the initial link of musical education.

The author of the article has been teaching musical-theoretical disciplines at the State Conservatory of Uzbekistan for over 40 years. Based on this many years of experience and analyzing the modern processes of the development of the Uzbek national musical art, we would like to highlight the following pressing problems associated with the further development of the Uzbek national musical art at the present stage and to determine its prospects.

Before considering the fundamental issues of scientific and theoretical comprehension of the Uzbek national musical art, it is necessary to touch on one fundamental law of the historical process. Theory means the objective laws of music as an art form. Then the regularities of the fundamental categories of music, mode, rhythm and structuring remain practically unchanged.

Historically, these patterns are manifested in time and space. Con-

НА ПОДСТУПАХ РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МАКОМНОГО ИСКУССТВА

Светлана МАТЯКУБОВА

Уникальность феномена музыкальной культуры Узбекистана, с одной стороны, в том, что его научные основы описаны в десятках музыкальных трактатах от Фараби (873–950) до Фитрата (1887–1938). Практическая достоверность узбекского национального музыкального искусства в том, что эта живая традиция, которая сегодня вполне функционирует и тесно взаимодействует с современным музыкальным процессом во всем разнообразии ее жанров и форм. Величие этого уникального музыкального наследия накладывает особую ответственность для преемников этого общечеловеческого культурного достояния.

Сферы влияния сокровенного музыкального наследия на современные процессы можно рассматривать в трех основных направлениях. Обобщенно условно их можно обозначить как творческое, научно-практическое и учебно-образовательное. Для того чтобы конкретно рассматривать проблемы каждого из этих процессов в отдельности необходимо, прежде всего, отчетливо представлять их объективные закономерности. Говоря иначе, необходимо конкретно знать теоретические основы и, в первую очередь, ее элементарные закономерности, которые должны лечь в основу начального звена музыкального образования.

Автор статьи в течении более 40 лет ведет музыкально-теоретические дисциплины в Государственной консерватории Узбекистана. Исходя из этого многолетнего опыта и анализируя современные процессы развития узбекского национального музыкального искусства, мы хотели бы выделить следующие насущные проблемы, связанный с дальнейшим развитием узбекского национального музыкального искусства на современном этапе, опделить ее перспективы.

Прежде чем рассматривать коленные вопросы научно-теоретического осмысления узбекского национального музыкального искусства, необходимо коснуться одного основополагающегося закона

ўтиш зарур. Агарда назария мусиқанинг санъат тури сифатида объектив қонуналарини аниқлашди. Яъни мусиқа сози, мақоми ва тузилишининг фундаментал тоифалари қонуниятлари деярли ўзгармас бўлиб қолади. Тарихий жиҳатдан бу қонуниятлар замон ва маконда намоён бўлади. Ўз навбатида, заруратга қараб, ном ва белгилар ўзгаради. Яъни, назария кўпинча консерватизм тарафдори бўлади, тарихийлик ва у билан боғлиқ терминология эса, ижтимоий ва сиёсий вазиятларга қараб ўзгаради.

Аниқлик учун ўзбек миллий мусиқа санъатининг ҳеч бўлмаганда битта асосий жиҳати, терминология масаласини олиб кўриш мумкин. Масалан, бугун “ўзбек миллий мусиқа санъати” деб атайдиганимиз, Форобий ва Ибн Сино даврларида миллий ва этник кўрсаткичларсиз, насл ва турларга назарий ва амалий табақалаштирилмасдан, оддийгина мусиқа санъатини билдирган.

Темурийлар даврида илмий-назарий асосларнинг универсализацияси туфайли “доиралар ҳақидаги фан” номи янги муҳим атама қўлланила бошлади. Юксак услубдаги мусиқанинг асосини ташкил этадиган соз ва мақомнинг мумтоз формуллари доиралар деб атаган. Навоий бу ҳақда шундай деган: “Мен мусиқани оҳанг ва ритмик доиралар ҳақидаги фан орқали тушундим”.

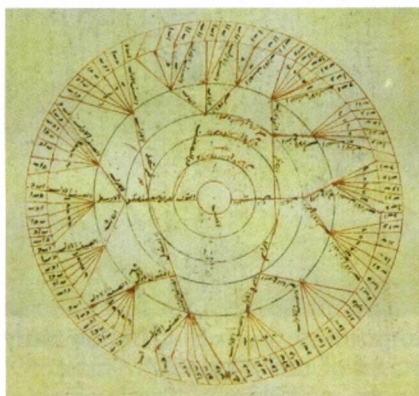
XX аср бошларида буюк маърифатпарвар Абдурауф Фитрат бу йўналишдаги ўз асарини “Ўзбек мумтоз мусиқаси ва унинг тарихи” деб номлади. У жуда зукко ва узоқни кўра оладиган мутафаккир эди, Фитрат назарий мезонларни биринчи ўринга чиқарган ҳолда, мавзунинг мақсад ва вазифаларини аниқ белгилаб берган. Зеро, ҳар қандай, фаннинг асосини назария ташкил этади. Хоразмий, Форобий, Улуғбек ва Фитрат, энг аввало, назариячилар бўлишган.

Фитратдан сўнг “халқ мусиқаси” ва “оғзаки анъанавий профессионал мусиқа” каби тушунчалар пайдо бўла бошлади. Улар Европадагига нисбатан иккиламчи хусусият касб этган ва ҳодисанинг асл моҳиятини тўлиқ ифодаламаган. Шу боис, улар қўлланишдан тез чиқиб кетган.

sequently names and designations change as necessary. That is, the theory is more conservative; historicism and the terminology associated with it are mobile, changeable depending on social and political circumstances.

For clarity you can take at least one question of terminology, the main aspect of the Uzbek national musical art. For example what we today call “Uzbek national musical art”, in the times of Farabi and Ibn Sina simply meant as musical art, without national and ethnic identification and without theoretical and practical differentiation into genera and types.

The new key term “science of circles” came into use in the Temurids era in connection with the universalization of the scientific and theoretical foundations. The circles were the classical formulas of mode

and rhythm, which form the basis of high style music. It is indicated clearly in Navoi: “I comprehended music holding the science of melodic and rhythmic circles in my hands”.

The great enlightener of the era Abdurauf Fitrat called his main work in this area “Uzbek classical music and its history” at the beginning of the twentieth century. He was a very shrewd and far-sighted thinker and defined very clearly the goals and objectives of the subject. He put forward theoretical criteria at the forefront. The theory is the foundation of all science. Khorezmi, Farabi, Ulugbek and Fitrat were primarily theoreticians.

The tendency towards journalism began to appear after Fitrat and scientific and popular concepts such as “folk-professional music” and “professional music of the oral tradition” began to appear; they were secondary in relation to the European one and did not much express the essence of the phenomenon. It is obvious that they quickly fell out of use.

исторического процесса. Если теория означает объективные законы музыки, как вида искусства, то закономерности фундаментальных категорий музыки лада, ритма и структурирования остаются практически неизменными.

В историческом плане эти закономерности проявляются во времени и пространстве. Следовательно по необходимости меняются названия и обозначения. То есть теория более консервативна, историзм и связанная с ним терминология подвижна, изменяема в зависимости от социальных и политических обстоятельств.

Для наглядности можно взять хотя бы один главный аспект узбекского национального музыкального искусства, вопрос терминологии. Например, то что мы сегодня называем “узбекское национальное музыкальное искусство”, во времена Фараби и Ибн Сино обозначалось просто музыкальное искусство, без национальной и этнической идентификации, и без теоретической и практической дифференциации на роды и виды.

В эпоху Темуридов в связи с универсализацией научно-теоретических основ в обиход вошел новый ключевой термин “наука о кругах”. Кругами назывались классические формулы лада и ритма, составляющие основы музыки высокого стиля. У Навои это обозначено четко: “Постиг я музыку держа в руках, науку о мелодических и ритмических кругах”.

В начале XX века великий просветитель Абдурауф Фитрат назвал свой главный труд в этой области “Узбекская классическая музыка и ее история”. Он был очень проницательным и дальновидным мыслителем и совершенно четко определил цели и задачи предмета, во главу угла выдвинув теоретические критерии. Ибо основу основ всякой науки составляет ее теория. Хорезми, Фараби, Улуғбек и Фитрат были, прежде всего теоретиками.

После Фитрата пошел крен в сторону как бы журналистики и стали появляться околонуучные и подчас популярные понятия вроде того, как “народно-профессиональная музыка” и “профессиональная музыка устной традиции”, которые по отношению к европейской носили вторичный характер и мало выражали суть явления. По сему очевидно, что они быстро вышли из обихода.

Ва ниҳоят, фақат охирги пайтларга келиб, юксак услубдаги мусиқага нисбатан “халқ мусиқаси” ва “оғзаки анъанавий профессионал мусиқа”, “анъанавий мусиқа” сингари ноаниқ атамалар ва шунга ўхшаш атамалар ўрнига “ўзбек миллий мусиқа санъати” номи илмий жиҳатдан асосли ва аниқ тушунча қарор топди.

Энди, асосий, сарлавҳада келтирилган “Ўзбек миллий мақом санъати тараққиёт тизимининг пойдевори” масаласига тўхталсак. Биз ушбу муаммони ёритишда Форобий, Навоий ва Фитрат каби улуг аждодларимизнинг асосий постулатларига қараб иш тутамиз. Яъни айнан илмий-назарий бош асос биринчи ўринга чиқади. Чунки, гап таълимнинг айниқса, дастлабки босқичларида мусиқанинг элементар назарияси ҳақида бормоқда.

Маълумки, “сольфеджио” фани таълим тизимида мусиқий-назарий циклда ана шундай фанлардан ҳисобланади. Ана шу мантиқдан келиб чиқиб ҳамда кўп йиллик иш тажрибам, жумладан, Ўзбекистон давлат консерваториясида сольфеджио фанидан дарс беришимга асосланиб, шу фан бўйича уч қисмдан иборат дарсликлар тўпламини чоп этдик. 1. Сольфеджида мақом ритмлари. Тошкент, 2011; 2. Мақомларнинг инструментал бўлимлари материалда мақом сольфеджиоси. Тошкент, 2019; 3. Вокал бўлимлар материалда мақом сольфеджиоси. Тошкент, 2019.

Ҳозирги кунда барча йўналишлар бўйича Мақом сольфеджиосининг тўлиқ курси нашрга тайёрланмоқда.

Агарда ўзбек миллий мусиқа санъатида оддийдан - мураккабга, сольфеджидан ижодий ютуқларга бўлган ушбу тамойилни асос қилиб оладиган бўлсак, халқ мусиқа меросининг бутун мураккаб тизими ва унинг ривожланиш истиқболлари яққол кўринади. Барча: таълим, илмий-назарий ва бадиий-ижодий босқичларда

The scientifically grounded and concrete concept of “Uzbek national musical art” has finally begun asserted in relation to high-style music instead of vague terms like “folk-professional”, “professional music of oral tradition”, “traditional music” and the like only recently.

Now let us consider the main issue indicated in the title “on the approaches to the systemic development of the Uzbek national musical art”. Elucidating this problem we focus on the main postulates of the outstanding predecessors such as Farabi, Navoi and Fitrat. It is the scientific and theoretical fundamental principle that is put at the forefront. And we are talking about elementary music theory, which is of paramount

importance especially in the early stages of education.

As you know, “solfege” is such a subject in the cycle of musical theoretical disciplines in the education system. Logically on the basis of many years of experience, including teaching solfege at the State Conservatory of Uzbekistan we have published a series of textbooks in three parts. 1. Makom rhythms in the course of solfegia. Tashkent, 2011; 2. Makom solfeggio based on the instrumental sections of the maqoms. Tashkent, 2019; 3. Makom solfeggio based on the vocal sections (Namudy). Tashkent, 2019. Now the full course of Makom solfeggio combining all these aspects in all specialties is prepared for release.

If this principle is taken from simple to complex, from solfeggio to creative achievements in the field of Uzbek national musical art as a basis the entire complex system of the people’s musical heritage and the prospects for its development will become obvious. You can clearly imagine its goals at each stage: ed-

И, наконец, лишь только в последнее время в отношении музыки высокого стиля вместо неопределенных терминов, вроде “народно-профессиональное”, “профессиональная музыка устной традиции”, “традиционная музыка” и им подобное, стал утверждаться научно обоснованное и конкретное понятие “узбекское национальное музыкальное искусство”.

Теперь по поводу основного вопроса, обозначенного в заглавии “На подступах развития узбекского национального макомного искусства”. В освещении этой проблемы мы ориентируемся на главные постулаты выдающихся предшественников Фараби, Навои и Фитрата. То есть во главу угла выносятся именно научно-теоретическая первооснова. Поскольку речь идет об элементарной теории музыки, которая имеет первостепенное значение особенно на начальных этапах образования.

Как известно, таким предметом в цикле музыкально-теоретических дисциплин в системе образования является “сольфеджио”. Исходя из этой логики и на основе многолетнего опыта работы, в том числе и преподавания сольфеджио в Государственной консерватории Узбекистана, по данному предмету нами опубликован цикл учебных пособий в трех частях. 1. “Макомные ритмы в курсе сольфеджио” (Ташкент. 2011). 2. “Макомное сольфеджио на материале инструментальных разделов макомов” (Ташкент. 2019). 3. “Макомное сольфеджио на материале вокальных разделов (Намуды)” (Ташкент. 2019.). Сейчас готовится к выпуску полный курс Макомного сольфеджио по всем специальностям, объединяющий все эти аспекты.

Если этот принцип от простого – к сложному, от сольфеджио к творческим достижениям в сфере узбекского национального музыкального искусства взять за основу, то станет очевидной вся сложнейшая система музыкального наследия народа и перспективы его развития. На каждом этапе: образовательном, научно-теоретическом и художественно-творческом можно отчетливо представить цели и задачи, перед ней стоящие.

В этом комплексе теория и элементарная форма ее постижения сольфеджио являются важнейшим подступом к вершинам науки и

унинг олдида турган мақсад ва вазифаларни аниқ тасаввур қилиш мумкин.

Бу мажмуада назария ва сольфеджиони тушунишнинг элементари шакли илм-фан ва ижод чўққиларига чиқишнинг энг муҳим ёндашуви ҳисобланади.

Умуман олганда, миллий муסיқа санъатининг муваффақияти уни айниқса, мактабда муסיқа таълимининг бошланғич босқичида, ўрта ва олий даражада тўғри йўлга қўйишга боғлиқдир.

Ҳозирги кунда биз миллий муסיқа санъатини тубдан ўзгартиришнинг муҳим босқичида турибмиз. Бу ишда биз бой тажрибага эгамиз. Ҳеч бўлмаганда, сўнгги юз йилликни олиб кўрайлик. XX аср бошларида Тошкент, Бухоро, Самарқанд, Фарғона ва Хоразмнинг тарихий марказларида миллий муסיқа мактаблари ва консерваториялар ташкил этилган. Масалан, 1920 йилда Тошкентда очилган Туркистон халқ консерваторияси (Эски шаҳар ва вокзал олдидаги). Бухородаги Олий муסיқа мактаби (1921), Самарқандаги Муסיқа ва хореография илмий-тадқиқот институти (1928) шулар жумласидандир.

Илмий-услубий мақсадларда Успенскийнинг “Бухоро Шашмақоми” нота тўпламлари ташкил этилди (Москва, 1924). “Хоразм муסיқий тарихчаси” Москва, 1925; Фитратнинг “Ўзбек классик муסיқаси ва унинг тарихи” Самарқанд-Тошкент, 1927. Н.Миронова “Ўзбеклар муסיқаси” Тошкент, 1932 ва бошқа ўқув-маърифий адабиётлар нашр этилди.

Афсуски, шундан кейин ушбу миллий муסיқа ўқув масканлари техникум ва билим юрталарига, олий муסיқа мактаблари (1934) ва консерваторияга (1936) унификация қилинди. Уларда миллий асослар фольклор ёки маргиналь объект даражасига суриб қўйилди. Ушбу жараён тарихини ўрганиш мақоламиздан ташқарида бўлган алоҳида масаладир.

Бу жараёнда биз учун назарий асослар ва тарихий ютуқларни ўрганишнинг ижобий тажрибаси, энг авало, Форобий, Ибн Сино, Жомий, Навоий, Кавкабий, Дарвеш Али, Фитрат ва бошқа аждодларимизнинг асарлари биз учун муҳимдир.

educational, scientific-theoretical and artistic - creative.

In this complex, the theory and the elementary form of its comprehension of solfeggio is the most important approach to the heights of science and creativity. The success of the further development of national music education as a whole depends on its correct art of staging, especially at the initial stage of music education at school, at the secondary and higher levels.

Now we are facing an important stage in the radical transformation of the national musical art. We have a wealth of experience in this field of activity. Take at least the last century. At the beginning of the XX century, national music schools and conservatories were created in the historical centers of Tashkent, Bukhara, Samarkand, Fergana and Khorezm. For example, the Turkestan People's Conservatory in Tashkent (Starogorodskaya and Privokzalnaya) in 1920. Higher Music School in Bukhara 1921, Research Institute of Music and Choreography in Samarkand in 1928. Music collections “Bukhara Shashmakom” by Uspensky (Moscow, 1924), Educational literature books by B. Rakhman and M. Kharratov “Khorazm musiyiy tarikhchasi” (Essays on the history of music of Khorezm) Moscow, 1925; Fitrat “Ozbek classic musikasi va uning tarikhi” (Uzbek classical music and its history) Samarkand-Tashkent, 1927. N. Mironov “Music of Uzbeks” Tashkent, 1932 and others were created for accounting and methodological purposes.

Then, unfortunately, these nationally oriented music educational institutions were unified into technical schools and colleges, a higher music school (1934) and a conservatory (1936), in which the national origin was pushed to the level of folklore or a marginal object. Studying the history of this process is a separate issue that is beyond of our article.

The positive experience of studying theoretical and historical achievements first of all, the works of Farabi, Ibn Sina, Jami, Navoi, Kavkabi, Derwish Ali, Fitrat and other scientists who leaved the richest scientific heritage is important for us in this whole process. The most important thing is solfeggio on the systemic development of musical art, based on the study of the rules of music and their thorough auditory sensation.

творчества. От ее правильной постановки, особенно на начальном этапе музыкального образования в школе, в среднем и высшем уровне, зависит успех дальнейшего развития национального музыкального искусства в целом.

Сейчас мы стоим перед важным этапом коренного преобразования национального музыкального искусства. В этом деле у нас богатейший опыт. Взять хотя бы последнее столетие. В начале XX века в исторических центрах Ташкента, Бухары, Самарканд, Ферганы и Хорезма были созданы национальные музыкальные школы и консерватории. Например, Туркестанская народная консерватория в Ташкенте (Старогородская и Привокзальная) в 1920 году; Высшая музыкальная школа в Бухаре в 1921 году, Научно-исследовательский институт музыки и хореографии в Самарканде в 1928 году. В учетно-методических целях были созданы нотные сборники “Бухарский Шашмаком” Успенского (Москва. 1924 год). Учебно-познавательная литература: книги Б. Рахмана и М. Харратова “Хоразм муסיқий тарихчаси” (Очерки истории музыки Хорезма) (Москва. 1925 год), Фитрата “Ўзбек классик муסיқаси ва унинг тарихи” (Узбекская классическая музыка и ее история) (Самарканд-Ташкент. 1927 год), Н. Миронова “Музыка узбеков” (Ташкент. 1932 год.) и другие.

Затем, к сожалению, эти национально ориентированные музыкальные учебные заведения были унифицированы в техникумы и училища, высшую музыкальную школу (1934 год) и консерваторию (1936 год), в которых национальное начало было отодвинуто на уровень фольклора или же маргинального объекта. Изучение истории этого процесса — отдельный вопрос, который выходит за рамки нашей статьи.

Во всем этом процессе для нас важен положительный опыт изучения теоретических основ и исторических достижений, прежде всего, трудов Фараби, Ибн Сино, Джами, Навои, Кавкаби, Дервиш Али, Фитрата и других ученых, которые оставили богатейшее научное наследие. Самое главное, на основе изучения исходных правил музыки и их основательное слуховое ощущение — сольфеджирование на подступах системного развития национального музыкального искусства.

ДЎМБИРАНИНГ АБАДИЙ ОҶАНГЛАРИ

Маматқул ЖЎРАЕВ

Илдилаари чуқур ўтмишга бориб тақаладиган номоддий маънавий мерос – инсон ва унинг маънавий олами шакллантирадиган қадриятлардандир.

Кўп асрлар давомида халқ учун маънавий-ахлоқий қувватнинг битмас-туганмас манбаи бўлиб хизмат қилган ушбу мероснинг асосини – халқ оғзаки ижоди ташкил этади. Халқ оғзаки ижоди ҳақида гап кетганда, дарҳол “Алпомиш”, “Гўрўғли”, “Рустамхон”, “Кунтуғмиш” дostonлари, халқнинг тарихи ва унинг орзуларини акс эттирган эртақлар, афсоналар, масаллар, мақоллар, маталлар, бетакрор халқ кўшиқларини эслаймиз ва гўё асрлар оша бизгача етиб келган дўмбиранинг ҳаётий оҳанглари қулоғимизга чалинади.

Ўз ижодий кучи билан дунё маънавий ривожига муносиб ҳисса қўшган қадимий дostonлар, кўшиқлар, урф-одат ва анъаналар навқирон авлодни миллий анъаналар руҳида тарбиялашнинг муҳим воситасига айланади. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 1 ноябрдаги 3990-сонли “Халқаро бахшичилик санъати фестивалини ўтказиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори ҳамда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 26 апрелдаги №304-сонли “Бахшичилик ва дostonчилик санъатини янада ривожлантириш ҳамда такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорига мувофиқ, 2019 йилнинг апрель ойида Термиз шаҳрида дунё этномаданияти тарихида илк маротаба халқ дostonлари ва лапар ижрочилари иштирокида фольклор санъати байрами бўлиб ўтди.

Ана шундай йирик эпик асарларни яратган ва уларни муайян мусиқа асбоблари (дўмбира, дутар, тор, кўбиз ва б) жўрлигида ижро этганлар халқ орасида “бахши”, “жиров”, “бахши-шоир”, “соки”, “санновчи”, “юзбоши”, “халфа”, “Қиссахон”, “окин” деб аталган.

Шакл жиҳатидан йирик ва ўзбек халқ оғзаки бадий ижодидаги энг қадимги жанрлардан бири бўлиши дoston – бахши репертуаридаги асосий асар ҳисобланган. Дoston – шеърини ва насрий қисмларни ҳамда дўмбира мусиқий жўрлигини ўз ичига олган бадий матн синтезидан иборат синкретик санъат асаридир. Тарихий воқеаларни кенг эпик бадий шаклда акс эттирган дostonларда халқнинг шонли ўтмиши, ватанпарварлиги, бахти, муҳаббати ва садоқати ўз ифодасини топган.

ETERNAL DOMBRA MELODIES

Mamatkul ZHURAEV

The values that shape a person, his spiritual world are an intangible spiritual heritage rooted in a deep history. Oral folk art is the basis of this heritage, which served as an inexhaustible source of spiritual and moral strength for the people for many centuries. When they talk about oral folk art, we immediately recall the dastans left in our heritage such as “Alpamysh”, “Gurugli”, “Rustamkhon”, “Kuntugmush”, fairy tales, legends, parables, proverbs, sayings, unique folk songs reflecting the history of the people and their dreams, as if we hear the life-affirming melodies of dombra that have come down from millennia.

The ancient dastans, songs, customs and traditions of the people with their creative power made a worthy contribution to the spiritual development of the world and have become an important means of educating the younger generation in the spirit of national traditions. For the first time in the history of world ethno culture, a festival of folklore art was held with the participation of performers of folk dastans and lapar songs in accordance with Resolution No. PP-3990 of the President of the Republic of Uzbekistan “On holding the International Festival of Bakhshi Art” on November 1, 2018 and Resolution No. 304 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On measures for the further development and improvement of the art of bakhshi and dastans” dated April 24, 2018 in April 2019 in Termez city.

The authors who created such large epic works and performed them accompanied by certain musical instruments (dombra, dutar, tar, kabuz, etc.) were called as “bakhshi”, “jirov”, “shoir”, “soki”, “sannovchi”, “yuzboshi”, “halfa”, “kissakhon”, “okin” among the people. Dastan was considered as the main work in the bakhchi’s repertoire; it is a large genre and one of the oldest in the oral art of the Uzbek people. Dastan is a work of syncretic art, consisting of a synthesis of a literary text, including poetic and prose parts and musical accompaniment on a dombra. Historical events in a broad epic artistic form, the heroic past of the people, their understanding of patriotism, happiness, love and loyalty is reflecting in Dastans. Such heroic dastans as (“Alpamysh”, “Yodgor”), combat dastans (“Yu-

ВЕЧНЫЕ МЕЛОДИИ ДОМБРЫ

Маматқул ЖЎРАЕВ

Нематериальное духовное наследие, уходящее корнями в глубокую историю – это ценности, формирующие человека, его духовный мир. Основой этого наследия, на протяжении многих веков служившего неиссякаемым источником духовной силы для народа, является устное народное творчество. Когда говорят об устном народном творчестве, мы сразу вспоминаем оставленные нам в наследие дастаны “Алпамыш”, “Гуругли”, “Рустамхон”, “Кунтугмуш”, сказки, легенды, притчи, пословицы, поговорки, неповторимые народные песни и отображающие историю народа и его мечты, и будто слышим, дошедшие из тысячелетий, жизнеутверждающие мелодии, исполняемые на домбре.

Древние дастаны, песни, обычаи и традиции народа, своей творческой мощью внесшие достойный вклад в духовное развитие мира, стали важным средством воспитания подрастающего поколения в духе национальных традиций. В соответствии с Постановлением № ПП-3990 Президента Республики Узбекистан “О проведении Международного фестиваля искусства бахши” от 1 ноября 2018 года и Постановлением № 304 Кабинета Министров Республики Узбекистан “О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию искусства бахши и дастанов” от 24 апреля 2018 года в апреле 2019 года в городе Термезе впервые в истории мировой этнокультуры состоялся праздник фольклорного искусства с участием исполнителей народных дастанов и песен-лапаров.

Авторов, создававших такие крупные эпические произведения и исполнявших их на музыкальных инструментах (домбра, дутар, тар, кабуз и др.), среди народа называли “бахши”, “жиров”, “шоир”, “соки”, “санновчи”, “юзбоши”, “халфа”, “киссахон”, “окин”. Основным произведением в репертуаре бахши считался дастан – крупный по форме жанр и один из древних в устном творчестве узбекского народа. Дастан – произведение синкретического искусства, состоящее из синтеза художественного текста, включающего поэтические и прозаические части и музыкального сопровождения на домбре. В дастанах, в широкой эпической художественной форме отображающие исторические события, отражаются героическое прошлое народа, его понимание патриотизма, счастья, любви и верности. В эпическом творчестве узбекского народа

Ўзбек халқининг эпик ижодида қахрамонона ("Алпомиш", "Ёдгор"), жанговар ("Юсуф ва Аҳмад", "Алибек ва Болибек"), хаёлий ("Гўрўғли", "Кунтуғмиш", "Орзигул", "Рустамхон" каби достонлар туркуми), тарихий ("Ойсулув", "Шайбонийхон", "Ойчинор", "Тулумбий"), китобий ("Баҳром ва Гуландом", "Фарҳод ва Ширин") ишқий ("Ошиқ Ғариб ва Шоҳсанам", "Тоҳир ва Зухра") каби достонлар машҳурдир.

Ўзбек халқ бахшилари ўзига хос эпик репертуар, дунёқарашга эгаллиги, бадий-эстетик анъаналари, "уста-шоғирд" муносабатлари хусусиятлари, ижро этилаётган эпик асарларнинг гоъвий-бадий ўзига хослиги билан ажралиб турган. Бахшилар репертуари, сюжет йўналишлари, ижро усуллари ва дўбирида ижро этиладиган муқамларнинг ўзига хос хусусиятлари муайян турларга бўлиниб, ўзига хос достонлар мактабларининг шаклланишига асос бўлиб хизмат қилган.

Ўзбек достончилиқ мактабларида қадимий эпик анъаналарининг ўзига хос талқини асосида "Алпомиш", "Гўрўғли", "Кунтуғмиш" каби монументал эпос намуналари яратилган, айниқса Булунгур, Нурота, Нарпай, Шеробод, Шахрисабз, Пскент, Хоразм бахшиларининг бахши-

шоир мактаблари ижоди Марказий Осиё халқларининг бадий тафаккури ривожига улкан ҳисса қўшган.

XX аср охирида фақат Самарқанд вилоятида бир неча достончилик мактаблари фаолият юритган. Масалан, "Булунгур достончилиқ мактаби" (Йўлдошбулбул, Фозил Йўлдош ўғли, Ёрлақаб Бекназар ўғли), "Қўрғон достончилиқ мактаби" (Эргаш Жуманбулбул ўғли, Муҳаммадкул Жонмурод ўғли Пулкан, Раҳматулла Юсуф ўғли), "Жума достончилиқ мактаби" (Жўра бахши), "Нарпай достончилиқ мактаби" (Ислоом шоир Назар ўғли, Абдулла шоир Нурали ўғли, Зойир шоир Қўчқор ўғли) шулар жумласидандир. Сурхондарё ва Қашқадарёда "Шеробод", "Бойсун", "Қамай", "Чирокчи" каби достончилик мактаблари фаолият юритган. Шунингдек, "Пскент достончилик мактаби" (Тошкент вилояти) ва "Хоразм достончилик мактаби" ўзбек халқининг достончилиқ санъати ривожига катта роль ўйнаган.

сuf and Akhmad", "Alibek and Bolibek"), romantic dastans (cycle of dastans "Gurugli", "Kuntugmish", "Orzigul", "Rustamkhon"), historical dastans ("Oisuluv", "Shaiboniykhon", "Oychinor", "Tulumby"), book dastans ("Bakhrom and Guland", "Farad and Shirin") love dastans ("Oshik Garib and Shokhsanam", "Tahir and Zukhra") are known in epic creativity of the Uzbek people.

Uzbek folk bakhshi differed from each other in the presence of a peculiar epic repertoire, world outlook, artistic and aesthetic traditions, the nature of the "master-student" relationship, and the ideological and artistic characteristics of the epic works performed. And in the repertoires of the bakhshi similar features of plot directions, methods of performance and melodies performed on dombra were divided into certain types and served as the basis for the formation of peculiar schools of dastans.

Uzbek dastan schools, in which on the basis of a peculiar interpretation of ancient epic traditions, such examples of monumental epics as "Alpamysh", "Gurugli", "Kuntugmish" were created, and especially the works of the bakhshi poets of the bakhshi schools of Bulungur, Nurata, Narpai, Sherabad, Shakhrisabz, Pskent, Khorezm made a huge contribution to the development of the artistic thinking of the peoples of Central Asia.

A few dastan schools, such as "Bulungur dostonchilik maktabi" (Yuldoshbulbul, Fozil Yuldosh ugli, Yerlakab Beknazar ugli), "Kurgon dostonchilik maktabi" (Ergash Zhumanbulbul ugli, Muhammadkul Zhonmurod ugli Pullamatabi Zhura bakhshi), "Juma dostonchilik maktabi" (Islom shoir Nazar ugli, Abdulla shoir Nurali ugli, Zoyir shoir Kuchkor ugli) worked in Samar-kand region at the end of the 20th century. Dastan schools as "Sherobod", "Boysun", "Kamai", "Chirok-

известны героические ("Алпамыш", "Ёдгор"), боевые ("Юсуф и Ахмад", "Алибек и Болибек"), романтические (цикл дастанов "Гуругли", "Кунтуғмиш", "Орзигул", "Рустамхон"), исторические ("Ойсулув", "Шайбонийхон", "Ойчинор", "Тулумбий"), книжные ("Баҳром и Гуландом", "Фарад и Ширин") любовные ("Ошиқ Ғариб и Шоҳсанам", "Тахир и Зухра") дастаны.

Ўзбекские народные бахши отличались друг от друга наличием своеобразного эпического репертуара, мировоззрением, художественно-эстетическими традициями, характером отношений "мастер—ученик", идейно-художественными особенностями исполнения эпических произведений. А схожие особенности в репертуарах бахши, с их сюжетным направлением, методом исполнения и исполняемых на домбре мелодий разделялась на определенные типы и служили основой формирования своеобразных школ дастанов.

Узбекские школы дастанов, в которых на основе своеобразной трактовки древних эпических традиций созданы такие образцы монументального эпоса, как "Алпамыш", "Гуругли", "Кунтуғмиш", и особенно творчество бахши-поэтов школ бахши Булунгура, Нураты, Нарпая, Шерабада, Шахрисабза, Пскента, Хорезма внесли огромный вклад в развитие художественного мышления народов Центральной Азии.

К концу XX века только в Самаркандской области действовали несколько школ дастанов, например, это "Булунгур достончилик мактаби" (Йўлдошбулбул, Фозил Йўлдош ўғли, Ёрлақаб Бекназар ўғли), "Қўрғон достончилик мактаби" (Эргаш Жуманбулбул ўғли, Муҳаммадкул Жонмурод ўғли Пулкан, Раҳматулла Юсуф ўғли), "Жума достончилик мактаби" (Жўра бахши), "Нарпай достончилик мактаби" (Ислоом шоир Назар ўғли, Абдулла шоир Нурали ўғли, Зойир шоир Қўчқор ўғли). В Сурхандарье и Кашкадарье действовали школы дастанов "Шеробод", "Бойсун", "Қамай", "Чирокчи". Также в развитии искусства дастанов узбекского народа немаловажную роль сыграли "Пскент достончилик мактаби" (Ташкентская область) и "Хоразм достончилик мактаби".

У всех школ дастанов были свои отличительные особенности. На-

Барча дostonчилик мактабларининг ўзига хос хусусиятлари бўлган. Масалан, Булунгур дostonчилиги мактаби бахшилари кўпроқ қахрамонона дostonлар (“Алпомиш”, “Ёдгор”)ни ижро этишган. Қўрғон дostonчилиги мактаби вакиллари репертуарида “Гуругли” дostonлари туркуми устунлик қилган. Хоразм дostonчилиги мактаби вакиллари эпик асарларни очик овозда ижро этишади (Ўзбекистоннинг бошқа ҳудудларида бахшилар дostonларни ички овозда ижро этишади), ижро мусиқачилар томонидан бўломон, доира, гижжакада ижро этиладиган мусиқа жўрлигида бўлган (бошқа ҳудудларда бахшилар дostonларни ўз-ўзидан дўмбира ҳамроҳлигида ижро этишган), улар томонидан ижро этилган дostonлар матни қисқа бўлиб, бир-икки соатга мўлжалланган (Ўзбекистоннинг жанубидаги дostonчилик мактабларида эпик асарларни бир неча кун давомида ижро этган ҳолатлар ҳам кузатилган).

Дунёнинг кўплаб ҳудудларида бахшичилик санъати унутилиш ёки йўқолиш арафасида турган бир пайтда, мамлакатимизда номоддий маданий меросни асраб-авайлаш ва ривожлантириш бўйича амалга оширилаётган кенг кўламли ишлар самарасида, халқ дostonларини жонли ижрода куйлашни жонлантиришнинг янги босқичи бошланди. Президентимизнинг номоддий маданий меросни асраб-авайлаш ва ривожлантиришга йўнатилтирилган 2019 йил 14 майдаги №ПҚ-4320-сонли “Бахшичилик санъатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори асосида “Ўзбекистон бахшилари уюшмаси” ҳузурида “Республика Бахшичилик санъати маркази”, “Бахшичилик санъатини ривожлантириш жамғармаси” ташкил этилди. Ушбу санъат анъаналари сақланиб қолган ҳудудларда бахши-шоирлар мактаблари фаолият кўрсата бошлади.

Ўзбек тили, адабиёти ва фольклор институтида Ўзбекистоннинг қадимий фольклор ва анъанавий ижрочилиги сақланиб қолган ҳудудлари, масалан, Сурхондарё, Қашқадарё, Навоий, Бухоро, Хоразм вилоятлари, Қорақалпоғистон Республикаси, Фарғона водийсида фольклор экспедицияларини ўтказиш бўйича кўп йиллик режа ишлаб чиқилди. 2019–2020 йилларда фольклор олимларининг Фарғона водийси ва Қашқадарё вилоятларидаги саёҳатлари чоғида шаҳарлар, қалъалар, зиёратгоҳлар, муқаддас мақбаралар билан боғлиқ афсоналар, қадимий мифологик тасаввурлар ёзиб олинди, табиат ҳодисалари, самовий жисмларга нисбатан мифологик қарашлар, анъанавий халқ календари ўрганилди, болалар фольклор намуналари, бешик тўйи,

chi” worked in Surkhandarya and Kashkadarya. “Pskent dostonchilik maktabi” (Tashkent region) and “Khorazm dostonchilik maktabi” also played an important role in the development of dastan art of the Uzbek people.

All dastan schools had their own distinctive features. For example, the bakhshi of Bulungur dastans school performed more heroic dastans (“Alpamysh”, “Yodgor”), in the repertoire of representatives of Kurgan dastans school prevailed the cycle of dastans “Gurugli”. Representatives of the Khorezm dastans school perform epic works in an open voice (in other territories of Uzbekistan, bakhshi perform dastans with an inner voice), the performance is accompanied by music performed by musicians on bulomon, doira, gidjak (in other territories bakhshi when performing dastans, accompany themselves on dombra); the text of the dastans are short and designed for one or two hours (cases of performance of epic works were observed over several days in dastans schools at the south of Uzbekistan. In our country, as a result of the large-scale work carried out to preserve and develop the intangible cultural heritage, a new stage in the revival of the live performance of folk dastans began at a time when in many regions of the world the art of bakhshi is forgotten or is on the verge of extinction. “Republican Center for Bakhshi Art”, “Bakhshi Art Development Fund”, acting on a voluntary basis “Association of Bakhshi of Uzbekistan” were formed in pursuance of the President’s decree “On measures to further develop the art of Bakhshi” No.PP-4320 dated May 14, 2019 aimed at preserving and development of intangible cultural heritage. Schools of bakhshi poets began to operate in the regions where the traditions of this art have been preserved.

A long-term plan for conducting complex folklore expeditions in the regions of Uzbekistan, where the ancient folklore and traditional performance is still preserved was made at the Institute of the Uzbek language, literature and folklore. For example these are such regions as Surkhandarya, Kashkadarya, Navoi, Bukhara, Khorezm regions, the Republic of Karakalpakstan and the Fergana Valley. Legends, ancient mythological representations of the people associated with cities, fortresses, places of worship were recorded during the trips of scientists – folklorists to the regions of Fergana Valley and Kashkadarya region in 2019–2020; holy burials, mythological views of natural phenomena, heavenly bodies

пример, бахши Булунгурской школы дастанов более исполняли героические дастаны (“Алпамыш”, “Ёдгор”), а в репертуаре представителей Курганской школы дастанов преобладавал цикл дастанов “Гуругли”. Представители Хорезмской школы дастанов исполняют эпические произведения открытым голосом (на других территориях Узбекистана бахши исполняют дастаны внутренним голосом), исполнение сопровождается музыкой, исполняемой музыкантами на буломоне, дойре, гиджаке (на других территориях бахши при исполнении дастанов сами себе аккомпанируют на домбре), текст исполняемых ими дастанов короткий и рассчитан на один-два часа (в школах дастанов на юге Узбекистана наблюдались случаи исполнения эпических произведений на протяжении нескольких дней).

В период, когда во многих регионах мира искусство бахши забыто или находится на грани исчезновения, в нашей стране в результате проводимой масштабной работы по сохранению и развитию нематериального культурного наследия начался новый этап возрождения живого исполнения народных дастанов. В целях исполнения Постановления Президента Узбекистана “О мерах по дальнейшему развитию искусства бахши” № ПП-4320 от 14 мая 2019 года, направленного на сохранение и развитие нематериального культурного наследия, образованы “Республиканский центр искусства бахши”, “Фонд развития искусства бахши”, действующая на общественных началах “Ассоциация бахши Узбекистана”. В регионах, где сохранились традиции этого искусства, начали действовать школы бахши-поэтов.

В институте узбекского языка, литературы и фольклора, составлен многолетний план проведения комплексных фольклорных экспедиций в регионах Узбекистана, где еще сохранилось древнее фольклорное и традиционное исполнение, например, это Сурхандарьинская, Кашкардарьинская, Навоийская, Бухарская, Хорезмская области, Республика Каракалпакстан, Ферганская долина. В 2019–2020 годах в ходе поездок ученых-фольклористов по областям Ферганской долины и Кашкардарьинской области были записаны легенды, древние мифологические представления народа, связанные с городами, крепостями, местами поклонения, святыми захоронениями, были изучены мифологические взгляды на природные явления, небесные светила, традиционный народный календарь, собраны образцы детского фольклора, фольклорные образцы церемоний “бешик туйи” – мероприятие, связанное с рождением ребенка, “никох туйи” – мероприятие, связанное с бракосочетанием и др. В частности,

суннат тўйи ва никоҳ тўйи маросимларининг фольклор намуналари тўпланди. Хусусан, Фарғона водийси бўйлаб ўтказилган фольклор экспедицияси пайтида “ўлан”, “лапар”, “ёр-ёр”, “алла”, “келин салом”, “келин ўтирсин”, “терма-қўшиқ”, “ашула”, “байт-газал”, “йиги-йўқлов кўшиқлари”, “ривоят”, “афсона”, “топишмоқ”, “мақол”, “дуо-олқиш”, “ё рамазон”, “айтишув”, “кинна айтимлари”, “зикр айтимлари”, “аския”, “қизикчилик (кулги-хикоя)”, “латифа” каби халқ ижоди намуналари, табиат ҳодисаларига нисбатан халқ қарашлари, халқ календарига оид мифологик тасаввурлар, об-ҳаво ўзгаришларига нисбатан муносабатлар ҳақидаги материаллар тўпланди.

Қадимий деҳқончилик маданиятининг урф-одатлари асосида шакланган ҳамда бой ҳосил ва табиатнинг баҳорги уйғониши, “Сумбула сайли” тадбирини ўтказиш гоёсини улуғлайдиган анъанавий баҳорий “Аргувон гули” маросими ёзиб олинди.

Машҳур фольклоршунос академик Тура Мирзаев, профессорлар С. Рўзимбоев, Ж. Хушнӣёзов, Ш. Турдимов, Ж. Эшонқулов, ҳамда ёш олимлар С. Сариев, Н. Очилов, З. Расулова, М. Жўраева, Ш. Имомназарова, Л. Худойқуловалар томонидан ўзбек дostonчилик мактаблари бадийлигининг тарихий асослари, бахши-шоирларнинг эпик репертуари, халқ дostonлари вариантлари ва бадийлиги, халқ кўшиқлари, ўзбек фольклори, аския жанрларининг тарихий ривожланиши, халқ драмаси, қизикчилик санъати, ўзбек мусиқа фольклори, эртак, топишмоқ, болалар фольклори, латифа бўйича тадқиқотлар ўтказилди.

Энг яхши фольклор намуналари матни, муқаддима, илмий изоҳлар, луғат, фотоматериаллар ва аннотациялар билан бирга “Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари” номи 100 жилдди академик нашрни тайёрлаш ишлари олиб борилмоқда.

Фольклоршуносларнинг доимий меҳнати туфайли унинг 60 дан ортиқ жилдди тайёрланди, уларнинг 18 жилдди Гафур Гулом номидаги ноширлик уйида чоп этилди.

100 жилдди “Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари” академик нашри – номоддий маданият мерос кўзгулари ҳалқимиз маънавий ҳаётида муҳим воқеа экани шубҳасиз. Зеро, бугун биз глобаллашув, оммавий маданият таъсирининг кучайиш даврида яшаймиз. Бундай шароитда миллатни фақат халқнинг қадимий ва абадий қадриятларига таянган ҳолда сақлаб қолиш мумкин. Ва шу боис номоддий маданий мерос дурдоналарини сақлаш, уларни келгуси авлодларга етказиш ушбу юртда яшаётган ҳар бир фуқаронинг бурчидир.

traditional folk calendar, collected samples of children's folklore, folklore samples of beshik tuyi ceremonies – events related to the birth of a child, sunnat tuyi – circumcision and nikoh tuyi – weddings were studied. In particular during a folklore expedition to Fergana Valley, samples of Uzbek folk oral creativity such as “ulan”, “lapar”, “yor-yor”, “alla”, “kelin salom”, “kelinutirsin”, “terma-kushi”, “Ashula”, “bytegazal”, “yigi-yuklovkushiklari”, “rivoyat”, “afsona”, “topishmok”, “makol”, “duo-olkish”, “yo ramazon”, “itishuv”, “kinnaitimlari”, “zikraitimlari”, “askia”, “kizikchilik (kulgi-hikoya)”, “latifa” were collected as well as materials on the popular view of natural events, mythological ideas, the folk calendar, attitude to weather changes.

The traditional spring ritual “Arguvon guli”, formed on the basis of the customs of the ancient culture of agriculture and glorifying the idea of a rich harvest and the spring awakening of nature, as well as the holding of “Sumbula Sayli” event recorded.

Famous folklorists academician Tura Mirzaev, professors S. Ruzimboev, Zh.Khushniyozov, Sh.Turdimov, Zh.Eshonkulov, as well as young scientists S.Sariev, N.Ochilov, Z.Rasulova, M.Zhuraeva, Sh.Imomnazarova, L.Khudoikulova studied the historical foundations of the artistry of schools of Uzbek dastans, the epic repertoire of bakhshi poets, variants and artistry of folk dastans, folk songs, the historical development of Uzbek folklore, askia genres, folk drama, art of kizikchi, Uzbek musical folklore, fairy tale, riddle, children's folklore and anecdotes.

Work on the preparation of 100 volumes of the academic publication “Monuments of Uzbek Folk Art” with the texts of the best examples of folklore, introduction, scientific explanations, dictionary, photographs and annotations is underway.

Thanks to the tireless work of folklorists, more than sixty volumes have already been prepared in which 18 volumes have been published at Gafur Gulyam Publishing House.

Undoubtedly an important event in our spiritual life is the publication of a hundred-volume work “Monuments of Uzbek folk art” – a mirror of the intangible cultural heritage. Today we live in conditions of globalization, increasing the impact of mass culture. In such conditions, the nation can be preserved only by relying on the ancient and eternal values of the people. And in this regard, the preservation of the pearls of the intangible cultural heritage, bringing them to future generations is the duty of every citizen living in this country.

в ходе фольклорной экспедиции по Ферганской долине были собраны образцы узбекского народного устного творчества, называемые “улан”, “лапар”, “ёр-ёр”, “алла”, “келин салом”, “келинутирсин”, “терма-кушик”, “ашула”, “байт-газал”, “йиги-йукловкушиклари”, “ривоят”, “афсона”, “топишмоқ”, “мақол”, “дуо-олқиш”, “ё рамазон”, “айтишув”, “киннайтимлари”, “зикрайтимлари”, “аския”, “қизикчилик (кулги-хикоя)”, “латифа”, материалы о народном взгляде на природные явления, мифологические представления, о народном календаре, отношении к изменению погоды.

Записаны традиционный весенний обряд “Аргувон гули”, сформированный на основе обычаев древней культуры земледелия и прославляющий идею богатого урожая и весеннего пробуждения природы, а также проведение мероприятия “Сумбула сайли”.

Известными фольклористами академиком Турой Мирзаевым, профессорами С. Рўзимбоевым, Ж. Хушнӣёзовым, Ш. Турдимовым, Ж. Эшонкуловым, а также молодыми учеными С. Сариевым, Н. Очиловым, З. Расуловой, М. Жўраевой, Ш. Имомназаровой, Л. Худойкуловой проведены исследования исторических основ и художественности школ узбекского дастана, эпического репертуара бахши-поэтов, вариантов и художественности народных дастанов, народных песен, исторического развития узбекского фольклора, жанров аския, народная драма, искусство кизикчи, узбекский музыкальный фольклор, сказки, загадки, детский фольклор, анекдоты.

Ведется работа по подготовке 100 томов академического издания “Памятники узбекского народного творчества” с текстами лучших образцов фольклора, с введением, научными пояснениями, словарем, фотоматериалами и аннотациями.

Благодаря неустанному труду фольклористов уже подготовлены более шестидесяти томов, из которых 18 томов, изданы в Издательско-полиграфическом творческом доме имени Гафура Гуляма.

Издание многотомного труда “Памятники узбекского народного творчества” – зеркало нематериального культурного наследия, и это безусловно является важным событием в нашей духовной жизни. Ибо, сегодня мы живем в условиях глобализации, усиления воздействия массовой культуры. В таких условиях сохранить нацию можно только опираясь на древние и вечные ценности народа. И в этой связи сохранение жемчужин нематериального культурного наследия, их доведение до будущих поколений является долгом каждого живущего в нашей стране гражданина.

Хоразм рақс оламида ўзининг мактабини яратган Ўзбекистон халқ артисти Гавҳар Матёкубова ва журналист Шаркия Эшжонованинг Урганчдаги “Кувончбек Машхура” МЧДЖ нашриётида чоп этилган 30 босма табоқли “Лазги” рисоласини миллий рақс санъатимизнинг кичик қомуси дейиш мумкин. Муаллифлар баъзи турлари унутилиб бораётган бетакрор бойлигимизнинг тарихий илдизларини топиб, асослаб, бугунги талабчан китобхон ҳукмига ҳавола қилган. Г. Матёкубова нафақат “Лазги”, балки Хоразм халқи маданияти, санъати, тарихи ва тараққиёти билан ҳамшиша қизиқиб келган. 1993 йилда Гафур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриётида унинг “Офатижон Лазги” рисоласи чоп этилган эди. Орадан салкам чорак аср вақт ўтиб, “Лазги” қомусининг дунё юзини кўриши миллий санъатимизнинг фидойи жонкуяри Г. Матёкубова ва унинг маслақдошлари, ҳамфиркларининг, шоғирдларининг узок йиллик изланишлари ва заҳматларидан дарак беради. Рисолада дунёни ҳайратга солаётган муаззам “Лазги”нинг мифологик, бадий, тарихий ва илмий фалсафий жиҳатлари халқнинг тарихи билан муштарак ҳолатда ўрғанилган ва чуқур таҳлил қилинган. Унинг изчил ва алоҳида ижрони талаб қилувчи мураккаб рақс тизимидан иборатлиги, у ўтмиш билан келажакни боғлаб турувчи мустақам ришталардан бири эканлиги асосланган. “Зимлак”, “Қизил гул”, “Ашшадарози” каби ўзи бир қадар унутилган, фақат номлари қолган Хоразм рақслари ҳақида ҳам атрофлича маълумот берилган. Муаллифлар “Лазги”нинг бугунги мавқеи ва тарихий илдизлари ҳақида мулоҳаза юритар экан уларни илмий жиҳатдан асослаш учун буюк “Авесто”дан, Беруний, Е.Бертельс, Ҳ.Салоҳиддинов Г.Раҳимова, Т.Обидов, Л.Авдеева, Ж.Қобилниёзовларнинг асарларига мурожаат қилади ва улардан мисоллар келтиради.

Китобнинг ибтидоси “Авесто”нинг ҳикматида, Тўмарис ва Широкнинг юрагидаги ўчдан, Жалолиддин Мангубердининг қалбидаги қасосдан, Абу Райҳон Беруний ва Нажмиддин Кубро қаламидан тукилган нурдан бошланади.

Рисоланинг “Хоразм сўзининг лугавий маъноси”, “Авесто” яралган юрт”, “Хоразм “Лазги” рақси: пайдо бўлиш тарихи, шаклланиш даври ва тараққиёт босқичлари”, “Лазги” сўзининг этимологияси ҳақида” каби бўлимларида қимматли тарихий маълумотлар берилди. Зардуштийлар замонида аёллар томонидан урма чолгулар, яъни доира ва даф чалиб келинганлиги ҳақидаги маълумотлар борлигини инобатга оладиган бўлсак, муаллифларнинг бу фикрлари диққатга сазовор. Муаллифлар таъкидлашларича зардуштийликда одамлар шуғулланган, шарафланган, чунки улар олий инсоний

The “Lazgi” brochure consisting of 30 printed sheets of the People’s Artist of Uzbekistan Gavkhar Matekubova and the journalist Sharkia Eshzhonova, published in Urgench by “Kuvanchbek Mashhura” LLC can be called as a small encyclopedia of national dance art. The authors of the brochure managed to establish the historical roots of certain types of forgotten samples of spiritual wealth substantiate them and present them to the judgment of the demanding reader. G.Matekubova interested not only in the history of “Lazgi”, but also in the whole culture, the art of the Khorezm people and their development. Her brochure “Ofatijon Lazgi” was published at the Publishing House of Literature and Art named after Gafur Gulyam in 1993.

Almost a quarter of a century later, “Lazgi” became known all over the world thanks to the long-term searching and work of the researcher of national art G.Matekubova, her associates, her students and other scientists. This brochure deeply studied and analyzed the mythological, artistic, historical and scientific-philosophical aspects of “Lazgi” from the point of view of the history of the people. It is substantiated that “Lazgi” is a complex dance system that requires solo performance and one might say it’s a kind of strong thread connecting the past with the future. Detailed information of such forgotten Khorezm dances as “Zimlak”, “Kizil gul”, “Ashadarozzi” are presented there but only the names of these dances remained in our memory. Scientifically substantiating the historical roots and the current status of “Lazgi”, the authors turned to the great work “Avesto”, to the works of Beruni, E.Bertels, H.Salokhiddinov, G.Rakhimova, T.Obidov, L.Avdeeva, J.Kobilniyozov and they gave the examples from their works.

Admonitions from “Avesto”, the fight against the enemies of the people of such historical heroes as Tumaris, Shirak, Jaloliddin Manguberdi, the statements of Abu Reikhan Beruni and Nazhmiddin Kubro are given in the preface.

Valuable historical information is presented in such chapters as “Dictionary meaning of the word “Khorezm”, “The country where “Avesto” was written”, “Khorezm dance “Lazgi”: the history, period of formation and stages of development”. The authors’ opinions that in the era of Zoroastrianism women performed melodies on percussion instruments doira and daf are of particular value. According to the authors, during the period of Zoroastrianism a person was exalted, glorified, since he personified the highest qualities inherent in people. From this point of view “Lazgi” can be called a dance that reflects the love of life and beauty. The love of life is the basis for the unification of different nations. And, accordingly, “Lazgi” is distinguished by the presence of this wonderful quality.

Книгу “Лазги” Гавҳар Матёкубовай, Народной артистки Узбекистана и журналистки Шаркии Эшжоновой (объемом в 30 печ. л; Ургенч; ООО “Куванчбек Машхура”) можно назвать малой энциклопедией национального танцевального искусства Узбекистана. Авторам книги удалось провести исследования с обоснованием появления хорезмского танца “Лазги”. Сама Г. Матёкубова много лет интересовалась также и танцевальным искусством хорезмского народа. А еще раньше в 1993 году вышла в свет брошюра “Офатижон Лазги”, написанная Г. Матёкубовой (изданная в Издательстве художественной литературы имени Г. Гуляма), рассказывающая об искусстве узбекского танца. И спустя много лет после многолетних трудов и поисков материала для книги “Лазги”, проделанных Г. Матёкубовой, ее единомышленниками, учеными и ее учениками во всем мире узнали об уникальном танце “Лазги” и об особенностях национального танцевального искусства Хорезма. В этой книге авторами даются сведения об искусстве танца “Лазги”, ими глубоко изученные и проанализированные и с научно-филологическим подходом, а также авторский взгляд, обращенный к истокам появления этого танца, связанного с мифологическими представлениями. Танец “Лазги” — это сложная танцевальная система, требующая сольного исполнения, в которую вкрапляются тонкие, но прочные нити, отраженные через элементы этого танца прошлых лет и сегодняшнего дня. Поэтому авторы приводят примеры из книги “Авеста”, обращаются к трудам Абу Рейхана Беруни, Е. Бертельса, Ҳ. Салоҳиддинова Г. Раҳимовой, Т. Обидова, Л. Авдеевой, Ж. Кобилниёзова и к другим произведениям. Так, в предисловии книги авторы приводят наставления из “Авесты”, рассказывают о героической борьбе народа с врагами, говоря о царице Тумарис, подвигах Ширака и Жалолиддина Мангуберды, есть и глубокие высказывания Беруни и Нажмиддина Кубро. В книге еще говорится о забытых хорезмских танцах “Зимлак”, “Кизил гул”, “Ашшадарози”, о которых люди не помнят и сохранились лишь их названия.

Ценные исторические сведения представлены и в главах книги, таких как “Словарное значение слова “Хорезм”, “Страна, где написана “Авеста”, “Хорезмский танец “Лазги”: история, период формирования и этапы развития”. По мнению авторов, оказывается, что еще во времена зороастризма женщины играли на дойре, таким образом исполняя музыку на ударном инструменте. И как утверждают авторы во времена зороастризма людей возвеличивали благодаря таким их качествам характера, как

фазилатларни ўзларида мужассамлаштирганлар. Шу нуқтаи назардан "Лазги" ни ҳаётсеварликни улуғловчи, тарғиб этувчи шараф ва гўзаллик рақси дейиш мумкин. Турли миллатларни бир даврага жам қилувчи, уларни бирлаштирувчи асос ҳаётсеварликдир. "Лазги" ўзининг шундай мўъжизага эгаллиги билан ажралиб туради.

Рисолада нафақат "Лазги", балки Хоразм рақс мактабига оид энг нозик элементларнинг тарихи ва моҳияти ўрганилган. Шунингдек, "Қайроқ Лазги", "Сурнай Лазги", "Сарой Лазгиси", "Чангак Лазги", "Хива Лазгиси", "Хоразм Лазги" сининг теран тарихий илдизлари таҳлил қилинади ва уларнинг ҳар бирига таҳлилий шарҳ берилди. "Хоразм рақс кийимлари ва такинчоқлари", "Айрон Вежо", "Ўстознинг рақс санъатига қўшган ҳиссаси" каби бўлимлари ҳам ўзининг қизиқарли маълумотлари билан эътиборни тортади. Шунингдек, Ўзбекистон халқ артисти К.Отаниёзов (Комил Хоразмий сўзи билан), Ўзбекистонда хизмат кўрсатган артист Р. Қурбонов (Машраб сўзи билан), Ўзбекистон халқ артистлари О. Худойшукуров (Машраб сўзи билан), О. Ҳайитова (О. Эркин шеъри), М. Матёкубов, М. Ёкубов ҳамда "Лазги" ансамбли ижросидаги "Лазги" рақс қўшиқларининг нотаси ҳам илова қилинганки, у Хоразм санъати, хусусан, "Лазги" рақсининг тарихи билан қизиқувчилар учун қимматли манба ҳисобланади. Рисола хотимасида "Истилоҳ ва атамаларнинг изоҳи", "Лазги" рақсини чет элда ижро этган санъаткорларнинг рўйхати" ҳам берилган.

"Лазги"нинг сирли ва сеҳрли юкини кўтара олган, унинг жозибасини томошабинга тўлақонли етказиб бера олган Тамарахоним, Ж. Эшжонов, Р. Ҳакимова, Р. Отажонова, И. Жабборов, М. Қаландарова каби атоқли санъаткорлар ҳақида сўз юритилади. "Лазги" рисоласида энг мафтункор ўзбек рақсининг афсонавий Хоразм дйёри каби сиру синоатларга бой ички олами, ички жозибаси мусаввирона қаламга олинган. Китобда "Лазги" нафақат ўзбекларнинг, балки дунё халқларининг меҳрини қозонган гўзал рақс эмас, балки сирли мусиқа, сеҳрли сўз (яъни адабиёт) билан уйғунлашган муҳташам асар сифатида кўз ўнгимизда намоён бўлади.

2012 йилда Республика ҳукумати томонидан махсус лойиҳа асосида Академик ва халқ бадийи жамоаси "Лазги рақс маркази" қуриб берилди. Вилоят "Хоразм рақси" ансамблининг дастуридан "Лазги"нинг 9 тури жой олган. Ҳозир бу ерда профессионаллар қаторида юзлаб хаваскор раққосалар рақс сирларини ўрганмоқдалар, дейилади китобда.

Кўплаб хориж мамлакатларидан айнан "Лазги"ни ўрганиш мақсадида Хоразмга келаётган санъатсеварларни кўриб, Ўзбекистон халқ артисти Г. Матёкубовнинг "Лазги" бўйича олиб бораётган тадқиқотлари билан танишиб, қадим Хоразмда "Лазги" театрини ташкил этиш зарурати борлигини ҳис қилдик.

The brochure studies the history and significance of the characteristic elements inherent not only in "Lazgi", but also in the whole Khorezm dance school. The analysis of the historical roots is carried out and comments on such dances as "Kayrok Lazgi", "Surnay Lazgi", "Saroy Lazgisi", "Changak Lazgi", "Khiva Lazgisi", "Khorazm Lazgi" are presented in it. Interesting information is presented in "Khorazm raks kiyimlari va takinchoklari", "Iron Vezho", "Ustozning raks sanatiga kushgan hissasi" sections.

The brochure includes notes and supplements to the dance songs of People's Artist of Uzbekistan K.Otaniyozov (the words of K. Khorazmi), Honored Artist of Uzbekistan R.Kurbonov (the words of Mashrab), People's Artists of Uzbekistan O.Khudoishukurov (the words of Mashrab), O.Khayitova (the words of O.Erkin), M.Matekubov, M.Yokubov and songs performed by the ensemble "Lazgi" which is a valuable resource for those who interested in history of "Lazgi". The interpretation of terms and a list of artists who performed "Lazgi" abroad are given in conclusion.

The brochure contains information about famous artists such as Tamarakhonim, Zh.Eshjonov, R. Khakimova, R. Otajonova, I. Zhabborov, M.Kalandarova, who deeply understood the magic and secrets of "Lazgi" and who managed to bring its charm to the viewer. The inner world, the beauty of one of the fiery Uzbek dances, richly saturated with the secrets of the ancient legendary Khorezm are artistically reflected in the "Lazgi" brochure.

In the book - "Lazgi" is not only a beautiful dance that won the love of Uzbeks and peoples of the world, but also a magnificent work combined with mysterious music and magic words (with literature).

On the basis of a special project, the Government of the Republic formed the Academic and People's Creative Team "Lazgi Dance Center" in 2012. The program of the regional ensemble "Khorezm Dance" includes 9 types of "Lazgi". The book says that "Hundreds of professional and amateur dancers study the secrets of dance here".

Seeing art lovers from many foreign countries that come to Khorezm to study Lazgi, we got acquainted with the research of the People's Artist of Uzbekistan G. Matyakubova about Lazgi and felt the need to create the Lazgi Theater in ancient Khorezm.

доброта, справедливость, скромность, жизнелюбие. И говоря об этом, танец "Лазги" можно назвать таким танцем, который тоже отражает жизнелюбие, любовь и красоту.

В книге изучены история и значимость характерных элементов, присутствующих не только "Лазги", но и в целом всей школе Хорезмского танца. Авторы много рассказывают о глубине и красоте танца "Лазги".

В работе проанализированы и прокомментированы старинные истоки танцев "Кайроқ Лазги", "Сурнай Лазги", "Сарой Лазгиси", "Чангак Лазги", "Хива Лазгиси" "Хоразм Лазги". Интерес представляют и такие разделы книги, как "Хоразм рақс кийимлари ва такинчоқлари", "Айрон Вежо", "Ўстознинг рақс санъатига қўшган хиссаси". В книге даются также и ноты с приложениями к танцевальным песням Народного артиста Узбекистана К. Отаниёзова (на слова К. Хоразми), Заслуженного артиста Узбекистана Р. Курбонова (на слова Машраба), Народных артистов Узбе-

кистана О. Худойшукурова (на слова Машраба), О. Хайитовой (на слова О. Эркина), М. Матёкубова, М. Ёкубова, а также песни в исполнении ансамбля "Лазги", что является ценным источником для тех, кто интересуется историей танца "Лазги". В конце книги есть толкование терминов и список артистов, исполнявших танец "Лазги" за рубежом.

В книге приводятся биографии известных артистов Узбекистана – Тамарахоним, Ж. Эшжоновой, Р. Хакимовой, Р. Отажоновой, И. Жабборова, М. Каландаровой, глубоко постигшие искусство танца "Лазги" и сумевшие довести до зрителей его красоту и очарование.

В книге говорится о том, что в 2012 году на основании специального Постановления Правительства Республики Узбекистан был образован в Хорезмской области Академический и народный творческий "Центр танца Лазги". И в программе областного ансамбля, который называется "Хорезмский танец" имеются 9 видов танца "Лазги". Сотни профессиональных и непрофессиональных танцоров и танцовщиц изучают и постигают в "Центре танца Лазги" уникальные и своеобразные стороны этого танца".

КУЛОЛЧИЛИҚДАГИ ҚУШЛАР ТАСВИРИ

Лариса ЛЕВТЕЕВА,
Наргис ХОЛОВА

Ўзбекистондан қадим ўтмишдан қушлар тасвири шодлик, бахт, қуёш, ёруғлик, муҳаббат белгиси бўлиб келган. Хўроз, товус ва тустовуқ “ёрқин” қушлар турига кирган ва унумдорлик ғояси билан боғлиқ бўлиб келган. Шунингдек, товус, тустовуқ, каклик гўзаллик ва тинчлик рамзи ҳам ҳисобланган. Бургут куч-қудрат тимсоли бўлган. Милоддан аввалги II минг йил оқдин Сурхондарё вилоятининг Сополлитепа ва Жарқўтон қазилмаларида бургут тасвири туширилган муҳрлар топилган. Хоразм қиролларининг тангаларида бургут тоғни тасвирлаган. VI–VIII асрларда ўрдак (соғалсаломатлик), ғоз тустовуқ, товус тасвирлари рамзийлик мотивига айланади. Қушлар матолар, мис ва заргарлик буюмларида акс эттирилган. Шунингдек, нариги дунёга оид тасаввурларни ҳам қушлар билан боғлашган. Бунда ўлган инсоннинг руҳи худди қуш (каптар) сингари учиб кетармиш. Хусусан, руҳнинг кўтаришган қуш каби ғояси хоразм ўзбеклари орасида ҳам машҳур. Қадимги турк этикодига кўра, қуш инсон руҳининг тимсоли. Унга нисбатан руҳнинг рамзи сифатида бу ва бошқа дунё ўртасидаги воситачиси тушунчаси беришган. Хусусан, Ўзбекистон тарихи давлат музейи коллекциясидан сопол оссуарийлардан бирининг парчаси платформасида қанотлари қатланган ва орқа тарафида чизик тортилган иккита қуш ўрнатилган. Қушларнинг танаси учбурчак шаклида, думлари қиррали. Қушлар, чамаси каптар бўлган ҳайкалчалар II – IV асрларда Қалалигир (Хоразм) шаҳридаги оссуарийлардан бирида жойлашган. Нақшлардаги зооморф мотивлари маълум бир қушларнинг тана қисмларини ифодалаш мумкин ва шу номга тааллуқли бўлади. Кўпинча бу чашма булбул (булбулнинг кўзи) нақши.

Тошкентнинг қадимги Мингўрик шаҳрида (V–VII асрлар) ўтказилган археологик қазилмалар чоғида қушлар тасвири туширилган бир неча сопол лаганлар топилган. Асосан, уларнинг марказида битта қуш, атрофида эса камар шаклида нақшинкор чизилган ва бир-бирининг ортидан кетаётган қушлар тасвири бор. Нақшин-

THE IMAGE OF BIRDS IN CERAMICS

Larisa LEVTEEVA,
Nargis KHOLOVA

Images of birds have expressed joy, happiness, sun, light and love in Uzbekistan since ancient times. The rooster, peacock and pheasant were all “sun” birds and associated with the idea of fertility. Peacock, pheasant, partridge also act as carriers of beauty and prosperity. The eagle personified strength and power.

Seals with an eagle of the II millennium BC were found in the Surkhandarya region during excavations of settlements of the Bronze Age (II millennium BC) Sappallitepa and Jarkutan. The eagle flanks the crown on the coins of Khorezm kings. Images of a duck (well-being), a goose, a pheasant and a peacock become the motives of symbolism in the VI-VIII centuries. Birds were depicted on fabrics, copper-hammered and jewelry. The idea of another world where the soul of the dead flies away as a bird (dove) was associated with birds. In particular Khorezm Uzbeks know the idea of the soul as a soaring bird. According to the ancient Turkic beliefs the bird is the embodiment of the human soul. As a symbol of the soul, it is given the meaning of mediator between this and other worlds. In particular, two miniature figurines of birds with folded wings and carved crosshairs on the backs are fixed on the surface of the upper platform of a fragment of one of the ceramic ossuaries from the collection of the State Museum of the History of Uzbekistan.

The body of the birds is triangular with a pointed tail.

There is a sculptural image of a bird, probably it's a dove in one of the ossuaries of the II - IV centuries from the settlement of Kalalygyr (Khorezm).

Zoomorphic motifs in ornaments can reproduce body parts of certain birds and they are named properly. Most often it is a pattern of chashmabulbul (nightingale's eye).

Several ceramic dishes of the X century with images of birds were found during archaeological excavations at Minguryuk settlement in Tashkent (5th-5th centuries).

Basically, their border is made in the form of a belt on them, stylized birds following each other; one bird is in the center. The stylized pattern is made with black and brown-red paints on white angob. Similar patterns are widespread both in the

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПТИЦ НА КЕРАМИКЕ

Лариса ЛЕВТЕЕВА,
Наргис ХОЛОВА

С глубокой древности в Узбекистане изображения птиц выражали радость, счастье, солнце, свет, любовь. Петух, павлин и фазан относились к “солнечным” птицам и связывались с идеей плодородия. Павлин, фазан, куропатка выступали также как носители красоты и благоденствия. Орел олицетворял силу и власть. Печати с изображением орла (II тыс. до н.э.) были найдены в Сурхандарьинской области при раскопках поселений эпохи бронзы (II тыс. до н.э.) Саппаллитепа и Джаркутан. На монетах хорезмийских царей орел венчает корону. В VI–VIII вв. изображение утки (олицетворяющей благополучие), гуся, фазана, павлина становятся мотивами символики. Птиц изображали на тканях, медночеканных и ювелирных изделиях. С птицами связывали и представления о потустороннем мире, куда душа умершего якобы улетает птицей (голубь). Представления о душе, как о парящей птице известно, в частности, у хорезмийских узбеков. Согласно древнетюркским верованиям, птица служит воплощением человеческой души. Как символу души, ей придавали значение существа-посредника между земным и потусторонним мирами. В частности, на поверхности верхней площадки фрагмента одного из керамических оссуариев из собрания Государственного музея истории Узбекистана закреплены две миниатюрные фигурки птичек со сложными крыльями и с прочерченными перекрестиями на спинках. Туловище у птичек треугольной формы с заостренным хвостиком. Скульптурное изображение птицы, вероятно, голубя, имеется и на одном из оссуариев II–IV вв. с городища Калаалыгир (Хорезм).

Зооморфные мотивы в орнаментах могут воспроизводить части тела определенных птиц и называются соответственно. Чаще всего это узор “чашма булбул” (глаз соловья).

Несколько керамических блюд X в. с изображениями птиц были найдены во время археологических раскопок на городище Мингүрюк в Ташкенте (V–VII вв.). В основном бордюры на них решены в виде пояса, идущих друг за другом стилизованных птиц, а в центре одна птица. Стилизованный узор выполнен черной и коричнево-красной красками по белому ангобу. Аналогичные узоры широко распространены как в керамике Бинкета (Ташкент, X в.), так и Афрасиаба (Самарканд) (VIII–XII вв.).

кор камар оқ ангоб бўйлаб қора ва жигарранг-қизил рангларда чизилган. Бинкет (Тошкент, X аср.) ва Афросиёб (Самарқанд) (VIII–XII асрлар) кулолчилигида ҳам худди шундай нақшлар кенг тарқалган.

1956–57-йилларда Қува (VIII аср) будда ибодатхонаси комплексида амалга оширилган қазихма ишларида қуш шаклига ўхшаш ҳуштакча топилган. Икки оёқчали овал шаклидаги таначанинг тожли кичкина бошчаси бор. Унинг кўзлари думалоқ ва катта-катта, бир оз бўртиб чиққан. Бошчаси олд томондан чўзилган бўлиб, тумшукчаси борлигини кўрсатиб турибди. Қушнинг орқа томонида олдинги ясалганнинг излари бор. Қушчанинг ичи бўм-бўш. Усти қора бўёқ билан бўялган.

1972 йилда Тошкент денгизи туманидаги антик – ўрта даврдаги Киндиктепа шахрида олиб борилган археологик тадқиқотлар давомида қушлар ёки уларнинг баъзи бир қисмлари тасвири акс этган қатор терракота бўлаклари топилган. 1980 йилларда археолог М. И. Филанович 1979 йилда Бинкет (Тошкентнинг эрта ўрта асрлардаги шаҳарчаси, X аср.) ҳудудидан топилган қуш тасвири туширилган сопол идишлар бўлаклари ва бутун намуналар (лой, кулолчилик айланасидаги шакл, ангоб, сир) ни Ўзбекистон давлат тарихи музейига топширган.

Ҳалқасимон идишларнинг бирида мовийранг фонда қора рангдаги учиб кетаётган лайлак тасвирланган. (Колл. 296–29). Шу ерда қамиш шоҳлари ва гулла-ри чизилган. Яна бир лаганнинг марказида кокилли ва думи ёйилган ҳақиқий товус тасвири туширилган (Колл. 296–127). Расм пистаранг, оқ ва қизил рангда берилган. Атрофида сузиб кетаётган қатор оққушлар тасвирланган (бир қанча бўлақлардан ёпиштирилган) ясси лаган ҳам ўзига хосдир (Колл. 296–130). Расм оқ, жигарранг ва қизил рангларда чизилган. Ярим шар қосаларнинг (9 x 11 см.) бирининг марказида (Колл. 296–30) тустовуқ расми тасвирланган, атрофида эса рамзий ёзув бор.

Бухоро вилоятининг Роботи Малик археологик ёдгорлиги порталида топилган йирик лаган бўлагида саккиз қиррали медальон ичига қалик расми туширилган. Нақш оқ рангли фонда оч-жигарранг бўёқ билан бўялган.

Темурийлар тарихи давлат музейи тўпламларидаги иккита сирли лаган бўлақларида бул-

ceramics of Binket (Tashkent, X century) and Afrasiab (Samarkand) (VIII–XII centuries).

A whistle in the form of a figurine resembling of a bird was found during the excavations of Buddhist temple and monastery complex in Kuva (V century) in 1956–1957. The oval-shaped body on the two legs has a small head topped with a high comb. The eyes are large, rounded and slightly prominent. The head is elongated in front, forming a kind of beak. There are traces of the former molding on the back. The figurine is hollow inside. It is covered with black strokes.

A number of terracotta fragments with images of birds or their parts were discovered during an archaeological survey of the ancient-medieval settlement of Kindyktepa, in the Tashkent Sea region in 1972. In 1980s the archaeologist M.I. Filanovich handed over the fragments of ceramic vessels and archaeologically intact specimens with images of birds (clay) found during excavations in 1979 on the territory of Rabad Binket to the State Museum of the History of Uzbekistan (an early medieval settlement of Tashkent, X century) molding on a potter's wheel, engobe, glaze, firing).

A flying black stork is depicted on a blue background on one of the annular bottoms of the vessel. (Coll. 296–29). Twigs and reed flowers gathered in panicles are drawn here. A realistic image of a peacock (Col. 296–127) with a tuft and an open tail is placed in the center of the bottom of another dish. The peacock has spot filling in some places. Pattern colors are: pistachio, white and red. There is an interesting fragment of a flat-bottomed dish (Col. 296–130) on the side of which a number of images of swimming swans are applied (glued from the several fragments). The image of each swan is enclosed in an arch. On the bottom there is a circle, drawn into squares, in each square there are embedded points. Drawing colors are: white, brown and red. A fantastic bird (pheasant) is depicted in the center of a fragment (9 x 11 cm) of one of the hemispherical bowls (Col.

Во время раскопок буддийского храмово-монастырского комплекса в Куве (VIII в.) в 1956–57 гг. был поднят свисток в виде фигурки, напоминающей птицу. Овально вытянутое туловище птицы на двух ножках имеет небольшую головку, увенчанную высоким гребешком. Глаза ее крупные, округлой формы, слегка выпуклые. Головка спереди вытянута, образуя подобие клювика. На спинке следы бывшего налёпа. Внутри фигурка полая. Покрыта черного цвета мазками.

Целый ряд фрагментов терракоты с изображениями птиц или их частей были обнаружены во время археологического обследования антично-средневекового городища Киндиктепа в районе Ташкентского моря в 1972 году. В 80-х годах XX века археолог М. И. Филанович передала в Государственный музей истории Узбекистана найденные во время раскопок в 1979 году на территории рабада Бинкета (ранне-средневековое городище Ташкента, X в.) фрагменты керамических сосудов и археологически целые экземпляры с изображениями птиц (глина, формовка на гончарном круге, ангоб, глазурь, обжиг).

На одном из кольцевых донцев сосуда изображен на голубом фоне окрашенный в черный цвет летящий аист. (Колл. 296–29). Здесь же нарисованы веточки и собранные в метелки цветки камыша. В центре донца еще одного блюда сосуда помещено реалистичное изображение павлина (Колл. 296–127) с хохолком и раскрытым хвостом. Павлин имеет местами точечное заполнение. Цвета рисунка: фисташковый, белый, красный. Интересен фрагмент плоскодонного блюда (Колл. 296–130), по борту которого нанесен ряд изображений плывущих лебедей (склеен из нескольких фрагментов). Изображение каждого лебедя заключено в арку. На донце круг, расчерченный на квадраты, в каждом квадрате изображены строенные точки. Цвета рисунка: белый, коричневый, красный. В центре фрагмента (9 x 11 см.) одной из полусферических чаш (Колл. 296–30) изображена фантастическая птица (фазан), по борту идет символическая надпись.

Изображение птицы (келика), заключенное в восьмигранный медальон, было встречено на фрагменте одного из крупных блюд, найденных у портала археологического памятника Рабат-и-Малик в Бухарской области. Риспись выполнена по белому фону светло-коричневой краской.

Изображение, вероятно, соловья имеется на фрагментах двух глазурованных блюд из собрания

булинг тасвири туширилган бўлса керак. Улар Самарқандда олиб борилган археологик тадқиқотлар давомида топилган. Ранглар схемаси XV–XVI асрлар даврига хосдир. Биринчи лаганнинг фони оқ, иккинчисиники тўқ феруза рангда. Биринчи лаган (КП 3-1)да куш расми қирққулоқ шохчалари атрофида, иккинчисида эса (КП – 3-3) аenor дарахти новдалари ва мевалари орасида тасвирланган.

Самарқанддаги XV–XVI асрларга оид қарға тасвири туширилган лаган ҳам ўзига хосдир (КП 1-13). Унда уста лаганнинг марказида хурпайган қушни ниҳоятда ҳайратланарли тарзда тасвирлаб берган. Лаганнинг қолган қисмлари узун баргли шохчалар билан қопланган. Нақш оқ фонда тўқ кўк рангда берилган.

Самарқанддаги қазимша ишларида учаётган куш тасвирланган сопол шамчироқнинг пастки қисми бўлаги топилган. (XV аср. Самарқанд. Цитадель. КП 3-7). Қанотлари кенг ёйилган “Семург” қуши нақшнинг маркази ҳисобланади. Қушнинг патлари, у нектар ичаётган гул жуда ажойиб тарзда тасвирланган, қушнинг думи учта спиралсимон патлар билан тугайди, унинг атрофи гунча гуллар билан тўла.

Замонавий усталар ҳам буюмларни безатишда қушлар тасвиридан фойдаланишмоқда. Масалан, Ўзбекистон тарихи давлат музейидаги ғиждувонлик уста И.Нарзуллаев (Инв. № 7719, колл.12-645) ишлаган лаганда қўшалоқ товус тасвирини кўришимиз мумкин. Тошкентлик Раҳимхонлар сулоласи вакиллари кўпинча ўз ишларида қушларни тасвирлашган (Инв. № 572/8, колл. 100-8; Инв. № 4596/4, колл. 100-23; Инв. № 5884, колл. 100-104; Инв. № 5923, колл. 100-116 ва б.).

296-30), with a symbolic inscription on its side.

An image of a bird (chukar) enclosed in an octahedral medallion was found on a fragment of one of the large dishes at the portal of Rabat-i Malik archaeological site in Bukhara region. The painting was done on a white background with light brown paint.

Probably the image of a nightingale is found on fragments of two glazed dishes from the collection of the State Museum of History of Temurids. Dishes were found during archaeological work in Samarkand. Their colors are typical for the period of the XV-XVI centuries. The background of one dish is bluish; the second is more intense turquoise. On the first dish (KP 3-1) the bird is depicted along the side among the branches of a fern, on the second (KP - 3-3) - in the center against the background of branches and pomegranate fruits.

It's interesting the dish with a sparrow of the XV-XVI centuries of Samarkand. (KP 1-13). The master has surprisingly accurately conveyed a ruffled bird emphasizing the compositional center of the dish, the entire field of which is occupied by a branch with oblong leaves. The painting is done in cobalt blue on a white background; the surface is covered with a fractured layer. There is a simple ornamental border (meander) along the edge of the dish.

A fragment of the lower part of a glazed ceramic lamp depicting a flying bird and painting a vegetative character with cobalt on a white background was found during excavations in Samarkand. (XV century. Samarkand. Citadel. KP 3-7). The bird “Semurg” (the bird of happiness in Central Asian mythology) with large open wings is in the central figure of the painting. The flower from which the bird drinks nectar and the individual feathers are beautifully designed, the tail ends with three spiral feathers, flowers with buds are scattered around.

Images of birds are often included in the design of products by modern craftsmen. For example, we see a double image of a peacock on a lağan (dish) from the collection of the State Museum of the History of Uzbekistan, made by the Gijduvan master I. Narzullaev (Inventory No. 7719, collection 12-645). Frequently Tashkent hereditary masters from the Rakhimov dynasty depicted the birds on their products (Inventory No. 572/8, collection 100-8; Inventory No. 4596/4, collection 100-23; Inventory No. 5884, collection 100-104; Inv. No. 5923, col. 100-116, etc.).

Государственного музея истории Темуридов. Найдены во время археологических работ в Самарканде. Цветовая гамма характерна для периода XV–XVI вв. Фон одного блюда голубоватый, второго более насыщенный бирюзовый. На первом блюде (КП 3-1) птица изображена по борту среди веток папоротника, на втором (КП – 3-3) по центру на фоне веток и плодов граната.

Интересно блюдо с воробьем (Самарканд, XV–XVI вв.) (КП 1-13). Мастер удивительно точно передал нахожденную птицу, подчеркивающую композиционный центр блюда, всё поле которого занимает ветвь с продолговатыми листьями. Роспись выполнена синим кобальтом по белому фону, поверхность покрывает трещиноватый цек. По краю блюда несложная орнаментальная кайма (меандр).

Во время раскопок в Самарканде был найден фрагмент нижней части глазурованного керамического светильника с изображением летящей птицы и росписью растительного характера кобальтом по белому фону. (Самарканд, XV в; Цитадель. КП 3-7). Центральной фигурой росписи является птица “Семург” (птица счастья в среднеазиатской мифологии) с большими распахнутыми крыльями. Прекрасно разработаны отдельные перья, цветок, из которого птица пьет нектар, хвост заканчивается тремя спиралевидными перьями, вокруг разбросаны цветы с бутонами.

Изображения птиц часто включаются в оформлении изделий современными мастерами. Так, например, двойное изображение павлина мы видим на лагане (блюдо) из собрания Государственного музея истории Узбекистана работы ғиждуванского мастера И. Нарзуллаева (Инв. № 7719, колл. 12-645). Часто изображали на своих изделиях птиц потомственные ташкентские мастера из династии Рахимовых (Инв. № 572/8, колл. 100-8; Инв. № 4596/4, колл. 100-23; Инв. № 5884, колл. 100-104; Инв. № 5923, колл. 100-116 и др.).

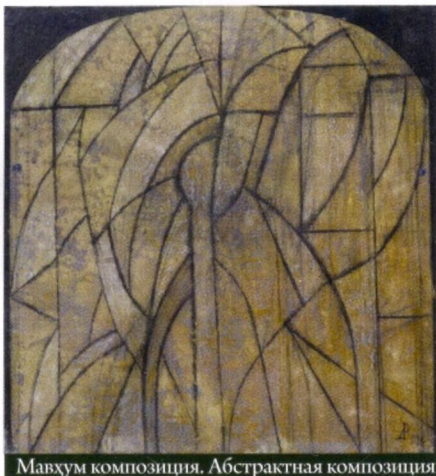
Дамир РҶЗИБОЕВ**Damir RUZYBAEV****Дамир РУЗЫБАЕВ**

Бир куни давлат санъат музеида сақланаётган дафтарчалар – анъанавий безакларни ўргатишга мўлжалланган, унинг бошидан охиригача барча босқичларини ўз ичига олган XIV–XVI асрларга оид букланадиган дафтарлар эътиборимни тортди. Айнан ана шу, энди бошланган, ҳали тугалланмаган гириҳлар, айниқса, қизиқарли бўлиб чиқди. Улар менга мутлақо замонавий товуш графикаси сифатида кўринди. Мен ўзим учун гириҳ ва ислимийнинг янги ажойиб оламини кашф этдим. Масалан, дафтарчанинг бош саҳифаларидан бирида мутаносиб тарзда топилган ва ажойиб тартибга солинган икита эгилган чизиқлар тортилган. Ундаги соддалик менда таассурот қолдирди. Уларга қараб Малевич ва Попованинг ишлари ёдимга тушди.

Мамлакатимизда ҳали ўрта асрларда онгли равишда бўлмаса ҳам мавҳум санъат ғоялари мавжуд бўлгани ҳайратланарлидир. Бироқ аслида, бунинг ҳеч қандай ажабланарли жойи йўқ, зеро мусулмон оламининг меъморчилик нақшлари – мавҳум санъат деганидир. Масалан, Тўрабек хоним гумбазлари ёки Шохизинда мозаикалари – энг юксак даражадаги санъатдир.

Дафтарчаларга қараб, гириҳдан четланиб, ўзимни янги услубда синиб кўргим келди. У форс тилидан таржима қилинганда, “туғунлар” деган маънони билдиради. Бошида улар оқ фонда туғунларни кесиб ўтган қора чизиқлар эди. Бу услубни ўзлаштириш керак эди. Кейин ранг кўрина бошлади. Маълумки, қадимий ҳайкалтарошлик рангли бўлган, бироқ афсуски, аксарият ҳайкалларнинг ранги сақланиб қолмаган. Мен УЗИЭСК да Г. А. Пугаченкова бошчилигидаги Холчаён рангли ҳайкаллари қазимиша ишларида қатнашганимдан бахтиёрман ва бу менинг ҳаётимга таъсир кўрсатмай қолмайди. Тадқиқотлар мен учун нафақат иш, балки катта мактаб эди. Ҳанузгача кўз ўнгимда турли образларнинг таъсирчан ва ўзига хос портретлари бўлиб, уларда мен замондошларимни кўрганман. Масалан, уларнинг бири акамга, бошқаси кулол Абрамовга ўхшарди. Шунингдек,

Once my attention was attracted by the so-called daftarchiks – small folding notebooks, textbooks of the XIV-XVI centuries, for teaching traditional ornament, with all stages of its construction – “from A to Z”, stored in the funds of the State Museum of Art. Exactly these unfinished girikhs turned out to be especially interesting. They appeared to me as graphics of absolutely modern sound. I discovered a new amazing world of girikh and islimi. For example two curved lines precisely proportioned and remarkably well-rounded are drawn on one of the opening pages. This expressiveness in simplicity impressed me. I recalled the work of Malevich and Popova looking at them. It is surprising that the ideas of abstract art were present, although not consciously, in our country in the Middle Ages. But in fact, this is not surprising because Muslim architectural ornament is an abstract art. This is the art of the highest level also in the other places like the dome of Turabek-khanum or Shakhi-Zinda mosaics.

Мавҳум композиция. Абстрактная композиция

Looking at daftarchiks I wanted to try myself in a new manner, which means “knots” in Farsi. At first, these were black lines on a white background, intersecting at the nodes. It was necessary to master this manner. Subsequently, the color began to appear. As is known, the ancient sculpture was colored but unfortunately most of the sculptures did not retain the color. I was very lucky to participate in the UzIESK excavation of the Khalchi-

Однажды мое внимание привлекли хранящиеся в фондах Государственного музея искусств Узбекистана, так называемые, “дафтарчики”, небольшие тетради-раскладушки, учебные пособия XIV–XVI веков, предназначенные для обучения традиционного орнамента со всеми этапами его построения – “от А до Я”. Именно эти, только намеченные, незавершенные гирихи оказались особенно интересными. Они предстали для меня графикой абсолютно современного звучания. Я открыл для себя новый изумительный мир гириха и ислими. Например, на одном из начальных листочков начерчены две изогнутые линии, точно найденные в пропорциях и замечательно закомпонованные. Эта выразительность в простоте производила незабываемое впечатление. Глядя на них, я вспоминал работы Малевича и Поповой. Удивительно, что идеи абстрактного искусства присутствовали, хоть и не осознанно, у наших мастеров еще в средние века. Но на самом деле в этом нет ничего удивительного, ведь мусульманский архитектурный орнамент – это и есть абстрактное искусство. Как например, купол Тюробек-ханум или мозаики Шахи-Зинда это – искусство высочайшего уровня.

Глядя на дафтарчики, мне захотелось попробовать себя в новой манере изображения, отталкиваясь от гириха, что в переводе с фарси означает “узлы”. Поначалу это были черные линии на белом фоне, пересекающиеся на узлах. Надо было освоить эту манеру. Впоследствии стал появляться цвет. Как известно, древняя скульптура была цветной, но цвет, к сожалению, у большинства скульптур не сохранился. Мне очень повезло участвовать в УЗИЭСК под руководством Г. А. Пугаченковой в раскопках Халчианских цветных скульптур, и это не могло не повлиять на меня, как на скульптура. Это было не только работой для меня, но и прекрасной школой. У меня и теперь перед глазами выразительные и характерные

“Учрашув” “Встреча”

Холчаён ҳайкалларининг яна бир ўзига хос жиҳати бор эди. Ҳайкалларнинг бошлари симметрик эмасди, улар у ёки бу томонга силжиган эди. Бу услуб маълум бир нуқтаи назарга мўлжалланган эди. Афсуски, бўёқлар хиралашган эди. Бироқ энг муҳими – шакл ва рангининг органик бирикмаси сақланиб қолганди.

Бу борада мен замонавий ҳайкалтарошлар орасидан Марино Маринига қизиқиб қолдим. У айрим ҳайкалларда рангларни моҳирлик билан ишлатган. Ва албатта, болаларнинг бўялган ҳайкаллари ҳам мени ҳаммиша ихломлантирган.

Мен бу янги ҳаёт йўлида қувонч ва қониқиш ҳосил қиламан. Бу ерда, анъанавий меъморчилик безакларида бўлгани каби бадиий ечимларнинг чексиз имкониятлари бор. Бироқ нақшдан фарқли ўлароқ, ўз чизиқларимни эркин импровизация қилиб, бошқача чизаман. Уларнинг аксарияти – гириҳ тилида яратилган ҳайкаллар эскизларидир. Булар қоғозда рангли қалам ва пастелда чизилгани боис, у графика ва рассомчилик билан боғлиқ. Тасвир табиати ва услубидан келиб чиқадиغان ҳамда томошабинларнинг фаол идрок этиши учун мўлжалланган фикрни тўла айтмаслик бу ишларга хос хусусиятдир.

Бу, шунингдек, оғзаки жанр, масалан, “Аския” ҳазил-мутойибасига ҳам хос хусусиятдир. Ҳаммаси шунга қурилган. Зеро, нафақат ўзбек тилида, бошқа тилларда ҳам битта сўз ёки ибора кўп маъноларга эга бўлади.

yan colored sculptures under the leadership of G.A. Pugachenkova and it affected me as a sculptor. It was not only a job for me, but also was a great school.

Expressive and typical portraits of various types in which I recognized our contemporaries even now are before my eyes. So, one of them looked like my brother and I recognized the ceramist Abramov in another portrait. There was one more feature in the Khalchayan sculptures. The heads of these figures were not symmetrical, but shifted to one side or the other. This technique was designed for a specific point of view. It is a pity of course that the brightness of the colors dimmed during the opening. But the most important thing was preserved – the organic combination of form and color.

In this regard Marino Marini was interested to me between modern sculptors, who skillfully used color in some sculptures. The painted children’s sculpture always inspired me also.

I find joy and satisfaction on this new path for me. Here I see limitless possibilities for artistic solutions just like in traditional architectural ornament. But unlike the ornament I design my lines in a different way, improvising and composing them freely. Most of these are sketches of sculptures created in the style of girikh. This relate with graphics and painting, because it was done on paper with colored pencils and pastels. These works are characterized by a natural understatement, emanating from character and style and designed for the active perception of the viewer who is capable of speculating.

This is typical for the spoken genre also, when it is not necessary to chew everything. For example this is typical for “Askia” wit. Everything is built on this. Indeed, one word or expression has many meanings not only in Uzbek language.

портреты различных типов, в которых я узнавал и наших современников. Так, один из них был похож на моего брата, а в другом я узнавал керамиста Абрамова. Была и еще одна особенность у Халчаянских скульптур. Головы на фигурах были не симметричны, а смещены в ту или другую сторону. Этот прием был рассчитан на определенную точку зрения. Жаль, что яркость красок при вскрытии приглушалась, но сохранялось самое главное – органичное соединение формы и цвета.

Из современных скульпторов в этом плане для меня был интересен Марино Марини, умело применявший в некоторых скульптурах цвет. И конечно, детская раскрашенная скульптура также меня всегда вдохновляла.

Я нахожу радость и удовлетворение на этом новом для меня поприще. Здесь, также как и в традиционном архитектурном орнаменте, я вижу безграничные возможности художественных решений. Но в отличие от орнамента, я свои линии пускаю по

“Утирган қиз” “Сидящая”

другому пути, импровизируя и komponуя их свободно. В большинстве своем это – эскизы скульптур, созданные языком гириха. А поскольку это выполнено на бумаге цветными карандашами и пастелью, это имеет отношение к графике и к живописи. В этих работах характерна естественная недосказанность, вытекающая из характера и стиля изображения, и рассчитанная на активное восприятие зрителя, способного домыслить.

Это характерно и для разговорного жанра, когда не обязательно все разжёвывать, например, для острословов “Аския” это типично. На этом все построено. Ведь в узбекском языке и не только в нем одно слово или выражение иной раз имеет много значений.

* Мавхум композиция. 1999 й. Дўстларимнинг айтишича, бу гириҳ услубидаги дастлабки ишлардан бири ҳисобланади.

* “Учрашув”, “Утирган қиз” — бу икки иш — ушбу услубни фигуратив санъатга яқинлаштиришга бўлган уринишдир.

* Абстрактная композиция. 1999 г. Одна из первых работ в гириховом, как говорят мои друзья, стиле.

* “Встреча”, “Сидящая” — эти две работы — попытка приблизить этот стиль к фигуративному искусству.

1999 йилдан чоп этила бошлади.
Уч ойда бир марта ўзбек-рус-инглиз тилларида чиқади

МАДАНИЯТ АЛИФБОСИ

ДОРБОЗЛИК – дор ўйин – баланд дор устида ўйинлар кўрсатиш томоша

санъати жанри, (XX асрда цирк санъати ҳам жанри). Дор устида ҳар қандай нотуреун ҳолатда ҳам гавда мувозанатини сақлаш маҳорати намоиши этилади. Дорбозлик тахминан 2,5 минг йил муқаддам Шарқда пайдо бўлган, сўнг бутун дунёга тарқалган.

Дорбозлик санъати ўйинлари очиқ майдонларда, (ўтмишда бозор ва Регистон катта майдонларида), тўй-томошалар, сайиллар, Наврўз байрамлари ва катта ярмарка-кўргазмаларда намоиши этилган.

Дорбозлик санъатининг аксарият қатнашчилари ёшлар, дор ўйинларини оила жараёнида “устоз-шогирд” анъаналари орқали ҳамда Республика эстрада ва цирк коллежида дорбозлик анъаналари ёшлар томонидан ўзлаштирилиб келинмоқда.

Хозирги кунда дорбозлик санъати Ўзбекистоннинг ҳамма вилоятлари ва Қорақалпоғистон Республикасида фаолият олиб бормоқдалар.

МАСХАРАБОЗЛИК – Масхарабоз (тожик, Масхардан олинган бўлиб – масхара ёки ҳазил ва бози ўйин деб ҳам аталади).

Ўзбек анъанавий театрида Масхарабозлик жанри (XVIII-XX асрларда) Хоразм ва Бухоро анъанавий театрлари Масхарабозлик деб, Фарғона водийсида қизиқчилик (актёри – “қизиқ”, “қизиқчи”) деб аталган. Масхарабозлик озгаки драматургия асосида фаолият кўрсатган. Масхарабозлик репертуари асосини инсонни қуриш турган табиат ва жамият ҳаётининг олинган воқеалар ва тинчликни олдидан муайян кулгили шаклларда ўйлаб қўйилган, зарур пайтларда бадиҳагўйлик билан ижро қилинадиган тақлидлар, танқидий комедиялар, кулгили ҳикоялар, латифалар ташкил этган. Улар орасида “танқид” деб аталувчи 3-4, баъзан ундан ортиқ масхарабоз махсус либосларда, юзларини бўяб ёки ниқоб кийиб ижро этадиган комедиялар алоҳида ажралиб турган.

КУРАШ (кўч учун курашнинг бир тури). Барча кўчманчи халқлар сингари,

Ўзбеклар ҳам кураш учун курашни яхши кўришади, аммо бу курашнинг бошқа турларидан фарқ қилади. Кураш мусобақалари одатда баҳорда, айниқса Наврўз учун табиатда ёки бошқа очиқ жойларда ташкил этилади. Ушбу турдаги курашда асосан еркаклар иштирок этишади, аммо аёллар жамоалари ҳам бор. Ғолиб бўлишнинг ҳал қилувчи мезони – рақибни иккала елкаси ҳам ерга тегиши учун ерга қўйиши.

Жараённинг ўзига хос белгиланган қоидалари, кучли тушунадиган элементлари ва техник усулларини ҳисобга олиш керак ва улар асосан ўзаро ҳалолликка асосланган. Анъанавий равишда соврин ва мукофотлар кураш бўйича йирик мусобақаларда тақдим этилади. Бугунги кунда бошқа қадимий урф-одатлар қатори кураш янги юксалиш ва халқаро миқёсда тан олинмоқда. Ўзбекистоннинг ташаббуси туфайли у мунтазам равишда ўтказилган Осиё ўйинларида, шунингдек бошқа бир қатор спорт фестивалларида қабул қилинди.

“Teatr”, “Guliston”,
“Moziydansado” журналлари
бирлашган таҳририяти
БОШ МУҲАРРИРИ
Б. Шодиев

БОШ МУҲАРРИР ЎРИНБОСАРИ
З. Ҳақимов

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Камола Акилова
Бахтиёр Бобоҷонов
Додо Нозилов
Акмал Нуриддинов
Шокир Пидоев
Акмал Саидов
Шамсиддин Камолитдин
Акбар Ҳақимов

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:

Умид Худойбердиев
Абдурашид Зикриллаев
Гулбаҳор Изентаева
Жаннат Исмоилова
Самаридин Мустафоқулов
Васила Файзиева
Наби Хушвақов
Инглиз тили муҳаррири
Раъно Холматова
Навр учун масъул
Ботир Тожиҳўжаев

Редакционная коллегия:

К. Акилова
М. Ахмедов
Б. Бабаджанов
Ш. Камолитдин
Д. Назылов
А. Нуриддинов
Ш. Пидоев
А. Саидов
А. Хакимов

Editorial board:

K. Akilova
M. Akhmedov
B. Babajanov
A. Khakimov
Sh. Kamoliddin
D. Nazilov
A. Nuriddinov
Sh. Pidayev
A. Saidov

Общественный совет:

У. Худойбердиев
А. Зикриллаев
Г. Изентаева
Ж. Исмоилова
С. Мустафоқулов
В. Файзиева
Н. Хушвақов

Community council:

U. Xudoyberdiyev
V. Fayziyeva
G. Izentayeva
Zh. Ismailova
N. Khushvaqov
S. Mustafakulov
A. Zikrillayev

Редактор английского языка

Р. Холматова
Ответственный за выпуск
Б. Таджиходжаев

Editor of the english language

R. Kholmatova
Responsible for the edition
B. Tadjihodjaev

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:

100129. Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 71 239-15-40, 244-74-19. Факс: 244-34-65

E-mail: moziydansado@mail.ru

Индекс: 1047-ташхисий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

Журнал Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлиги томонидан 10.03.2017 йилда №10-3721 рақам билан рўйхатга олинган.

ISSN 2010-5258

“SILVER STAR PRINT” МЖЧ

босмахонасида чоп этилди.

Босма табағи: 6.

Буюртма рақами 58

Босишга рухсат этилди 18.12.2020

Адади 1000. Босмахона манзили: Учтепа тумани 22-даха, 17-уй.

Баҳоси келишилган ҳолда

ЎЗБЕКИСТОННИНГ МАДАНИЙ МЕРОСИ ЖАҲОН МУЗЕЙЛАРИДА
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА В МУЗЕЯХ МИРА
CULTURAL HERITAGE OF UZBEKISTAN IN THE WORLD MUSEUMS

ДАВЛАТ ЭРМИТАЖИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
THE STATE HERMITAGE

Айртам Фриз (тафсилот). Термиз, Ўзбекистон. Юнон-Бақтрия, II-I асрлар (мил.ав)

Айртамский фриз (деталь). Термез, Узбекистан. Греко-Бактрия, II-I вв. до н.э.

Ayrtam frieze (detail). Termez, Uzbekistan. Greco-Bactria, II-I centuries BC